

617
2001 / 4

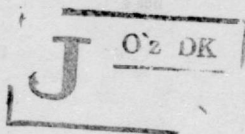
O'ZBEKISTON TARIXI



4
2001



O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI



O'ZBEKISTON TARIXI

*Jurnalga 1998 yil iyulda asos solindi
Bir yilda to'rt marta chiqadi*

4
—
2001



Toshkent

O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi

«Fan» nashriyoti

Таҳрир ҳайъати:

Дилором АЛИМОВА (бош муҳаррир), Азамат ЗИЁ, Бўриной АҲМЕДОВ, Шонра АСАДОВА (масъул котиб), Омонулла БҲРИЕВ, Валерия ГЕНТШКЕ, Доно ЗИЁЕВА, Неъматилла ИБРОҲИМОВ, Зоҳиджон ИСЛОМОВ, Уткир ИСЛОМОВ, Мирсодиқ ИСҲОҚОВ, Элёр ҚАРИМОВ, Розия МУҚМИНОВА, Эдвард РТВЕЛАДЗЕ, Рустам СУЛАЙМОНОВ (бош муҳаррир ўринбосари), Темур ШИРИНОВ, Музаффар ХАЙРУЛЛАЕВ, Нозим ҲАБИБУЛЛАЕВ, Фарҳод ҚОСИМОВ, Асомиддин УРИНБОЕВ.

Манзилимиз:

700170, Тошкент, И. Мўминов кўчаси, 9-уй
Телефонлар: 133-47-12; 162-38-73

© Ўзбекистон Республикаси ФА «Фан» нашриёти, 2001 йил

Муҳаррирлар: М. Саидова, Ҳ. Раупова
Техмуҳаррир: Л. П. Тюрина

Рўйхатдан ўтиш тартиби № 00208. Теришга берилди 24.12.2001. Боснишга рухсат этилди 24.01.2002. Қоғоз бичими 70×100^{1/16}. Адабий гарнитура. Юқори босма. Офсет қоғози. Шартли босма т. 5,8. Ҳисоб-нашриёти т. 5,4. 592 нуска, 66-букортма.

ЎзР ФА «Фан» нашриёти: 700047. Тошкент, акад. Яҳё Фуломов кўчаси, 70.
ЎзР ФА «Фан» нашриётининг босмахонаси: 700170, Тошкент, акад. Ҳ. Абдуллаев кўчаси, 79.

Термиз шаҳрининг 2500 йиллигига

Ш. Пидеев

ҚАДИМИЙ ТЕРМИЗ 2500 ЕШДА

Қадимги Шарқ маданияти тизимида Бақтрия алоҳида ўрин эгаллайди. Чунончи Бақтрия энг қадимги маданият ўчоқларидан ҳисобланиб, у зардуштийларнинг муқаддас китоби «Авесто»да Бахди номи билан қайд қилинган. Бахди Ахура Мазда томонидан тўртинчи бўлиб яратилган мамлакат ҳисобланиб, у бағоят гўзал ва туглари баланд кўтарилган ўлка сифатида таърифланган. Қадимги Юнон ва Рим тарихчилари Бақтрияни «орийлар юртининг кўрки», «минг шаҳарли ўлка» деб қайд қилганлар. Бу таърифлар Ўзбекистоннинг жанубий ҳудудларига ҳам тааллуқлидир. Зеро, бу ҳудуд қадимда Бақтриянинг энг ривожланган ерларидан ҳисобланган ва қадимги Термиз шаҳри антик манбаларда қайд қилинган мингта шаҳарнинг шубҳасиз бири бўлган.

Қадимги Термиз шаҳри ҳозирги шаҳардан 7 км шимоли-ғарбда, Амударё бўйида жойлашган. Шаҳарнинг стратегик аҳамиятига молик бўлган ерда жойлашуви, яъни дарёни кечиб ўтиш учун қулай бўлган ерда, шимолни жануб билан, шарқни ғарб билан боғловчи савдо чорраҳасида жойлашуви уни тез суръатлар билан ривожланишига, равнақиға замин бўлиб хизмат қилди. Бу омиллар шаҳарни қадимги ва ўрта аср Ўрта Осиё давлатлари таркибидаги ўрнини ҳам белгилаб берди. Шаҳарни трансконтинентал «Буюк Ипак йўли» тармоғида жойлашуви унинг равнақиға равнақ қўшди.

Археологик тадқиқот натижаларига қараганда, қадимги Термиз ўрнидаги манзилгоҳға милоддан олдинги биринчи минг йилликнинг ўрталарида асос солинган¹. Бу манзилгоҳға қадимги одамлар томонидан «Тармита» деб ном қўйилган. Тадқиқотчиларнинг фикрича, бу сўз қадимги «авесто» сўзидаги олинган бўлиб, у «дарёни нариги қирғоғидаги манзилгоҳ» деган маънони англатган. Тез орада Тармита Амударёни ўнг ва чап соҳилларини бирлаштириб турувчи кечувлардан бириға айланган. Тахмин қилинишича Александр Македонский томонидан асос солинган «Окс бўйидаги Александрия» шаҳри Тармита ўрнида барпо этилган. Кейинчалик кўчманчилар томонидан вайрон этилган бу шаҳар салавқийлар шоҳи Антиох томонидан қайта тикланган ва унга «Окс бўйидаги Антиохия» номи берилган². Тармита-Термиз шаҳри

¹ Пидеев Ш. Р. Материалы к изучению древнейшей истории Термеза//ОНУ. 2000. № 3. С. 51—56.

² Пидеев Ш. Р. К локализации Александрии на Оксе//ИМКУ. 1992. № 26. С. 46—49.

Юнон-Бақтрия шоҳлари ҳукмронлиги даврида ўз тараққиётида янги босқичларга кўтарилиб, у том маънодаги шаҳарга айланади. Шаҳар бу даврда 10 га ортиқ майдонни ишғол этган ва у шимолий Бақтриянинг энг йирик шаҳарлари қаторидан жой олган³. У Юнон-Бақтрия давлатининг шимолий ҳудудларидаги ҳарбий таянч шаҳри бўлиб, у пойтахт йўлидаги асосий кечувни ҳимоя қилган. Тармита-Термиз Юнон-Бақтрия даврида фақатгина пойтахт оstonасидаги ҳарбий таянч шаҳар бўлмай, балки шимолий Бақтриядаги энг йирик иқтисодий ва маданий марказ ҳам ҳисобланган. Бу даврда шаҳарда ҳунармандчиликнинг қатор турлари кенг ривожланган бўлган. Ўзаро товар алмашув жараёнида танга пулларнинг ўрни сезиларли бўлган. Шаҳарнинг иқтисодий ҳаётида ташқи савдонинг аҳамияти анча салмоқли бўлган. Топилмаларга қараганда, Тармита-Термиз бу даврда шимоли-ғарбий Ҳиндистон шаҳарлари билан яқиндан савдо ва маданий алоқаларни ўрнатган. Шаҳарнинг Юнон-Бақтрия давлати таркибида бўлиши, бу ерда маданий интеграцон жараёни янада уйғунлашувига олиб келди. Шаҳар аҳолиси эллин ва ҳинд маданияти анъаналари билан яқиндан танишиб, ўзларининг эстетик қарашлари ва маҳаллий анъаналаридан келиб чиққан ҳолда ижодий таҳлил қилдилар ва ўз ҳаётларига мослаштирдилар.

Тармита-Термиз илк бор ўз тараққиётининг энг юқори босқичига кушонлар салтанати ҳукмронлиги даврида кўтарилди (I—IV асрлар). Бу даврда шаҳар 350 га дан ортиқ майдонни ишғол этган бўлиб, у шимолий Бақтриянинг энг катта шаҳари даражасигача кўтарилган⁴. Шаҳар шимолий Бақтриянинг сиёсий, иқтисодий, маданий ва мафкурый марказига айланди. Бу даврда шаҳарнинг асосий қисми янги мудофаа иншоотлари билан ўралган. Шаҳарда кўплаб янги маҳобатли ва ҳашаматли бинолар бунёд этилган. Бу бинолар шаҳар кўркига кўрк қўшиб, унинг салоҳиятини янада оширган. Биноларни безатишда мажаллий услублардан ташқари эллин ва ҳинд меъморчилик анъаналаридан кенг фойдаланилган. Кушонлар салтанати ҳукмронлиги даврида шаҳар ҳаётининг турли соҳаларида жуда катта ижобий ўзгаришлар рўй берди. Хусусан, бу даврда шаҳар иқтисодиёти негизини ташкил этган ҳунармандчилик соҳасида ҳам катта ютуқлар қўлга киритилди. Ҳунармандлар ўзлари тайёрлаган маҳсулотларнинг турларини кўпайтиришган, уларнинг сифатини янада оширишга муваффақ бўлдилар. Айниқса, ҳунармандчиликнинг кулолсозлик, металлсозлик, тўқимачилик, тоштарошлик ва заргарлик соҳалари ўз тараққиётларида янги сифат босқичига кўтарилдилар. Шаҳар ҳунармандлари томонидан тайёрланган маҳсулотлар, фақатгина эҳтиёж моллари бўлмай, балки уларнинг маълум қисми бадий санъат намунаси ҳам бўлган. Буни бежирим қилиб ишланган ва турли нақшлар билан

³ Пидеев Ш. Р. Термез греко-бактрийского времени в свете новых археологических раскопок // ОНУ. 1998. № 10—11. С. 48—53.

⁴ Массон М. Е. Города Старого Термеза и их изучение // Труды ТАКЭ. Т. 1. Ташкент, 1940. С. 69—84; Ставиский Б. Я. Кушанская Бактрия: проблемы истории и культуры. М.: Наука, 1977.

безатилган сопол идишлар мисолида ҳам, қурол-яроғларда ҳам, заргарлик буюмлар мисолида ҳам кўриш мумкин.

Кушонлар даврида шаҳарнинг иқтисодий ҳаётида савдо-сотиқни аҳамияти янада кўтарилган. Маълумки, кушон шоҳлари ички ва ташқи савдони фаоллаштириш мақсадида олтин ва мисдан турли қийматдаги тангаларни зарб қилинишини йўлга қўйганлар. Кушон шоҳлари томонидан зарб қилинган тангаларнинг қадимги Термизда кўплаб топиллиши танга пулларнинг шаҳар иқтисодий ҳаётида муҳим аҳамиятга эга эканлигидан, товар айирбошлашда танга асосий воситачи бўлганлигидан далолат беради. Бу даврда танга пулга асосланган товар айирбошлаш олдинги даврларга нисбатан бир неча бор кўпайган. Бу даврда ички савдо билан бир вақтда ташқи савдонинг шаҳар ҳаётидаги ўрни ҳам жуда нуфузли бўлган. Топилмаларга қараганда, шаҳар бозорида турли мамлакатлардан келтирилган молларни учратиш ва харид қилиш мумкин бўлган. Шаҳарда, айниқса Ҳиндистондан келтирилган зеб-зийнат буюмларга эҳтиёж юқори бўлган. Тармита-Термиз дарё савдосини ҳам яхши йўлга қўйган. Шаҳар портдан катта-кичик қайиқлар дарёнинг юқори ва қуйи оқимида жойлашган шаҳарларга турли товарларни олиб бориб сотганлар. Бу даврда Тармита-Термизнинг дарё орқали қадимги Хоразм шаҳарлари билан бўлган савдо алоқалари айниқса уйғун бўлган.

Тармита-Термизнинг кушонлар ҳукмронлиги давридаги шон-шўхратига, уни узоқ ўлкаларда танилишига бу ерда жойлашган буддавийлик ибодатхоналар ва будда қоҳинларининг фаолияти катта таъсир кўрсатди⁵. Маълумки, кушонлар даврида бутун салтанат ҳудудларида, шу жумладан Ўрта Осиёнинг жанубий минтақаларида буддавийлик дини кенг тарқалган эди. Бу минтақада буддавийларнинг энг йирик маркази Тармита-Термиз шаҳрида жойлашган. Буддавийларнинг шаҳардаги жамоаси маҳаллий аҳолининг кенг ёрдами, бевосита иштироки, шаҳар маъмуриятининг ҳар томонлама қўллаб-қувватлаши натижасида бу ерда буддавийларнинг йирик марказини қарор топишига эришдилар. Бу нарса буддавийлик динининг шаҳар ҳаётидаги ўрни ва аҳамияти нуфузли эканлигидан, буддавийлик ақидаларининг шаҳар аҳолисининг кўпчилиги томонидан қабул қилинганлигидан ва уни қўллаб-қувватланганликларидан гувоҳлик беради. Айнан шу нарса шаҳарда ўзига хос бўлган ҳашаматли ва маҳобатли Қоратепа буддавийлик мажмуасини, Фаёзтепа ибодатхонасини, Зурмала меъморал иншооти-ступани барпо этилишига замин бўлди. Эътиборли томони шундаки, бу ерда «Шоҳ ибодатхонаси» ва шоҳларнинг яқин кишилари томонидан қурилган ибодатхоналар ҳам мавжуд бўлган. Ўз даврда шаҳардаги буддавийлик иншоотлар жуда гўзал ва мазмунли суратлар, лой, ганч ва тошдан тайёрланган турли ҳайкаллар билан безатилган бўлган. Улар асосан буддавийлик дини билан боғлиқ бўлган образлар бўлиб, улар жуда катта маҳорат билан ишланганлар. Расм ва ҳайкаллар ибодатхоналарга ўзига хос кўркемлик, улғувор-

⁵ Ставиский Б. Я. Судьбы буддизма в Средней Азии. М.: Восточная литература, 1998. С. 23—52.

лик ифода этиш билан бирга уларга қандайдир илоҳий сирлилик бахш этган. Бу нарсани ибодатхоналарда топилган суратлар ва ҳайкаллар мисолида ҳам кўриш мумкин. Масалан, Фаёзтепадан топилган Будданинг муқаддас Бодхи дарахти тагида ўтирган тошдан таралган ҳайкали, боддхисатванинг ганчдан ишланган ҳайкали, донаторларнинг деворга ишланган расми ёки Қоратепадан топилган Будда ва қоҳинларнинг девордаги суратлари, лой, ганч ва тошдан ишланган Будда, боддхисатва, донаторларнинг, фил ва шерларнинг, ғайриоддий қушларнинг ҳайкаллари ибодатхоналарга ўзига хос мазмун, кўриниш касб этган. Уларнинг ҳар бири ноёб ва бетакрордир. Улар инсонни мафтун этиб, мозий сари чорлайди. Шубҳасиз, ибодатхоналардаги расмларни чизган рассомлар, ҳайкалларни тайёрлаган ҳайкалтарошлар ўз замонасининг энг етук ва машҳур санъат соҳиби бўлганлар. Улар яратган ноёб асарлар ўзларининг бетакрорлиги билан инсонни ҳайратга солади ва улар шубҳасиз жаҳон маданияти хазинасида муносиб ўрин эгаллайдилар. Бу топилмалар қушон маданиятини, хусусан қушон даври Бақтрия маданиятини шаклланишида ва ривожланишида Тармита-Термизлик рассом ва ҳайкалтарошларнинг ўрни беқиёс юқори бўлганлигидан, шаҳарда қушонлар даврида ўзига хос анъана ва йўналишларга эга бўлган бадий мактаб қарор топганлигидан далолат беради. Бундай мактабни қарор топиши, Бақтрия ва шу жумладан, Тармита-Термиз маданий ҳаётида юз бераётган интеграцион жараён билан узвий боғлиқ бўлиб, унда ҳинд-буддавийлик маданий анъаналарнинг таъсири қисман кучлироқ бўлган. Қоратепа ва Фаёзтепа ибодатхоналарида топилган расм ва ҳайкалларнинг асосий қисми ўзида буддавийлик динининг фалсафий қарашларини муҳассамлаштирган. Рассом ва ҳайкалтарошлар мавжуд диний-фалсафий қараш ва нормалардан келиб чиққан ҳолда яратилаётган образларнинг ҳаётий жўшқинлигининга эмас, балки уларнинг маънавий ва руҳий баркамоллигини ҳам ифода этишга ҳаракат қилганлар. Шу билан бирга Тармита-Термизлик рассом ва ҳайкалтарошлар олдида дунёвий образларни яратишда кенг ижодий изланишлар учун йўл очиқ бўлган ва шунинг учун бу образлар ўзларининг ҳаётийлиги билан ажралиб туради. Бунда рассом ва ҳайкалтарошлар яратилаётган ҳар бир образнинг индивидуал кўринишини ҳаққоний ифода этишга ҳаракат қилганлар. Тармита-Термиздаги Қоратепа, Фаёзтепа, Зурмала каби буддавийлик иншоотларининг ўрганилиши Ўрта Осиёга буддавийлик динини кириб келиш ва тарқалиш йўллари оидинлаштириш имконини берди. Хусусан, бугунги кунда Тармита-Термиз, Айртот, Далварзинтепа ва бошқа маълум буддавийлик, ёдгорликларнинг таҳлили шуни кўрсатмоқдаки, буддавийлик дини Ўрта Осиёга Ҳиндистоннинг шимолий-ғарбий ҳудудларидан — Гандхарадан Ҳиндикуш тоғлари оша Бақтрияга тарқалган. Тармита-Термиз аҳолиси ilk бор буддавийлик дини билан милoddan oldingi биринчи асрдаёқ танишган деб ҳисоблаш мумкин. Милoddan oldingi биринчи асрда эса шаҳардаги буддавийлик жамоа кўпчиликини ташкил этган бўлиб, у шаҳарнинг маданий ва мафкурний ҳаётида фаол иштирок эта бошлаган. Илк монументал ибодатхоналарнинг шаҳарда барпо этилиши ҳам шу даврга

тўғри келади. Буддавийликни шаҳарда энг гуллаб яшнаган вақти II—IV асрлар билан аниқланади. Бу даврда Тармита-Термиз буддавийлик динини Шарқий, хусусан, Шарқий Туркистон ва Хитойга тарқатишида ўзига хос ретрансляторлик вазифасини бажарди. Буддавийлик миссионерлар Буюк Ипак йўлининг Амударё бўйлаб ўтган тармоғи орқали Шарқий Туркистонга ва сўнгра Хитойга борганлар ва у ерларда буддавийлик динини кенг халқ оммаси орасида тарғиб қилганлар. Бу ерга келган миссионерларнинг кўпчилиги Тармита-Термиз буддавийлик ибодатхоналарида сабоқ олганлиги эҳтимолдан ҳоли эмас. Улар орасида буддавийлик ақидаларини мукаммал билганлари ҳам кам бўлмаган. Улар буддавийлик ақидаларини хитой тилига таржима қилганлар ва уларга изоҳлар ёзганлар. Хусусан, Тибет буддавийлик анъанаси тармиталик машҳур коҳин, буддавийлик ақидаларини билагани, илоҳият соҳиби Дхармамитранинг номини тарихда ёзиб қолдирган. Дхармамитра Тибет буддавийлик тўпламига кирган Винайясутратикига изоҳ ёзган. Тармита-Термиз буддавийлик марказининг Шарқий Туркистон ва Хитой буддавийлик жамоалари билан алоқалари бу ҳудудлардаги буддавийлик иншоотларнинг, бадний маданият топиilmаларнинг ўзаро ўхшашлигида ҳам ўз ифодасини топган.

Тармита-Термиз буддавийлик ёдгорликларининг ўрганилишини яна бир катта аҳамияти шундаки, бу ерда бақтр, кхарошти, брахма ва ўрта форс ёзувлари билан ёзилган битиклар жуда кўп топиlgан⁶. Ҳозиргача Бақтриянинг бирор бошқа ёдгорликда бунчалик кўп ёзувлар намунаси топилмаган. Ёзувлар асосан сопол идишларга ва уларнинг синиқларига битилган. Бу топиlmалар асосида Қоратепادا «Шоҳ ибодатхонаси», «Кидара ўғлининг ибодатхонаси» борлиги аниқланди, ибодатхонада яшаган айрим машҳур коҳинларнинг исмлари маълум бўлди, буддавийлик жамоаларнинг ички ҳаётининг айрим томонларини ёритиш имконини берди. Мазкур топиlmалар ёзувлар тарихи ва палеографиясини ўрганишда қимматли манба ҳисобланадилар. Бундан ташқари, бу ёзувлар Бақтриянинг маданий алоқалари тўғрисида сўз юритиш имконини берди. Маълум бўлишича, бу ерда энг кўп кхарошти ёзувлари учраган. Бу ҳол Бақтрияни Ҳиндистон билан алоқалари чуқур ва серқиррали эканлигидан далолат бериши билан бирга, шаҳардаги буддавий жамоа аъзолари буддавийларининг Махасанг-хика мактабига мансуб эканлигидан гувоҳлик беради.

Кушон салтанатининг инқирози, сосонийлар Эронини тинмай олиб борган босқинчилик юришлари ва жамиятда юз бераётган ижтимоий-иқтисодий ўзгаришлар Тармита-Термиз шаҳрининг ривожига катта салбий таъсир кўрсатди. Шаҳар ҳаёти ва шаҳар маданияти таназзулга юз тутди. Шаҳар аҳолисининг маълум қисмини қишлоқларга кўчиб кетиши, хунармандчиликни инқирозга учраши натижасида Тармита-Термиз қисқа вақт ичида кичик бир шаҳарга айланиб қолди. Сиёсий беқарорлик, кучли марказий ҳокимиятни йўқлиги сабабли

⁶ Вертоградова В. В. Индийская эпиграфика из Кара-тепе в Старом Термезе. Проблемы дешифровки и интерпретации. М.: Восточная литература. 1995.

милоднинг V асрларида Термиз атрофидаги ерларни бирлаштирган ҳокимлик вужудга келади. Бу ҳокимлик 689 йилгача ҳукм сурган бўлиб, унинг маркази Термиз шаҳрида бўлган. Бу ҳокимлик ярим мустақил бўлган сиёсий ва иқтисодий статусга эга бўлиб, у аввал эфталитлар давлати (V—VI асрлар) сўнгра турк ҳоқонлиги (551—744 йиллар) таркибига кирган. Араб манбаларига қараганда, ҳокимлик Термиз шоҳлари томонидан бошқарилган бўлиб, улар мис тангалар зарб қилиш ҳуқуқига эга бўлганлар. Термиз шоҳлари томонидан зарб қилинган тангаларнинг бир томонида ҳоким, иккинчи томонда лангар тасвирланган. Бу ҳол шаҳарни ҳали ҳам Амударё бўйидаги йирик порт шаҳари ҳисобланганлигини ва лангар шаҳар рамзига айланганлигини кўрсатади. Лекин Термиз ҳокимлик маркази ва Амударёда жойлашган йирик порт шаҳри бўлишига қарамай, барибир кушонлар давридаги қиёфасини тиклай олмади. У ҳамоно кичик бир вилоят шаҳари бўлиб қола берди. Ваҳолонки, қўшин Чағониён шаҳри бу даврда тез суръатлар билан ривожланган эди. 630 йилларда Хитой сайёҳи Сюань Цзянь ўз сафари давомида Тами шаҳрида (Термиз—Ш. П.) бўлган ва уни катта бўлмаган шаҳар сифатида тилга олган. Сюань Цзяннинг ёзишича, шаҳарда 10 дан ортиқ буддавийлик ибодатхоналари ва ступалар бўлиб, уларда 1000 яқин коҳинлар яшаган.

Милоднинг 689 йилида исёнкор араб лашкарбошиси Мусо ибн Абдуллоҳ Термиз шаҳрини эгаллаб олади ва уни 15 йил давомида ўз тасарруфида ушлаб туради. Бу йилларда Мусо ибн Абдуллоҳ халифанинг Мовароуннаҳрдаги солиқ йиғувчиларини ҳайдаб юборишга муваффақ бўлади ва шундан эътиборан тўпланган солиқлар Термиз хазинасига келиб туша бошлайди. 704 йилда араб халифалиги, турк ҳоқонлиги ва маҳаллий ҳокимликларнинг бирлашган қўшинлари Мусо ибн Абдуллоҳ қўшинини тор-мор қиладилар ва шаҳарни эгаллаганлар. Шундан сўнг Термиз арабларнинг шимолий Тоҳаристондаги ҳарбий таянч шаҳрига айланади. Араб халифалиги ҳукмронлиги даврида шаҳарнинг ижтимоий, маданий ва мафкуравий ҳаётида туб ўзгаришлар рўй беради. Шаҳар аста-секин ривожланиб, ўрта аср Ўрта Осиё шаҳарларига хос қиёфага кира бошлади. Марказлашган, кучли маҳаллий давлатларни вужудга келиши эса бу жараёни янада тезлаштирди. Натижада Термиз IX асрга келиб том маънодаги ўрта аср шаҳарига айланди⁷. У уч қисм: арк, шаҳристон ва рабоддан иборат бўлиб, уларнинг ҳар бири маҳсус мудофаа иншоотлари билан ўралган бўлган. Манбаларда қайд қилинишича, ҳоким саройи шаҳар аркида, жоме масжид, бозор ва зиндон шаҳристонда, намозгоҳ масжиди эса рабодда жойлашган экан. Аммо, Термиз ўз тараққиётининг энг юқори босқичига XI—XII асрнинг бошларида кўтарилди. Бу даврда шаҳар тез суръатлар билан ривожланиб, 550 га ортиқ майдонни ишғол этган. Термиз бу даврларда фақатгина муҳим стратегик аҳамиятга молик бўлган

⁷ Массон М. Е. Городища Старого Термеза и их изучение. С. 92—104; Шигшин В. А. Историческая топография Старого Термеза//Труды ТАКЭ. Т. I. Ташкент, 1940. С. 123—153.

шаҳар бўлибгина қолмай, балки Тоҳаристоннинг йирик маъмурий, иқтисодий ва маданий марказларидан бири бўлган. Бу даврда шаҳарда кўплаб маҳобатли маъмурий бинолар, муҳташам масжидлар ва карвонсаройлар қурилган. Шаҳар аҳолисининг уйлари ҳам ўзларининг бежирим кўринишлари билан шаҳарга кўрк бериб турганлар. Шаҳар маъмурияти шаҳарнинг ободончилигига ҳам жуда катта эътибор берганлар. Улар шаҳарликларни ичимлик суви билан таъминлаш мақсадида, шаҳарнинг ҳамма ҳудудларига ер остидан тоза сув етказиш учун махсус муҳандислик қурилмаларни, шаҳар майдонларида ҳовузлар ва қудуқларни барпо этганлар. Шаҳар бозорлари ва кўчалари пишиқ ғишлар билан териб чиқилган. Шаҳарнинг энг диққатга сазовор жойи, шубҳасиз, Термиз ҳокимларининг саройи бўлган. Бу сарой шаҳарнинг шарқий қисмида, махсус деворлар билан ўралган боғлар орасида жойлашган бўлиб, у XI асрнинг биринчи чорағида Маҳмуд Ғазнавий томонидан қурилган. Ёзма манбаларда қайд қилинишича, Маҳмуд Ғазнавий Термизда қорахонийлар хони Қодирхон билан учрашиши керак бўлган. Шунинг учун у Қодирхонга ўз қудратини намойиш этиш мақсадида бу ерда жуда муҳташам ва бой бўлган саройни барпо этишга буйруқ берган. Маҳмуд Ғазнавий ўз мақсадига эришган. Қорахонийлар хони Қодирхон саройнинг серҳашамлигидан ҳайратга тушган. XII асрда сарой қабулхонасининг деворлари ва устунлари бошдан оёқ жуда мураккаб характердаги ўйма ганч билан безатилган. Нақшлар геометрик, баргсимон, эпиграфик ва ғайриоддий ҳайвонлар кўринишида бўлганлар. Одатда турли характердаги нақшлар бу ерда бирга учрайдилар. Ганчкор уларни шунчалик маҳорат билан жойлаштирганки улар ягона узвий бирликини, композицион жиҳатдан мукаммал бўлганлар. Сарой нақшлари орасида шерсимон ва бошқа ғайриоддий ҳайвонларнинг тасвирлари алоҳида ўрин эгаллайди. Бу образлар исломгача бўлган даврдагидек ҳаққоний ва ҳаракатда ифода этилмай, балки шартли услубда тасвирланган бўлсалар ҳам улар жуда таъсирчан бўлиб, инсон эътиборини ўзига жалб қилади. Улар қабулхонанинг байрамона қиёфасига ўзига хос сирлилиқ бахш этган. Умуман, бу ердаги нақшлар қабулхонанинг меъморий кўриниши билан узвийлик топиб, унинг ҳашаматлилигини, улугворлигини, ва тантанаворлигини оширган. Ушбу нақшларни тайёрлаган rassom-ganchkor, шубҳасиз, моҳир санъат соҳиби бўлиб, у ўз ҳунарини мукаммал эгаллаган. Бу нарса нақшларнинг ишланиш технологиясида ва услубида, уларнинг сермазмун ва серқирралигида ва ниҳоят умумий композицион ечимларни тўғри жойлаштиришда ҳам ўз ифодасини топган. Ҳозиргача бу даврга оид ўрта Осиё меъморчилигида бунчалик нозик, чиройли, сержило ва баркамол бўлган ўйма ганч намунаси маълум эмас.

Бу даврга оид шаҳарнинг диққатга молик биноларидан яна бири, улуг зот, сўфийларнинг «ҳакимия» мазҳабининг асосчиси, шаҳарнинг пири Абу Абдуллоҳ Муҳаммад, бин Али, бин Ҳусайн, ал-Ҳаким Термизий қабри устига қорахонийлар хони Аҳмад бин Хизр томонидан 1091—1095 йилларда бунёд этилган мақбара ва унинг шимолий томонидан бир оз кейинроқ қурилган очик айвонли масжиддир.

Масжид ва айниқса, мақбаранинг деворлари ва гумбазнинг ички қисми ўта ноёб ўйма ганч билан безатилган. Бу ерда куфий ёзувлар «ислими» ва «ғирих» услубида безатилган ўйма нақшлар бир-бирлари билан ғоятда моҳирлик билан қўшилиб ишланган ва композицион жиҳатдан улар баркамолдирлар.

XI—XIII аср бошларида олиб борилган бунёдкорлик ва ободончилик ишлари шаҳар ҳунармандчилиги тараққиёти билан узвий боғлиқ бўлган. Бу даврда ҳунармандчилик тез суръатлар билан ривожланиб, шаҳар иқтисодий асосини ташкил этди. Бу даврда ҳунармандчилик марказлари, асосан, шаҳарнинг рабод қисмида жойлашган эди. Шаҳардаги мавжуд ҳунармандчилик соҳалари орасида кулолчилик ўзининг тараққиёти ва ишлаб чиқарган маҳсулотининг миқдори билан биринчи ўринда турган. Айниқса, кулолчиликни ривожланишига сирларни кашф этилиши катта таъсир кўрсатди. Шаҳарда тайёрланган сопол идишларнинг жуда катта қисмини сирланган идишлар ташкил этган. Бу идишлар ўзларининг юқори сифати, бежирим шакли ва ғоятда ранг-баранг нақшлари билан ажралиб турган. Баднийлик жиҳатдан геометрик, зооморф ва ёзувли нақшлар билан безатилган сирли идишлар алоҳида ажралиб турганлар. Уларнинг кўплари фақатгина кундалик эҳтиёж моллари бўлибгина қолмай, балки ноёб санъат намунаси ҳам ҳисобланганлар. Бу борада X—XI асрларда тайёрланган сирланган сопол идишлар алоҳида ўрин эгаллайдилар. Шаҳар кулолчилигида сирланмаган сопол идишларнинг ҳажми ва сифати кўпроқ XII асрда ошган. Айниқса, бронза идишларга тақлид қилиб тайёрланган ва қолипда қўйилган сирланмаган сопол идишларга шаҳар аҳолисининг эҳтиёжи жуда баланд бўлган. Одатда, бу сопол идишлар жуда чиройли нақшлар билан безатилган. Ҳозир қадимги шаҳарнинг бир неча жойларида кулолчилик маҳаллалари қайд қилинган. Маълум бўлишича, бу маҳаллаларнинг ҳар бирида алоҳида турдаги сопол идишлар тайёрланган экан. Бу нарса Термиз кулоллари орасида бу даврда тор ихтисослик кенг тараққий қилганлигидан гувоҳлик беради. Бир гуруҳ кулоллар сирланган, иккинчилари сирланмаган кўзаларни, учинчилари симоб кўзачаларни, тўртинчилари эса қозон, хум, тоғора каби йирик идишларни тайёрлашга ихтисослашганлар. Бу нарса шаҳарда кулолчиликни жуда тараққий қилганлигининг бир ифодасидир.

XI—XIII аср бошларидаги Термиз ҳунармандчилиги орасида шишасозлик алоҳида ўрин эгаллайди. Чунки, шишасозлик ҳунармандчилик соҳалари орасида энг «ёши» ва шу билан бирга фақат шаҳар ҳунармандчилиги ҳисобланган соҳадир. Бу даврда Термиз шишасозлари ўз маҳсулотларини сифатини яхшилаш билан бирга, уларни турларини кўпайтиришга ҳам муваффақ бўлдилар. Термиз шишасозлари томонидан тайёрланган идишлар ўзларининг бежирим шакллари, шишаларнинг ранг-баранглиги ва таниқлиги билан ажралиб турган. Шаҳар аҳолиси орасида, айниқса, шишадан тайёрланган турли графинлар, қадаҳлар, ликобчалар, бутилкасимон идишлар, турли шаклдаги ва ҳажмдаги атторлик идишлари эъзозланган ва уларга талаб юқори бўлган. Термиз шишасозлари Ўрта Осиёда биринчилар қатори-

да панжаралар учун махсус шишаларни тайёрлашни йўлга қўйишган.

Металлсозлик ҳам бу даврда тез суръатлар билан ривожланди. Шаҳарнинг жанубий қисмида йirik металлсозлик маҳалласини вужудга келиши бу фикрни тўғрилигини кўрсатади. Металлсозлар орасида ҳам бу даврда тор ихтисослик кенг тарқалган бўлган. Темирчилик шаҳарнинг иқтисодий ҳаётида муҳим ўрин эгаллаган. Шаҳар темирчилари михдан тортиб, қишлоқ хўжалигида ишлатиладиган қуроллар-гача ясашган.

Шаҳарда қуролсозлик ҳам кенг тараққий қилган бўлган. Маълумки, металлсозлиكنи бошқа йўналишлари орасида қуролсозлик бир оз кўпроқ улуғланган. Чунки, қуролсозлик ҳунарманддан маълум иқтидорлиكنи ва маҳоратни талаб қилган. Термизнинг муҳим стратегик аҳамиятини ва шу сабабли бу ерда катта қўшни сақланишини инобатга олсак, Термиз қуролсозларининг маҳсулотига ҳамisha талаб юқори бўлганлигини қайд қилиш мумкин Топилмаларга қараганда, термизлик қуролсозлар узун қиличлар, ханжарлар, совут ва қалқонлар тайёрлашган.

Бу даврда шаҳарда мисгарлик ҳам яхши ривожланган бўлган. Шаҳар мисгарлари турли мис қозонлар, шамдонлар, ҳовончалар, кўзалар, сурмадонлар ва кўплаб бошқа нарсаларни тайёрлашган. Мис идишларнинг маълум қисми жуда чиройли қилиб безатилган бўлган. Топилмалар Термиз мисгарларининг юксак маҳоратларидан гувоҳлик бермоқда. XII асрда яшаган бир термизлик моҳир мисгарнинг номи мисдан тайёрланган қозонда қайд қилинган. Қозонда «Абдулраззоқ томонидан тайёрланган» деган сўзлар битилган.

Шаҳарда бу даврда заргарлик ҳам юқори ривожланган. Топилмаларга қараганда, улар бағоят бежирим, чиройли, гўзал ва нафис бўлганлар. Улар заргарларнинг юксак маҳоратидан сўз очадилар.

Юқорида қайд қилинган соҳалардан ташқари шаҳарда ҳунармандчиликни яна қатор бошқа соҳаси фаоллик кўрсатган. Улар ҳам шаҳарнинг иқтисодий ҳаётида муҳим роль ўйнаганлар. Хусусан, бу борада тўқимачиликни, гиламчиликни, кўнчиликни ва қайиқсозлик-каштибананларни қайд қилиш мумкин.

Шаҳарнинг иқтисодий ҳаётида ички ва ташқи савдонинг ўрни жуда юқори бўлган. Шаҳар хазинасига тушадиган даромаднинг катта қисмини айнан савдодан келиб тушган фойда ҳосил қилган. Бу даврда шаҳардаги товар айирбошлаш ва бошқа ҳамма олди-сотди ишлари танга пуллар орқали бажарилган. Ички савдо асосан мис тангалар-фельслар ва қисман кумуш тангалар-дирҳамлар воситасида олиб борилган. Бу тангалар асосан шаҳар зарбхонасида зарб қилинган бўлган. Шаҳар бозорларида ҳунармандлар ўзлари тайёрлаган маҳсулотларни олиб чиқиб сотганлар ва керак бўлган маҳсулотларни харид қилганлар. Табиийки, шаҳарда тайёрланган ҳунармандчилик маҳсулотларининг бир қисми бевосита шаҳар аҳолисининг эҳтиёжини қондиришга қаратилган бўлса, иккинчи қисми шаҳар атрофидаги қишлоқ ва қўшни чорвадор қабилаларнинг талабини қондиришга мўлжалланган. Ўз навбатида шаҳарликлар улардан қишлоқ хўжалик ва чорва маҳсулотларини харид қилганлар.

Термизни вилоятаро ва халқаро савдо йўлларининг чорраҳасида жойлашганлигини ижобий кўринишлари бу даврда айниқса кўзга яхши ташланди. Шаҳардан савдо карвонлари дунёнинг турли томонига йўл олганлар. Термиз кечуви бу даврда Амударёдаги энг қулай кечулардан ҳисобланган. Шаҳар маъмурияти савдогарлар учун бу ерда ҳамма қулайликларни яратиб беришга ҳаракат қилганлар. Шаҳарда ўнлаб махсус карвонсаройлар бўлган. Ибн Хаукалнинг қайд қилишича, Термиз карвонсаройлари жуда серҳашам ва улар катта даромад келтирганлар⁸. Эътиборли томони шундаки, Ибн Хаукалнинг бу сўзлари Термизда олиб борилган тадқиқотлар давомида тўлиқ тасдиқланмоқда. Шаҳар рабодидида очиб ўрганилган карвонсарой харобаси ўзининг меъморий тархи ва бой ички кўриниши билан ажралиб туради⁹. «Худуд ал-Алам» асарининг номаълум муаллифи Термизни Чанонён ва Хутталонни савдо маркази бўлган деб қайд қилган¹⁰. Термиздан бу даврда фақатгина қуруқлик орқали савдо карвонлари жўнамаган. Мақдисиининг ёзишича, Термиз Амударёдаги энг йирик порт шаҳри бўлган ва унга қайиқлар ҳар томондан тўхташи мумкин бўлган¹¹. Термиз портидан турли товарларни ортган катта-кичик қайиқлар дарё бўйлаб юқорига ва қуйи оқимиغا, қадимги Хоразмгача сузиб борганлар.

Термизнинг транзит савдо чорраҳасида жойлашганлиги, ўзида тайёрланган маҳсулотларни узоқ ўлкаларга етказиш учун ҳам қўл келган. Мақдисиининг қайд қилишича, бу даврда Термиз шарқ табоатида асаб ва тутқаноқ касалликларига қарши ишлатиладиган ассафетида моддасини савдо қилган¹². Бундан ташқари бу моддадан шарқ халқлари таом ва ичимликларга хуш таъмлиқ беришда кенг фойдаланганлар. Бу моддани узоқларга етказишга термизликлар «симоб кўзача» деб ном олган идишлардан фойдаланишган. Дарҳақиқат бундай идишлар Термизда бошқа шаҳарларга қараганда бир неча баробар кўп учрайди Термизда бу идишларни тайёрлайдиган махсус маҳаллалар ҳам бўлган Бу нарса Термиз ассафетида моддасини четга қанчалик кўп савдо қилинишининг бир ифодасидир. Термиз ассафетидадан ташқари четга катта миқдорда хушбўй совунлар ҳам жўнатган¹³. Термизда тайёрланган совунларнинг ҳидлари жуда хушбўй эканлигини «Худуд ал-Алам» асарининг номаълум муаллифи ҳам қайд қилган¹⁴. Термиздан четга чиқарилган моллар орасида катта-кичик қайиқлар ҳам бўлган. Термиз

⁸ Ибн Хаукал. *Vitae et regnu. Descriptio ditionis moslemicae* auctore Abul-Qasim ibn Naukal. Ed. M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum//1878 (BGA,II.). P. 454.

⁹ Раҳманов У. В., Пидяев Ш. Р. Раскопки караван-сарая в рабаде средневекового Термеза//ИМКУ. Вып. 23. Ташкент, 1989. С. 60–69.

¹⁰ *Hudud al Alam. The regions of the World a persian geography/Translated and explained by V. Minorskyo. Sekond edition. London, 1970. P. 114.*

¹¹ Мақдиси. *Descripti imperit moslemici austore Schamsod-din Abu Abdallah Mochammed ibn abu Bechr al Binnî al Basschar al Mokaddas. Ed M. J. Goeje, Lugduni Batavorum, 1877/Ed. 2. 1906. BGA, III, P. 291.*

¹² Мақдиси. *Descripti imperit moslemici austore...* P. 324.

¹³ Мақдиси. *Descripti imperit moslemici austore...* P. 325.

¹⁴ *Hudud al Alam. The regions of the World a persian geography...* P. 109.

қайиқлари ўзларининг мустақамлиги билан бошқа шаҳарларда тай-ёрланган қайиқлардан фарқ қилган¹⁵.

Шаҳарнинг кейинги тараққиёти ва уни янада гуллаб-яшнашига мўғул-татар босқинчиларининг юришлари чек қўйди. Жувайнийнинг ёзишича, Чингизхон бошчилигидаги мўғул-татар қўшинлари 1220 йилнинг кузида Термиз остонасида тўсатдан пайдо бўлади. Шунинг учун шаҳар аҳолиси мудофаага яхши тайёргарлик кўришга улгурмайди. Шундай бўлса-да, улар Чингизхонга қарши жанг қилишга жазм қилдилар. Чингизхон шаҳар аҳолисини таслим бўлишга ва мудофаа деворларини бузиб ташлашга чақиради. Лекин шаҳар аҳолиси шаҳар қалъасининг мустақам мудофаа деворларига ишониб Чингизхон қўшинига қаттиқ қаршилиқ кўрсатадилар. Шаҳар мудофаасининг 11-кунни мўғул-татар қўшинлари шаҳар ҳимоячиларининг қаршилигини синдириб, шаҳарни эгаллашга муваффақ бўладилар. Термизликларнинг қаттиқ қаршилиқ кўрсатганлигидан ғазабланган Чингизхон ўз лашкарларига шаҳарни талашга, унга ўт қўйишга, уни ер билан яксон қилишга буйруқ берган. Шаҳар тарихидаги бу мудҳиш кунлар излари шаҳар харобаларида ҳозиргача сақланиб қолган. Термиз ўз ҳимоячиларининг мардонавор кураши, шон-шухрати ва жасорати эвазига «эрлар шаҳри» деган абадий васф олди. XIV асрдан эътиборан ёзма манбаларда Термиз «эрлар шаҳри» деган васф билан қайд қилина бошланди. Бу ном тангаларда ҳам зарб қилинган.

Мўғул-татар босқинидан сўнг эски шаҳарда ҳаёт қайта тикланмади. Лекин, маълум вақт ўтгач, янги шаҳарга эски шаҳардан шарқ томонда асос солинди. Бу шаҳар тез суръатлар билан ривожланиб, араб сайёҳи Ибн Баттутанинг гувоҳлик беришича, XIV асрнинг бошларидаёқ Термиз катта шаҳарга айланган. Шаҳарда кўплаб боғлар ва чиройли бозорлар мавжуд бўлган¹⁶.

¹⁵ Макдиси. Descripti imperit moslemici austore... P. 325.

¹⁶ Иброҳимов Н. Ибн Баттута ва унинг Ўрта Осиёга саёҳати. Тошкент, 1993, 76-бет.

Ж. Мирзо

ТЕРМИЗ ЎЗБЕК ДАВЛАТЧИЛИГИ ВА МАДАНИЯТИ ТИМСОЛИ СИФАТИДА

Шаҳарлар ҳар доим ўз даврларининг сиёсий, иқтисодий ва маданий ютуқларининг мужассамлашган тимсоллари бўлиш билан бирга, давлатчилик тузилишининг асосий бўғинини ташкил қилган.

Инсоният тарихининг энг қадимги даврлариданоқ Термиз ҳудудида ҳаётнинг изларини кузатиш мумкин. Шаҳар ҳудудида юқори палеолит даврига оид тош қуроллар топилган¹. Лекин ўша ва ундан кейинги энг қадимги даврлар маданий қатлами донмий инсон фаолияти оқибатида сақланмаган.

¹ Бақтрия-Тоҳаристон қадимда ва ўрта асрларда. Самарқанд 1993, 5-бет.

Ўзбекистондаги энг қадимги пахса ва хом ғиштдан қурилган қишлоқларнинг қолдиқлари Сурхондарё ҳудудида топилган. Шаҳар маданияти ҳам Термиз ҳудудида жуда эрта шаклланди. Шаҳарларнинг ривожланиш жараёни ўзаро узвий боғланган босқинчлардан иборат. Дастлаб, милоддан аввалги икки минг йилликнинг ўрталарида Жарқўтон сингари илк шаҳарлар вужудга келди. Сўнгра милоддан аввалги бир минг йилликнинг биринчи ярмида Қизилтепа, Жондаваттепа каби қадимги шаҳарлар пайдо бўлди. Ниҳоят милоддан аввалги бир минг йилликнинг ўрталарида Термиз ва Далварзин шаҳарлари шаклланди². Бу жараён ибтидий жамоа муносабатларининг емирилиши, синфларнинг пайдо бўлиши ва илк давлатларнинг шаклланиши билан тавсифланади³.

Илк шаҳарлар ўзларига хос митти давлатларни ташкил қилган бўлса, милоддан аввалги бир минг йилликнинг биринчи ярмида Марказий Осиёда йирик давлатлар пайдо бўлди. Улардан бири ҳозирги Сурхондарё, Жанубий Тожикистон ва Шимолий Афғонистонни бирлаштирган Бақтрия давлати эди. Юнон ёзма манбаларида Бақтрия минг шаҳарли ўлка сифатида қайд қилинади. Улардан бири бўлган Термизнинг шаклланиши милоддан аввалги бир минг йилликнинг ўртасига бориб тақалади⁴.

Милоддан аввалги VI—IV асрларда Бақтрия Аҳамонийлар давлатига сиёсий жиҳатдан қарам бўлган. Аҳамонийларнинг босқинчилик юришлари даврида маҳаллий аҳоли душманга ён бериб, ўзининг маданиятини сақлаб қолган. Термизда, дастлаб эски шаҳарнинг арки остида, кейинчалик, шаҳарнинг бошқа қисмларида қадимги Бақтрия даври сопол парчалари топилди⁵. Натижада милоддан аввалги бир минг йилликнинг ўрталарида Термиз ҳудуди кенг ўзлаштирилганлиги тасдиқланди.

Милоддан аввалги IV асрнинг иккинчи ярмида Марказий Осиёга Александр Македонский бошчилигидаги юнон босқинчилари кириб келишди. Илмий адабиётда Термизнинг шаклланишини Александр Македонский номи билан боғлаш азалдан расм бўлган.

Айрим тадқиқотчилар Александр Македонский томонидан Амударё-Оксда бунёд этилган Александрияни Термиз билан уйғунлаштиришган. Илмий донраларда қандай мулоҳазалар билдирилмасин, Термиз юнонлар босқинига қадар бўлганлиги ўз исботини топган. Александр Македонский минтақани босиб олгандан сўнг, Термизнинг қулай стратегик жойлашувига катта аҳамият бериб, шаҳарни юнонларнинг таянч пунктига айлантирганлиги эҳтимолдан ҳоли эмас.

Александр Македонский вафотидан сўнг Бақтрия юнон лашкар-бошиси Салавк томонидан асос солинган Салавскийлар давлатига кирди. Милоддан аввалги III асрнинг ўрталарида Салавскийларнинг

² Уша асар. 10—11-бетлар.

³ Уша асар. 13—15-бетлар.

⁴ Пидяев Ш. Р. Материалы к изучению древнейшей истории Термеза//ОНУ, 2000. № 3. С. 51—53.

⁵ Шайдуллаев Ш. Р., Аннаева Т. Д. Два новых пункта раннежелезного века на юге Узбекистана//ОНУ, 1989. № 5. С. 31—34.

Бахтриядаги сатрапи Диодат маҳаллий аҳолининг ёрдамида мустақил юнон-бахтрия подшолигига асос солди. Шимолий Бахтриянинг йирик савдо марказига айланган Термиз бу даврда ғарбий ва шимолий-ғарбий йўналишда кенгайди. Шаҳар ҳудудидан топилган тангалар товар-пул муносабатларининг ривожланганлигидан далолат беради⁶. Бу даврда Термизда, умуман жанубий Ўзбекистон ҳудудидан пул муомаласи кенг ёйилди. Натижада Термиз ҳудуди иқтисодий ривожланишида Марказий Осиё минтақасида етакчилик қилди.

Кушон подшолари буддавийликнинг Махаяна мазҳабини қабул қилишди. «Махаяна ҳамма учун бирдек улуг йўл» шиори Кушонлар салтанатига кирган халқларни бирлаштириш учун уларнинг эътиқодларини ўзида омухта қилган умумий мафкура асосига айланди⁷. Мазкур жараёнда Термиз шаҳридаги буддавий марказларнинг иштироки катта аҳамият касб этди. Махаяна мазҳаби дини расмий давлат дини мақомига эга бўлиши билан Кушон подшолари уни тарғиб этиш ва кенг ёйиш учун ибодатхоналар қуриб, муқаддас китобларни ўрганиш ва шарҳлаш, янги тавсифлар ёзиш учун шароит яратишди. Термиз ҳудудидан ўша даврларда буддавийлик билан боғлиқ кўплаб иншоотлар қурилган. Роҳиблар янги мактабларга асос солишиб, муқаддас китобларни кўчириб, маҳаллий тилларга таржима қилишган. Олимларнинг фикрича, буддавийлик маданияти Термизда маҳаллий таълимотларнинг таъсири остида янги кўриниш ва мазмунга эга бўлган⁸. Ҳамда янги шакл ва мазмундаги буддавийлик Шарқ мамлакатларига ёйилган⁹. Ёзма манбаларда фаолнати буддавийлик динининг ёйилиши билан боғлиқ тармиталик Дхармамитра номи сақланиб қолган¹⁰. Охир-оқибатда буддавийлик диний-ақидавий асослари, маросим рухлари ва амалиёти биқик мазҳабчиликдан жаҳон динлари даражасига кўтарилди.

Кушонлар салтанати ўз тараққиётининг энг юксак босқичига кўтарилган даврда Термиз йирик шаҳарга айланиб, унинг майдони 350 гектардан кўпроқ бўлган, аҳолиси эса 50 минг кишидан ортган. Буюк Ипак йўлининг бир тармоғи Термиздан ўтган. Бу бир томондан шаҳарда савдо-сотиқнинг ривожланишига, иккинчи томондан халқаро алоқаларнинг кенгайишига олиб келди. Термиздаги Қоратепа ва Фаёзтепа ибодатхоналарида топилган деворлардаги ажойиб расмлар, лойдан, ганчдан ва мрамардан тайёрланган ҳайкаллар бетақорр санъат намуналаридир. Улар Термизнинг маданий марказ ҳам бўлганлигини намоён қилади.

IV—VI асрлар давомида Марказий Осиёдаги сиёсий вазият қай йўсинда ўзгармасин, Термиз буддавийлик маркази бўлиб қолаверди.

⁶ Пиданев Ш. Р. Термез греко-бактрийского времени в свете новых археологических раскопок // ОНУ. 1998. № 10—11. С. 48—53.

⁷ Зоҳидий А. Қадимги буддавий авлиёлар // Фан ва турмуш. 1993. 11—12-сонлар.

⁸ Кавасака Кэндзо. К вопросу толкования тематической росписи из Фаёзтепа // Ўзбекистон тарихи. 1999. № 4. С. 33.

⁹ Ртвеладзе Э. В. Проповедники буддизма из стран Трансоксианы в Китай // ОНУ. 1993. № 4—5. С. 22—23.

¹⁰ Ставиский Б. Я. Кушанская Бактрия. Проблемы истории и культуры. М., 1977. С. 89.

VII asrning 30-йилларида шаҳарга келган Сюань Цзань буддавий ибодатхоналар ва роҳиблар ҳақида маълумот қолдирган¹¹. Бу аҳвол минтақага янги мафкура — Исломининг кириб келишигача давом этди.

Ислом таълимотининг шаклланиши жараёнида юзага келган араб халифалиги 651 йилда Хуросонни эгаллагач, Мовароуннаҳрга интила бошладилар. 686—687 йилларда халифа Абдумаликка қарши бўлган Абдуллоҳ ибн Хазмнинг ўғли Мусо ибн Абдуллоҳ Термизни эгаллаб, олди.

Мусо ибн Абдуллоҳ Термизда 15 йил халифаликдан мустақил равишда ҳукмронлик қилади. Мовароуннаҳрнинг бутун солиғи Термизга келадиган бўлди. Натижада Мовароуннаҳрда, қисқа муддат мобайнида бўлса-да, пойтахти Термиз бўлган мустақил мусулмон амирлиги вужудга келди¹². Кейинчалик, бутун Мовароуннаҳр каби Термиз ҳам араб халифалигига қўшиб олинган бўлса-да, барибир Ислом ақидаларининг дастлаб шу шаҳарда илдиз отганлиги сезилиб турди. Ҳали Мовароуннаҳрда Ислом қадриятлари эндигина ёйиляётган шароитда, VIII асрнинг биринчи ярмида Термиз масжидидаги диний мунозаралар бутун Ислом оламига акс-садо берди¹³. Маънавият ва маърифат борасидаги қадимий анъаналар Ислом даврида янги мафкураравий босқичга ўтди. Ислом ақидалари Мовароуннаҳрда янги шакл ва мазмунга эга бўлиб, кучли мафкурага айланди. Бу жараёнда Термиз диний марказ сифатида муҳим роль ўйнади.

Ислом маънавияти тараққиётининг дастлабки даврида, ҳадислар тўпланиб, муҳаддислар томонидан муайян тизимда баён этилди. Ушбу вазифани шараф билан бажарган Исо ат-Термизий ўзидан кейин Абу Бакр Аҳмад ибн Исмоил ибн Омир Самарқандий, Абу Ҳамид Аҳмад ибн Довуд Марвазий, Аҳмад ибн Юсуф Насафий, Хайтом ибн Қулайб Шоший каби шогирдларини қолдириб, бутун Ислом дунёсида ҳадис илмининг ривожланишига ҳиссасини қўшди¹⁴.

IX аср мобайнида тасаввуф назарияси ва амалиёти шаклланди, унда ўша давр фанининг барча ютуқлари жамулжам бўлди¹⁵. Тасаввуф илмида Термиз мактабининг энг машҳур вакили Ҳаким ат-Термизий бўлди. Ҳаким ат-Термизий тасаввуфда назарий муаммоларни ечиш билан бирга, дастлабки тариқатлардан бирига — ҳокимиятга асос солди¹⁶. Аллома саксонга яқин асарлар муаллифи, кўплаб шогирдларнинг устози ҳисобланади. Алишер Навоийнинг далолатича, Баҳовуддин Нақшбандий ҳам ўзини Ҳаким ат-Термизийнинг ихлосманлари сафига қўшган¹⁷.

¹¹ Камалиддинов Ш. С. Историческая география Южного Согда и Тохаристана по арабоязычным источникам IX—XIII вв. Ташкент, 1996. С. 101.

¹² Табарӣ. История ат-Табарӣ. Ташкент, 1987. С. 101—113.

¹³ Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991. С. 64.

¹⁴ Islom Ansiklopiyasi Istanbul. 1974. 12-жилд. 388—389в.

¹⁵ Имомназаров М. Миллий маънавиятимизнинг такомил босқичлари, Тошкент, 1996.

¹⁶ Ал-Джуляби ал-Худжвири. Кашф ал-Махджуб. Ленинград, 1926. С. 265.

¹⁷ Муртазаев Б. Алишер Навоий Термизийлар ҳақида/ТерДУ илмий назарӣ. Тошкент, 1999.

IX аср Ислом дунёсида Мовароуннаҳр маънавий марказ бўлиб қолгач, сиёсий ҳаётда ҳам маҳаллий сулолалар иштироки фаоллашиб борди. Улардан бири бўлган Сомонийлар IX асрнинг иккинчи ярмида расман араб халифалигига бўйсунса-да, амалда мустақил сиёсат юрита бошлади. Айрим манбалар Сомонийларнинг келиб чиқишини ўша даврда Термиз билан боғлайди.

X асрнинг иккинчи ярмида Мовароуннаҳрда Сомонийлар давлати инқироzi жараёнида минтақада янги сиёсий кучлар шакллана бошлади. Сомонийларнинг лашкарбошиси Алптегин Бухорони тарк этиб, 962 йилда Ғазнада ўз ҳукмронлигини ўрнатди. Унинг вафотидан кейин, Ғазна давлатининг қудрати мустаҳкамланиб борди. Салтанат ҳозирги Афғонистон ва шимолий Ҳиндистон ерларида жойлашган эди. Мовароуннаҳрда эса Қорахонийлар ҳокимияти ўрнатилди. Термиз шу нккала сулола ўртасидаги курашлар гирдобига тортилди. Фақатгина 1008 йилда Балх ёнида Маҳмуд Ғазнавий Қорахонийларни тор-мор этгач, тинчлик ўрнатилиб, Термиз узил-кесил Ғазнавийларга ўтди¹⁸.

XI асрнинг ўрталаридан Термиз Марказий Осиёда ҳукмронлигини ўрнатган Салжуқийлар тасарруфига ўтди, ҳамда унинг ижтимоий-сиёсий марказларидан бирига айланди¹⁹. Салжуқийлар давлати қанчаллик кучли бўлмасин, унда беқарор вазият ҳукм сурди. Бу ҳол унинг таркибидаги ҳудудлар тақдирига ўз таъсирини кўрсатмасдан қолмади. Салжуқийларнинг Марказий Осиёдаги асосий рақиблари — шимолдан Қорахонийлар, жанубдан Ғазнавийлар доимо Термизни эгаллашга ҳаракат қилишди. Оқибатда Салжуқийлар даврида Термиз бир неча бор қисқа муддатларда Қорахонийлар, XII асрнинг 20—30-йилларда Ғазнавийлар тасарруфида бўлди²⁰. Сиёсий жиҳатдан шаҳар қайси сулолага бўйсунмасин, маҳаллий ҳокимият Термиз саййидлари қўлида бўлган.

Термиз XI—XII асрларда юксалиб ривож топди. Шаҳар ҳудудининг ўсиши, кўплаб обидаларнинг қад кўтариши қолаверса, йирик алломаларнинг ҳаёти ва фаолияти бунинг далолатидир. Чингизхон босқини натижасида Марказий Осиёда мўғуллар ҳукмронлиги ўрнатилди. Термизда мўғуллар ўн кун давом этган қаттиқ қаршиликка дуч келишди. Оқибатда шаҳар вайрон қилиниб, аҳолининг катта қисми қириб ташланди.

Мовароуннаҳрда мўғуллар ҳукмронлиги узоқ давом этган бўлса-да, амалда ҳокимият маҳаллий сулолалар, хусусан, Термизда саййидлар хонадони томонидан бошқарилган. Уларнинг саъй-ҳаракатлари билан XIII асрнинг охири XIV аср бошларида шаҳар ҳаёти ўнгиланиб, Термизда янги ўринда тикланди. 1333 йилда Термизга келган араб сайёҳи Ибн Баттута чиройли иморатлари ва бозорлари кўп бўлган шаҳарни кўради²¹.

¹⁸ Азамат Зиё. Ўзбек давлатчилиги тарихи. Тошкент, 113—114-бетлар.

¹⁹ Жалолиддин Мирзо. Термиз Салжуқийлар даврида//Ўзбекистон тарихи. 2001. 1-сон.

²⁰ Массон М. Е. Надписи на штуке из археологического ансамбля мавзолея Хаким ат-Термизи//Труды ТашГУ. 1960. С. 87.

²¹ Иброҳимов Н. Ибн Баттута ва унинг Ўрта Осиёга саёҳати. Тошкент, 1993. 63-бет.

Мазкур даврдан бошлаб тарихий асарларда ва Термизда зарб қилинган тангаларда шаҳар номига унинг сифат-фазилатларини тасвирлаш мақсадида «Мадинат ар-рижжол» сифати қўшиб ишлатила бошланди. Бу атама араб тилидан «мардлар шаҳри» деб таржима қилинади. Термизнинг «Мадинат ар-рижжол» деб номланишига, (бу хусусда турли фикрлар бўлса-да), шак-шубҳасиз шаҳар аҳолисининг фаолияти, меҳнати ва жасорати сабаб бўлган.

Мўғулларга қарши мустақиллик учун кураш ғалабаси ўзбек давлатчилиги тарихида янги даври бошлаб берди. Бу даврга асос солган Амир Темур фаолияти Термиз ва термизийлар билан чамбарчас боғлиқдир.

1362 йили Амир Темур Моҳон ҳокими Алибек Жонӣ Қурбони қўлига асир тушганида, вазирларидан Азизуддин Термиздан юриш қилиб ёрдамга етиб келган эди. «Бу иши билан менга қувват бағишлади, шижоат ва мардлигим тутиб қўлимдаги қилич зарби билан кўп соқчилар орасидан қутилиб нажот топдим», — деб ёзилган Темур тузқларида²².

Мовароуннаҳрда ўз ҳокимиятини узил-кесил ўрнатиш учун ҳал қилувчи жанг арафасида, 1370 йил март ойининг охирида Амир Темур Термизда ўша замон саййидларининг пешвоси Саййид Барака билан учрашди. Унинг дуойи хайрига мушарраф бўлиб, Амир Темур ҳокимият рамзи нағора ва байроқни олди²³. Шундан сўнг Хусайнни мағлубиятга учратиб, Соҳибқирон Мовароуннаҳрнинг ягона ҳукмдорига айланди. XV аср бошларида испан элчиси Де Клавихо таърифида Термиз жуда катта, аҳолиси зич, гавжум кўча ва майдонлари кўп шаҳар бўлган. Лекин ташқи девор ва мудофаа истеҳкомлари бўлмаган. 1407 йилда Ҳалил Султон эски Термиз қалъасини қайта таъмирлади²⁴. Унинг даврида Ҳаким ат-Термизий қабри устига шарқ маданиятининг дурдонаси бўлмиш сағана ўрнатилди.

Улуғбек ҳаёти ва фаолиятида Термиз ва термизийларнинг иштироки кузатилади.

Шайбонийхон Мовароуннаҳрда ҳукмронлигини ўрнатгач, кўплаб термизийлар Бобур билан кетдилар ва янги салтанатнинг барпо қилинишида фаол иштирок этдилар.

Шайбонийхон ҳар бир ҳудудда вазиятдан оқилона фойдаланишга ҳаракат қилди. Термизни қўлга киритгач, шаҳарни Саййид Муҳаммад Султонга берди. Ўғли Муҳаммад Темур Султонни, теурийларнинг анъаналарига рўя қилиб, Термиз саййидлари хонадонидан уйлантирди. Лекин, Шайбонийлар қанчалик ҳаракат қилмасин, Термиз аҳолиси Амир Темур авлодларига бўлган садоқатини сақлаб қолди. XVI асрда рўй берган ҳарбий тўқнашувларда термизийлар теурийлар тарафида бўлдилар.

Аштархонийлар давридаги ижтимоий муносабатларни ёритишда Хожа Самандар Термизийнинг 1695—1696 йилларда ёзилган «Дастур

²² Темур тузуклари. Тошкент, 1991. 77-бет.

²³ Шарофиддин Али Яздий. Зафарнома. Тошкент, 1994. 202-бет.

²⁴ Ибн Арабшоҳ. Амир Темур тарихи. У Уватов нашри. Т. 2. 1992. 48—49-бетлар.

ул-мулук» асари муҳим аҳамият касб этади. Унда ўша давр давлатчилигининг шакл-шамойиллари ўзининг аксини топган²⁵.

Аштархонийлар сулоласининг намояндаси Убайдулло II (1702—1711) даврида тожу тахт учун ўзаро кураш бениҳоя кучайди. Хонлиқнинг турли ҳудудларида марказлашган давлат тизимига қарши маҳаллий ҳокимларнинг ғалаёнлари оммавий тус олди. Термиз ҳокими Шералихон амалда мустақил ҳукмронга айланган эди. Тинимсиз урушлар натижасида халқ оммасининг тинка-мадори қуриди. Термиз аҳолиси сиёсий ва иқтисодий таназзул натижасида шаҳарни ташлаб кета бошлади²⁶.

Мовароуннаҳрнинг бошқа йирик шаҳарлари сингари XVIII асрнинг биринчи ярмида Термизда тушқунлик даври бошланди. 1747 йилда ҳокимият тепасига келган манғитлар сулоласининг асосчиси Муҳаммад Раҳимхон Термизни тиклашга уриниб кўрди. Лекин унинг саяё-ҳаракатидан натижа бўлмади²⁷.

XIX асрнинг охирида Термиз ҳудудида шаҳар ҳаётининг тикланиши Россия империясининг мустамлакачилик сиёсати билан боғлиқ бўлди. Чор Россиясининг Термиз ҳудудида ўрнашиб олишига сабаб ўлка бойликларини ўзлаштириш, империя марказий районларидан аҳолини кўчириб, ер билан таъминлаш эди. Чор маъмурлари Термиз ҳудудини пахта етиштиришда «иккинчи Фарғонага» айлантиришни мақсад қилиб қўйдилар. Лекин, асосий мақсад жанубга — Афғонистон, ундан кейин Ҳиндистонга юриш эди. 1898 йилда Россия армияси бош штаби томонидан тузилган режага биноан Термиз жанубга юришнинг таянч марказига айланиши лозим эди²⁸. Ҳарбийларнинг тавсияси билан йўллар, телеграф линиялари, кейинчалик темир йўл ўтказилди.

Мустамлакачилик сиёсати XX аср мобайнида қандай шакллarga кирмасин, унинг мазмун моҳияти ўзгармади. Термиз ҳудуди совет давлатининг ипак пахта етиштириш бўйича асосий базасига айлантирилди. Лекин, асосий мақсад барибир ўзгармади. 1929 йилда совет қўшинлари Термиздан Афғонистонга ҳужум қилишди. Бир неча ойлик уруш давомида Шимолий Афғонистон босиб олинди. «Жаҳон революцияси» сари ташланган қадам бўлган бу юриш мағлубиятга учради. Тарих саҳифаларида ҳозиргача номаълум бўлиб қолаётган бу урушни биринчи совет-афғон уруши деб аташ мақсадга мувофиқ бўлар эди. Иккинчи совет-афғон уруши ҳам Термиздан 1979 йилда бошланди. Аввалгисидан фарқ қилиб, бу уруш жаҳондаги сиёсий кучлар мувозанатига ҳам, чириб бораётган совет тузумига ҳам катта таъсир кўрсатди.

Совет даврида бир томондан, археологлар Термиздаги тарихий обидаларни ўрганишда катта муваффақиятларга эришган бўлсалар, иккинчи томондан муқаддас зиёратгоҳлар вайрон қилинди.

²⁵ Хожа Самандар Термизий. Дастур ул-мулук. Ж. Эсанов нашри. Тошкент, 1997.

²⁶ Мир Муҳаммад Амин-и Бухари. Убайдулла-наме/Изд. А. А. Семёнова. Ташкент, 1957.

²⁷ Бартольд В. В. Термез. Соч. III. М., 1965. С. 507.

²⁸ Ўзбекистон Республикаси Давлат архиви. 1396-рўйхат, 1490-иш.

Хозирги пайтда Термиз Сурхондарё вилоятининг ижтимоий-иқтисодий ва маданий марказидир. Шаҳарнинг майдони 27,8 кв. км., аҳолиси 113,8 минг кишини ташкил қилади.

Мустақиллик йилларида Термизнинг тараққиётига қўшни мамлакатлардаги беқарор вазият салбий таъсир кўрсатмоқда. Шундай бўлишига қарамай, Ўзбекистонда амалга оширилаётган ислохотларни амалга оширишда Термиз шаҳрининг ҳам муносиб ҳиссаси бор. Термиз шаҳрининг 2500 йиллигини нишонлаш келажаги буюк давлат қурилиши йўлидаги илдам қадамлардан биридир.

Г. Солижонова

ИСМОИЛ АЛ-БУХОРИЙ ВА ИСО АТ-ТЕРМИЗИЙ ҲАДИСЛАРИ ИСЛОМ ҲУҚУҚИ СОЛИҚ ҚОНУНЧИЛИГИНИНГ МАНБАЛАРИ СИФАТИДА

Маълумки, ўн асрдан ортиқ давр мобайнида Ўзбекистон, шунингдек, бутун Урта Осиё халқларининг ҳуқуқий онгини асосан шариат ва одат нормалари ҳамда анъаналари белгилаб келган. Шариат икки қисм — илоҳиёт ёки диний тамойиллар мажмуи (ақоид) ва ҳуқуқ (фиқҳ) дан таркиб топган бўлиб, фиқҳ, яъни мусулмон ҳуқуқи ўз навбатида яна иккига ажратилган: биринчиси, муомалат, мусулмонларга ўзга шахсларга нисбатан қандай хатти-ҳаракатлар қилиниши лозимлиги тўғрисида йўл-йўриқлар кўрсатган бўлса, иккинчиси, ибодат қисмида уларнинг Аллоҳ олдидаги ҳуқуқ ва мажбуриятлари белгилаб берилган¹. Шариатнинг мана шу икки қисми турли мазҳаблар ёки мусулмон ҳуқуқий мактаблари томонидан ҳуқуқ фанининг предмети сифатида ўрганилган. Ислом ҳуқуқи тарихида ҳанафийлик, моликийлик, шофеъийлик ва ҳанбалийлик сунний ҳуқуқ мактаблари муҳим роль ўйнаган бўлиб, Урта Осиё халқлари улардан энг йириги ҳисобланган Абу Ҳанифа ан-Нуъмон ибн Собит (699—767) асос солган ҳуқуқ мактаби анъаналарига амал қилган (Бу мазҳабга ҳозирги кунларда дунёдаги барча мусулмонларнинг учдан бир қисми эргашадилар)².

Шунингдек, фиқҳ илми мазмунига кўра ҳам икки асосий қисмга: илм-ул усул-ул-фиқҳ, яъни фиқҳнинг асослари ва манбалари — Қуръон, Сунна, Ижмо ва Қиёсни ўрганувчи ва илм-ул фуруъ-ул-фиқҳ — ҳуқуқнинг тармоқлари ёки амалий фиқҳ қисмларига ажратилиб³, ўртаосиёлик олимлар ҳанафийлик мазҳаби доирасида фиқҳнинг бу ҳар

¹ Саидов А. Х. Важнейший памятник шариата мусульманского мира//Хидоя: Комментарий мусульманского права. Т. I. Ташкент: Ўзбекистон, 1994. С. 30.

² Қориев О. Ал-Марғиноний — машҳур фиқҳшунос. Тошкент: Халқ мероси. 2000. 9-бет.

³ Ахмеджанов У. М. Институт собственности в мусульманском праве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1963. С. 9; Саидов А. Х. Важнейший памятник шариата. С. 31; Исҳоқов С. Бурҳониддин Марғиноний ва фиқҳ илми. Тошкент: Адолат, 2000. 26—27-бетлар.

икки қисмининг шаклланиши ва тараққий этишига улкан ҳисса қўшганлар. Жумладан, IX асрда яшаб, ижод этган мовароуннаҳрлик муҳаддис имомлар Абу Абдуллоҳ Муҳаммад ибн Исмоил ал-Бухорий ва Абу Исо Муҳаммад ибн Исо ат-Термизийлар Ислом ҳуқуқининг асосий манбаларидан бири — ҳадис илмининг пойдеворини яратишда улкан ҳисса қўшиб, ҳуқуқнинг илм-ул улус-ул-фиқҳ тармоғини бойитдилар, бу илмий асослар эса ўз навбатида кейинчалик илм-ул фуруъ-ул-фиқҳнинг тараққий этиши учун мустаҳкам замин ва асосий манба вазифасини ўтади.

Имомлар Исмоил ал-Бухорий ва Исо ат-Термизий ҳадислари Ислом ҳуқуқининг барча тармоқлари, чунончи, оила ва никоҳ, фуқаролик, жиноят ҳуқуқи каби тармоқларига оид бўлиб, улар айниқса, солиқ қонунчилигининг шаклланишида манба сифатида беқиёс катта аҳамият касб этган. Ваҳолонки, шариатнинг бошқа манбалари — Қуръон, Ижмо ва Қиёс билан биргаликда, кўпроқ ҳадис илмига таянган ҳолда шаклланган Ислом ҳуқуқининг солиқ қонунчилиги асослари ўзининг мукамаллиги боис Ўрта Осиёда бутун ўрта асрлар давомида сақланиб келган ва амалда бўлган⁴.

Шариатга кўра солиқнинг қуйидаги шакллари мавжуд бўлган: хумс — мулкка солинадиган солиқ (даромаднинг 5/1 қисми миқдоридан); закот — қонун тили билан айтганда «нисаб», яъни закот тўлаш учун белгиланган минимум миқдоридан тўлиқ бир йил, хавлани-хавл муддати давомида фақат мусулмон мулкдорлар тасарруфида бўлган мулкдан тўланадиган солиқ; закот-ал-фитр — рўзаи рамазон ойининг тугаши муносабати билан ҳар бир «нисаб» мулкига эга бўлган мусулмон эркак ва аёл тўлаши лозим бўлган хайр-эҳсон; садақа — камбағалларга кўнгилдан чиқариб қилинадиган мажбурий бўлмаган хайрия; жийа — мусулмон давлатларидаги ғайридинлар томонидан тўланадиган жон солиғи; хирож — ер солиғи ва ушр — ҳосилнинг 10/1 тўланадиган ер солиғи⁵. Бу солиқ турларининг барчаси ҳақида ҳадислар мавжуд бўлган ва улар имомлар ал-Бухорий ва ат-Термизий ҳадис тўпламларида келтирилган.

Солиқ тўғрисидаги ҳадис Қуръони Каримнинг «Бақара» (245, 261—271-оятлар), «Тавба» (34—35-оятлар), «Ҳади» (18-оят), «Тағобун» (17-оят), «Муҳаммад» (38-оят) каби сураларидаги нормаларга асосланган⁶. Уларда Аллоҳ мусулмонларга хайр-эҳсон қилишни буюрганлиги, хайр қилганлар учун ажр ва бундай қилмаганлар учун жазолар тўғрисида таъкидланган.

⁴ Темур тузуклари//Форсчадан А. Соғуний ва Ҳ. Кароматов тарж., Б. Аҳмедов таҳрири остида. Тошкент: Ғ. Ғулом нашриёти. 1991. 6, 63-бетлар; Хидоя: Коментарий мусулманского права. Т. I. С. 65—120; Мухтасар (Шариат қонунларига қисқача шарҳ). Тошкент: Чўлпон, 1994. 59—68-бетлар; Расулзода Н. Заҳириддин Муҳаммад Бобурнинг «Мубаййин» асари ва унинг текстологик тадқиқи: Филол. фанлари номзоди ... дисс.-я. Тошкент, 1995. 50—51-бетлар.

⁵ Керимов Г. М. Шариат и его социальная сущность. М.: Наука, 1978. С. 173; Хидоя: Коментарий мусулманского права. Т. I. С. 65—120.

⁶ Қуръони Карим/Изоҳ ва тарж. муаллифи Алоуддин Мансур. Тошкент: Чўлпон, 1992. 37; 40—41; 157—158; 484; 554; 528-бетлар.

Абу Абдуллоҳ Муҳаммад ибн Исмоил ал-Бухорий закот бермоқнинг вожиблиги ҳақида шундай ҳадис келтиради:

«Ибн Аббос разияллоҳу анҳу ривоят қиладилар: «Абу Суфён (Р. А.) менга ҳадис айта туриб, Набий саллаллоҳу алайҳи васалламнинг бир сўзларини эслади. Кейин у: «Жаноб Расулulloҳ бизга намоз ўқимоқни, закот бермоқни, қариндошлик алоқаларини узмасликни ва пок бўлмоқни буюрганлар» — деди⁷.

Абу Исо Муҳаммад ат-Термизий бу хусусда Анас (Р. А.) дан худди шу мазмундаги ривоят келтирилган ҳадис айтиб, унга шундай тушунтириш бериб ўтган:

«Муҳаммад ибн Исмоил (ал-Бухорий)дан эшитдим, айтдики, «Баъзи муҳаддислар, (маълумотни) олим кишига ўқиб арз этмоғи (худди) ундан эшитмоғи каби жоиз, деб айтишди»⁸.

Изоҳдан кўриниб турибдики, ат-Термизий устози ал-Бухорийнинг ҳадис илмига оид илмий тамойилларини ғоята ҳурмат қилган ва ўз тажрибаларида уларга амал қилган.

Ислом ҳуқуқининг солиқ қонунчилиги манбалари сифатида имомлар ал-Бухорий ва ат-Термизий ҳадисларида солиқ субъектлари ва объектлари, солиқ йиғимидан жамланган жамғармалар қандай мақсадларга сарфланиши, Ислом давлатининг фуқаролари ва фуқаролиги бўлмаган шахслари, шунингдек, чет эллик фуқаролардан олинadиган солиқ турлари, миқдорлари ва тўлаш муддатлари, солиқ йиғувчиларнинг ҳуқуқ ва мажбуриятлари каби солиқ қонунчилиги нормалари асослари ишончли далилларга таянган ҳолда ўз аксини топган.

Фақиҳ уламоларга маълумки, «закот бериш кишига берган қарзидан, ўсадиган ҳожати аслиясидан ва кишига берадиган қарзидан ташқари нисабга етган моли бўлган мусулмони мукаллиф, яъни ақлли, болиғ мусулмонгагина вожиб. Ўсадиган мол бўлиши пул билан ёки ярим йилдан кўпроқ яйловда ўтлаб юрадиган ҳайвонлар билан бўлади ёки фойда олиш нияти билан тасарруф қилинадиган мол бўлади, у қандай шаклда бўлишидан қатъий назар»⁹. Закот вояга етмаганлар, ақлан заифлар, қуллар, қарздорлар, мол-мулки миқдори нисабга етмайдиган мусулмонлардан олинмайди, фақат шубҳасиз ва ҳалол мол-мулкдангина олинади¹⁰. Ислом ҳуқуқи ҳукмронлик қилувчи давлатларда яшайдиган фуқаролик мақомига эга бўлмаган, яъни мусулмон бўлмаган шахслардан эса махсус жизйа солиғи олинади, хумс солиғини тўлашда фуқаролар, яъни мусулмонларга нисбатан икки баробар солиқ миқдори тўлайдилар.

Имом ал-Бухорий ҳадисларида солиқ ҳуқуқининг субъектлари ҳақида шундай ривоятлар келтирилади:

— Ўзи ёки оиласи муҳтож бўлган ёҳуд бировдан қарзи бўлган киши садақа бергандан ва қул озод қилгандан кўра, аввал қарзини

⁷ Абу Абдуллоҳ Муҳаммад ибн Исмоил ал-Бухорий. Ал-жомий ас-саҳиҳ... 1-китоб. 381-бет.

⁸ Абу Исо Муҳаммад ат-Термизий. Суннани Термизий... 1-жилд. 608-бет.

⁹ Мухтасар (Шариат қонунарига қисқача шарҳ)... 59-бет; Керимов Г. М. Шариат и его социальная сущность. С. 179.

¹⁰ Хидоя: Комментарий мусульманского права. Т. 1. С. 66—69.

узмоғи лозим, чунки унинг хайру эҳсони барибир қабул бўлмағайдир. Бировларнинг молини сарф қилмоққа унинг ҳаққи йўқдир;

— Саъид ибн Мусаййаб Абу Ҳурайра (Р. А.) Набий (САВ) бундай деганларини эшитган эканлар: «Ўзидан орттириб қилинган садақа энг яхши садақадир, шунинг учун садақа бермоқни энг аввало оилангдан бошлағил! Яъни энг аввало оилангни таъминлағил!»;

— «Абу Ҳурайра (Р. А.) ривоят қиладилар: «Расулulloҳ (САВ): «Кимки ҳалол касб қилиб, бир дон а хурмочалик садақа қилғайдир, Аллоҳ таоло уни бажонудил қабул этгайдир, сўнг сизлар тойчоқни қандоқ боқиб улғайтирсангиз, Аллоҳ таоло ҳам берган садақангизни тоғ баробаринда қилиб, ўзингизга қайтарғай» — дедилар¹¹.

Закот ва жизъа солиғи тўловларидан қандай шахслар соқит қилиниши ҳақида ат-Термизий ҳадис тўпламларида шундай ҳуқуқ нормалари бор;

— Абу Ҳурайра (Р. А.) дан ривоят қилинди; айтди: «Расулulloҳ (САВ) бундай дедилар:

«Мусулмон киши зиммасида (тижорат учун бўлмаган) оти ва қули учун закот йўқ».

Абу Ҳурайра ҳадиси ҳасан-саҳиҳ. Илм аҳлларининг амали шу ҳадис асосидадир. Чунончи, (миниб юриладиган ва яйловга қўйиб юборилган) отлар учун ва хизматдаги қул учун закот йўқ. Фақатгина тижорат (қийматлари) учун закот бор;

— Ибн Умар (Р. А.) дан ривоят қилинди; айтди: «Кимки бир молдан истифода этса (фойда кўрса), мол эгаси зиммасида, молидан токи бир йил ўтмагунча, закот йўқ».

Бу ҳадис Абдурраҳмон ибн Зайд Асламнинг ҳадисидан кўра саҳиҳроқ;

— Ибн Аббос (Р. А.) дан ҳадис ривоят қилинди; айтди: «Расулulloҳ (САВ) бундай дедилар: «Битта ер устида икки қибла дуруст бўлмағай ва мусулмон бўлган кишилар учун жизъа йўқдир».

Ат-Термизийнинг китобига шарҳ ёзган ал-Ироқий мазкур ҳадисни бундай изоҳлайди: «Йил давомида мусулмон бўлса, ундан шу йилнинг жизъаси олинмайди»¹².

Ислом ҳуқуқи солиқ қонунчилигидаги закот солиғи сифатида йиғилган жамғармалар қуйидаги тоифа мусулмонлар ўртасида тақсимланган: аввало, фақир, яъни ҳожати аслиясидан ортиқ нисабга етмаслик қадари моли бўлган киши, иккинчи, мискин, яъни ҳеч нарсаси бўлмай, фақат бир кунлик озиғи бўлиб ёки кундан-кунга хизмат қилиб нафақаланадиган киши, учинчи, омили закот, яъни ҳукмдор тарафидан вожиб садақаларни халқдан йиғиш учун қўйилган киши. Омили закот, гарчи бой бўлса-да, маншатга етарлик закот молидан берилур, яъни ҳукмдор закот молидан маош берур. Тўртинчи, муқотиб, яъни хўжайинидан ўзини озод қилиш учун хат олган қулга ўзини озод қи-

¹¹ Абу Абдуллоҳ Муҳаммад ибн Исмоил ал-Бухорий. Ал-жомийъ ас-саҳиҳ... 1-китоб. 386, 391, 392-бетлар.

¹² Абу Исо Муҳаммад ат-Термизий. Суннанн Термизий. 1-жилд. 617—621-бетлар.

ладиган миқдорини бериш дуруст, гарчи бир неча минг бўлса-да. Бешинчи, қарздорга, агар қўлидаги моли қарзидан нисаб қадари ортмайдиган бўлса. Олтинчи, Аллоҳ йўлидан қолган (ҳаж ёки жиҳод йўлида моли тугаб, фақир бўлиб қолган) кишига ва ниҳоят, ўзининг мамлакатидан йироқ бўлиб, ёнида нафақалиги қолмаган кишига, гарчи ўз мамлакатида нисаб қадари моли бўлса-да. Шунингдек, мусулмонлар учун муқаддас даргоҳлар — масжид ва мадраса кабиларни қуриш учун ҳам ажратилган¹³. Қонунчиликдан кўриниб турибдики, закот солиғини йиғишдан мақсад жамиятдаги ижтимоий ёрдамга муҳтож фуқароларни иқтисодий жиҳатдан қўллаб-қувватлаш, тузумнинг ижтимоий-иқтисодий барқарорлигини мустаҳкамлаш, турли ижтимоий табақалар ўртасида адолат ўрнатиш бўлган¹⁴.

Закот солиғи жамғармаларини тақсимлашга оид қўйидаги ҳадисларни буюк ҳуқуқшунос аждодларимиз имомлар ал-Бухорий ва ат-Термизий тўпламларида учратиш мумкин.

Ибн Аббос (Р.А.) ривоят қиладилар: «Жаноб Расулulloҳ (САВ) Маозни Яманга юбора туриб: «Сен аҳли китоб бўлмиш қавм ҳузурига бораётирсан, борсанг, энг аввало уларни «Ла илоҳа илла-л-лоҳ Муҳаммадур Расулulloҳ» деб калима айтмоққа даъват этгил, агар сўзингга кирсалар, Аллоҳ таоло ҳар кеча-кундузда беш вақт намоз ўқимоқни фарз қилганини уларга айтгил, агар бунга ҳам кўнсалар, Аллоҳ таоло бойлардан закот олиб, фақирларга бермоқни ҳам фарз айлаганини уларга маълум қилгил, агар бунга ҳам рози бўлсалар, закотга одамларнинг энг яхши молини олмоқ макруҳлигини билдиргил»¹⁵.

«Абу Жуҳайра (Р. А.) дан ривоят қилинди; айтди: «Расулulloҳ (САВ)нинг закотчилари бизларга келди ва садақани (закотни) бойларимиздан олиб, фақирларимизга тарқатди. Мен бир етим бола эдим, менга оёқлари узун ёш бир ургочи туя берди».

Абу Жуҳайранинг ҳадиси ҳасан-ғариб»¹⁶.

Ислом ҳуқуқи солиқ қонунчилиги бўйича ўрнатилган солиқ миқдорларига оид ҳуқуқий нормалар уларнинг ижтимоий адолат тамойлари асосида тузилганлигидан далолат беради. Қўйидаги имомлар ал-Бухорий ва ат-Термизий ҳадислари фикримизнинг яққол исботидир.

«Набий (САВ) бундай деганлар: «Оғирлиги беш уққадан (6, 240 кг дан) кам (сочилувчан бўлмаган) нарсалар учун, сони бештадан оз қўй, эчки, мол, от, туя каби ҳайвонлар учун ҳамда беш авсақдан (тахминан 720 кг дан) енгил (сочилувчан) нарсалар учун садақа (закот) берилмағайдир».

¹³ Хидоя: Комментарий мусульманского права. Т. 1. С. 107—108; Мухтасар (Шариат қонунларига шарҳ)... 66-бет; Керимов Г. М. Шариат и его социальная сущность. С. 191—192.

¹⁴ Керимов Г. М. Шариат и его социальная сущность. С. 196.

¹⁵ Абу Абдуллоҳ Муҳаммад ибн Исмоил ал-Бухорий. Ал-Жомий ас-саҳиҳ... 1-китоб. 412-бет.

¹⁶ Абу Исо Муҳаммад ат-Термизий. Суннани Термизий. 1-жилд. 635-бет.

«Абу Бакр (Р. А.) Анас (Р. А.) ни Баҳрайнга жўнатганларида, кетларидан ушбу мактубни йўллаган эрдилар: «Қайси бир мусулмондан шариатга мувофиқ закот бермоқни сўрашса, берсин; кимдан шариатга хилоф равишда ортиқча заковат сўрашса, бермасин. Йигирма тўрт ва ундан камроқ туянинг ҳар бештасига бир қўй; йигирма бешдан то ўттиз бештагача туя учун битта бир яшар урғочи бўталоқ; ўттиз олтидан то қирқ бештагача бўлса, битта икки яшар урғочи бўталоқ; қирқ олтидан то олтмиштагача бўлса, битта тўрт яшар урғочи бўталоқ; олтмиш бирдан то етмиш бештагача бўлса, битта беш яшар туя, етмиш олтидан то тўқсонгагача бўлса, иккита икки яшар урғочи туя; агар тўқсон бирдан то бир юз йигирматагача бўлса, иккита тўрт яшар урғочи туя берғайдир. Бир юз йигирматадан ҳам кўп бўлса, ҳар қирқтасига битта икки яшар урғочи бўталоқ ва ҳар элликтасига битта тўрт яшар бўталоқ бермоғи лозим. Кимнинг тўрттадан бошқа туяси бўлмаса, садақа вожиб эрмас, хоҳласа берғайдир, хоҳламаса йўқ. Туяси бештага етса, битта қўй берғайдир. Агар подадаги қўйлар қирқтадан бир юз йигирматагача бўлса, битта қўй; бир юз йигирматадан икки юзтагача бўлса, иккита қўй; икки юздан то уч юзтагача бўлса, учта қўй; уч юздан ҳам кўп бўлса, ҳар юз қўйга битта қўй берилғайдир. Агар подадаги қўйлар сони қирқтадан битта кам бўлса ҳам, садақа вожиб эрмас, эгаси хоҳласа берғайдир, хоҳламаса йўқ»¹⁷.

«Абдуллоҳ ибн Масъуд (Р. А.) дан ривоят қилинди: Расулуллоҳ (САВ) айтдилар «Ўттизта сигирда — икки ёшга етмаган битта эркак бузоқ ёки тана ва қирқтада — уч ёшга етган битта гунажин (закот қилиб берилади)».

«Али (Каромуллоҳу важҳаҳу)дан ривоят қилинди; айтдилар: «Расулуллоҳ (САВ) бундай деди: «...кумушнинг закотини келтирингиз! Қирқ дирҳамдан бир дирҳам (берилур). Тўқсонда ва юзда менга берадиган ҳеч нарсангиз йўқ. Тўлиқ икки юзга етганда эса, унда беш дирҳам бордур»¹⁸.

Юқорида келтирилган ҳадисларда белгиланган закот солиғи миқдорлари Ислом ҳуқуқи ҳукмрон давлатларда мусулмонларга тегишли бўлиб, фуқаролик мақомига эга бўлмаган, яъни зиммийлардан жийа солиғи — закотга нисбатан икки баробар миқдордаги солиқ ундирилган. Солиқ ундиришдаги бу хусусият ўзи яшаётган давлатдаги Ислом ҳуқуқи нормаларини тан олмаган ва шу сабабдан «фуқаролиги бўлмаган шахс» ҳуқуқий мақомига эга ғайридин аҳолини Ислом ҳуқуқини тан олиш ҳақида жиддийроқ ўйлаб кўриши учун замин яратган¹⁹.

Ислом ҳуқуқининг «Сийар», яъни «мусулмон халқаро ҳуқуқи»²⁰ нормаларига асосан, чет эл фуқаролари, ёки «харб кишилари» мусул-

¹⁷ Абу Абдуллоҳ Муҳаммад ибн Исмоил ал-Бухорий. Ал-жомий ас-саҳиҳ... 1-китоб. 384, 399—400-бетлар.

¹⁸ Абу Исо Муҳаммад ат-Термизий. Суннани Термизий... 1-жилд. 609, 613-бетлар.

¹⁹ Керимов Г. М. Шариат и его социальная сущность. С. 188; Ал-Балазури. Китаб футух ал-булдан. Лейден, 1876. С. 201—202, 321—322.

²⁰ Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право. С. 83.

мон давлатининг фуқароси бўлмаганлиги боис, Ислом солиқ қонунлари уларга нисбатан ёйилмаган. Солиқ қонунчилигига биноан, мусулмон фуқаролардан молнинг 10/1 нинг чораги, давлатда яшовчи фуқаролиги бўлмаган ғайридинлардан 10/1 нинг ярми, харб кишиларидан эса 10/1 қисми закот сифатида ундирилган. Агар харб кишида 50 дирҳам миқдоридаги мулки бўлса, ундан закот олинмаган, агар уларнинг ватанида мусулмонлардан шунча миқдор мулкдан солиқ ундириладиган бўлса, бундай ҳолатларда у ерда қанча миқдорда солиқ ундирилса, бу давлатда ҳам шунча солиқ олинган. Мабодо харб кишиси келган хорижий давлатда умуман мусулмонлардан закот олинмаслиги маълум бўлса, бунда Ислом ҳуқуқи ҳукмрон давлатда ҳам худди шундай йўл тutilган. Хавлани-хавл давомида ҳар бир чет эл фуқароси давлатнинг ўз фуқаролари каби бир марта закот тўлаган, фақат шу йил давомида ўз юртига бориб келиши уларнинг икки марта закот солиғи тўлашига сабаб бўлган²¹. Бу каби ҳуқуқий нормалар Ислом ҳуқуқи солиқ қонунчилигининг чет эл фуқароларига нисбатан меъёрлари ҳозирги замон халқаро ҳуқуқи нормалари талабларига мувофиқ келганлигини кўрсатади. Мазкур ҳуқуқ нормалари учун эса имомлар Исмоил ал-Бухорий ва Исо ат-Термизий ҳадислари муҳим манбалар ролини бажарган.

Қонунчиликка кўра, закот солиғи тўланиши учун нисаб (закот тўланиши учун етарли) миқдордаги мол-мулк мулкдор тасарруфига хавлани-хавл ёки бир хил давомида тўлиқ фойдаланилган бўлиши зарур бўлган. Аммо айрим ҳолатларда закотнинг вақтидан илгари тўланишига ҳам рухсат этилган. Бу ҳақда ат-Термизий қуйидаги ҳадисларни келтиради:

«Али (Р. А.) дан ривоят қилинди: «Аббос (Р. А.) ўз садақаларини вақти кирмасидан эртaroқ бермоқ борасида Расулуллоҳ (САВ) дан сўрадилар. Расулу Акрам бу хусусда у кишига рухсат бердилар»²².

Шуни алоҳида таъкидлаш лозимки, йиғилган закот ҳисобидан улуш оладиган солиқ йиғувчи маъмурдан хизмат вазифасини бажарётганда мутлақо ҳалоллик талаб этилган ва йиғилган закот ҳақида давлат хазинаси — «Байт ул-мол»²³га ҳисобот топширилган. Бу ҳақда имомлар ал-Бухорий ва ат-Термизий ҳадисларида қуйидагича ҳуқуқий нормалар учрайди:

«Рофиъ ибн Ходиж (Р. А.) дан ривоят қилинди; айтди: «Расулуллоҳ (САВ) дан эшитдимки, «Ҳақ билан иш кўрувчи закот маъмури, токи уйига қайтгунча, бамисоли Аллоҳ йўлида (жанг қилган) ғозий кабир» — дедилар.

Рофиъ ибн Ходижнинг ҳадиси ҳасан»²⁴.

«Абу Ҳумайд Соъдий (Р. А.) ривоят қиладилар: «Расулуллоҳ (САВ) Баний Сулайм аҳлидан садақа (закот) йиғишда Ибн Лутбия

²¹ Хидоя: Комментарий мусульманского права. Т. 1. С. 91—92.

²² Абу Исо Муҳаммад ат-Термизий. Суннани Термизий... 1-жилд. 661-бет.

²³ Мец А. Мусульманский ренессанс. М.: Восточная литература, 1966. С. 71.

²⁴ Абу Исо Муҳаммад ат-Термизий. Суннани Термизий... 1-жилд. 632-бет.

номли бир кишининг хизматидан фойдаландилар, у закот йиғиб келгач, Жаноб Расулulloҳга ҳисоб-китоб берди»²⁵.

Ислом ҳуқуқи солиқ қонунчилигининг закот солиғига оид бўлган ва мақола давомида ҳадислар асосида кўрсатиб ўтилган етакчи таъмоиллар солиқларнинг бошқа турларига ҳам тааллуқли бўлган.

Имомлар Исмоил ал-Бухорий ва Исо ат-Термизий ҳадисларини Ислом ҳуқуқининг солиқ қонунчилиги манбалари сифатида қиёсий таҳлил этиш шундай илмий хулосаларга олиб келади:

— Имом Исо ат-Термизий ҳадислари ҳам имом Исмоил ал-Бухорий ҳадислари каби Ислом ҳуқуқининг солиқ қонунчилигини шаклланишида манба сифатида катта аҳамиятга эга бўлган;

— Мазкур алломаларнинг ҳуқуқий меросидан замонавий ўзбек солиқ қонунчилигини такомиллаштириш жараёнида қадрият сифатида фойдаланиш мақсадга мувофиқ.

²⁵ Абу Абдуллоҳ Муҳаммад ибн Исмоил ал-Бухорий. Ал-жомий ас-саҳиҳ. 1-китоб. 414-бет.

А. Қаюмов

ХІХ АСР ОХИРИ — ХХ АСР БОШЛАРИДА СУРХОН-ШЕРОБОД ВОДИЙСИДАГИ ЭТНИК ЖАРАЁНЛАРНИНГ БАЪЗИ ОМИЛЛАРИ

Бу даврда Ўзбекистон ҳудудида кечган этник жараёнларни тадқиқ қилиш ва унинг муҳим омилларига эътибор бериш халқимизнинг этник тарихи ҳақида илмий ҳолислик билан тўғри хулосалар чиқаришга имкон беради. Маълумки, ўзбек халқининг келиб чиқиши узоқ тарихий даврларга бориб тақалади. Асрлар давомида маҳаллий аҳолига кўплаб этник гуруҳлар компонент сифатида қўшила бориб, натижада этник муштараклик асосида аста-секин элат ва миллат бўлиб шаклланди. Бундай этник жараёнлар турли тарихий шаронда ўзининг табиий географик, ижтимоий-иқтисодий ва этник-маданий хусусиятларига кўра ранг-баранг бўлган бир неча тарихий-маданий ҳудудларда ўзига хослик билан кечганлиги бир қанча тарихий-этнографик тадқиқотлардан бизга маълум. Булар ХІХ аср охири — ХХ аср бошларида Хоразм, Фарғона водийси, Зарафшон, Қашқадарё ва Сурхон-Шеробод водийси каби тарихий-этнографик ҳудудлар бўлиб, улардаги этник жараёнлар ўзбек миллатининг бирлиги учун ўзига хос давр ва босқич бўлди. Қуйида биз мана шу давр бўйича Сурхон-Шеробод водийсидаги этник жараёнлар ҳақида баъзи мулоҳазаларни билдирамиз.

Маълумки ҳар бир вилоят ёки бекликларнинг аҳолиси ўзининг узоқ мустақил ривожланиш йўлига эга бўлган. Шу сабабли ўрганилаётган ҳудуднинг аҳолиси бошқа тарихий-маданий вилоятлар аҳолисидан фарқ қилиб, маълум кичик ҳудудий кенглик ва баъзи йирик аҳоли пунктлари ўртасида ҳам айрим тафовутларга эга эди. Демак, ҳар бир ҳудудий гуруҳ жойлашган жойнинг табиий географик хусу-

сиятларидан келиб чиқиб хўжалигида ва моддий маданиятида ўзига хос хусусият касб этган.

Водийнинг ўзига хос табиий географик хусусиятлари ҳам этник жараёнларга сезиларли таъсир кўрсатди. Унинг мўътадил иқлими, баҳор фаслининг эрта келиши, ёз фаслининг кўп давом этиб, қишнинг илиқроқ бўлиши қадимдан ихтисослашган икки хўжалик маданий муҳит — серсув булоқ, дарё ва унинг ирмоқлари бўйида суғорма деҳқончилик ва шунингдек, ярим дашт ва тоғ ёнбағирларида эса чорвачиликни баравар ривожланишига имкон берди. Бу хўжалик турларининг водийдаги кўплаб этник гуруҳлар ўртасида ўзига хос тақсимоли мавжуд бўлганлигини кўришимиз мумкин. Бунинг қуйида водий аҳолисининг этник таркиби ва уларнинг жойлашиши ҳақидаги қисқача маълумотлардан ҳам билиб олишимиз мумкин.

Ўтган аср бошларида водий аҳолиси асосан Сурхондарё, Шерободдарё ва унинг ирмоқлари бўйида жойлашган эди. Тоғ ва тоғолди зоналарида, дарё воҳаларида хўжалигида деҳқончилик, боғдорчилик устуни турган турғун аҳоли ва хўжалигида чорвачилик етакчи бўлган ярим ўтроқ аҳоли вакиллари яшар эди. Улар асосан деҳқончилик билан машғул бўлган ўзбек ва тожик тилли чигатойлар, ҳардурилар, қарлуқ, барлос, турк, калтатой каби ва кўпроқ чорвачилик хўжалиги билан шуғулланган бир қисм қарлуқлар, манғит, қовчин, ўзбек-хитой, кенагас, қўнғирот, қатағон, юз, дўрмон каби этник гуруҳлардир¹.

1924 йилги районлаштириш комиссияси материалларида Сурхон-Шеробод водийсида чигатойлар, ҳардурилар ва қарлуқларни қуйидаги географик ҳудудлар бўйича тарқалганлиги кўрсатиб ўтилган². Чигатойлар ва ҳардуриларнинг ўзбек ва тожик тилли гуруҳлари Шерободдарёнинг юқори ва ўрта оқим ҳавзасида Мачай (ҳардурилар асосан шу қишлоқда яшайди), Дарбанд, Сайроб, Пошхурд, Лайлаган каби қишлоқларда тарқалган. Шунингдек, Кўхитанг тоғининг шарқий қисмида Зарабоғ, Қорабоғ, Пошхурд каби кўплаб қишлоқларда ва Шеробод шаҳри, унинг атрофидаги Чигатой, Қишлоқбозор, Сеплон, Новбоғ, Гегирдак каби аҳоли пунктларида турли этник гуруҳлар билан аралаш яшаганликлари кўрсатиб ўтилган. Бойсун шаҳри ва унинг атрофидаги қишлоқларда эса чигатойлар ва хўжаларни бир қадар тигиз жойлашганликларини кўришимиз мумкин³.

Сурхондарё ҳавзасида, айниқса унинг юқори қисмида ўзбек ва тожик тилли чигатойларнинг кўплаб қишлоқларини учратиш мум-

¹ Шунинг алоҳида таъкидлаб ўтиш жоизки, XX аср Ўзбекистон ҳудудида этник гуруҳларни деҳқончилик билан шуғулланувчи турғун аҳоли ва чорвачилик билан шуғулланувчи ярим ўтроқ аҳоли деб ажратилиши нисбий ҳолат. Чунки мазкур этник гуруҳлар хўжаликнинг бу икки соҳаси билан у ёки бу даражада бараварига шуғулланганлар. Масалан қўнғирот, юз ва дўрмонлар дарё воҳаларида суғорма деҳқончилик билан ҳам машғул бўлганлар.

² Материалы по районированию Средней Азии. Кн. 1. Территория и население Бухары и Хорезма. Ч. 1. Бухара. Ташкент, 1926. С. 261, табл. 6.

³ Қаранг: Кармышева Б. Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. М., 1976. С. 86; Қайюмов А. Р. Шеробод воҳаси аҳолисининг этник таркиби (XIX аср — XX аср бошлари) // Ўзбекистонда ижтимоий фанлар, 1998. № 3, 34 — 38-бетлар.

кин. Улар тоғли ҳудудларда жойлашган Дугоба, Луччак, Диболо, Сангардак, Хубон, Хуфар, Сина, Сарносиё, Юрчи каби аҳоли пунктларида яшайдилар. Шу билан биргаликда Денов шаҳрида ва ундан ғарбда Катта Вахшивор ва Кичик Вахшивор қишлоқларида бошқа этник гуруҳлар билан аралаш ҳолда тарқалган⁴.

Сурхондарёнинг юқори ва ўрта қисмларидаги аҳоли пунктларида яшовчи тожик тилли чиғатойлар ўзига хос икки гуруҳга бўлинади. Улардан бири ўзини шу ернинг турғун аҳолиси деб ҳисоблайди ва тоғли жойда яшаганликлари сабабли «кўхистонилар» деб аталади. Иккинчи гуруҳ эса ўзини турли жойлардан келиб қолгай деб ҳисоблайди ва «вилотяи» деб аталади⁵.

Қарлуқлар эса Шўрчи тумани, яъни Сурхондарёнинг Қарлуқдарё номли ирмоғи бўйида тоғ яқинидаги Қарлуқ қишлоғида жойлашган. К. Ш. Шониёзов таъкидлаб ўтганидек, қишлоқ аҳолиси турғун ҳаёт кечирган ва бу ерга қачон келиб ўрнашганликларини билмайди⁶.

Хўжалигида кўпроқ чорвачилик устун турган аҳоли вакиллари бўлган қарлуқларнинг баъзи гуруҳлари эса юқори Сурхондарёда Сарносиё туманининг Тоғчиён, Бойқишлоқ, Зағновот, Позилкўчди, Қўлмозор, Чолмиён, Саримозор, Бўйрапўш, Нелоба каби қишлоқларида тарқалганлар. Уларнинг кўпчилиги XIX аср охири — XX аср бошларида ярим ўтроқликда кун кечирганлар⁷.

Турк, калтатой ва барлослар ўрганилаётган ҳудудда камчилиكنи ташкил этади. Туркларнинг камсонли гуруҳлари Шеробод воҳасида, Бойсу тоғларидаги қишлоқларда тарқалганлар. Калтатойлар асосан Сангардак ва Обизаранг дарёлари оралигидаги қишлоқларда, Юрчи шаҳрида ва қуйи Шерободдарё воҳасидаги Оққўрғон қишлоғида жойлашганлар. Барлослар эса юқори Сурхондарё воҳасидаги Дашинобод, Қудуқли, Шоқишлоқ ва Қорабанди каби қишлоқларда яшайдилар⁸.

Қўнғиротлар эса бутун водий бўйлаб кенг тарқалган ва бу ерда аҳолининг кўпчилигини ташкил этади. Улар Бойсундарё, Шерободдарё ҳавзаси Амударё ва Сурхондарё бўйидаги аҳоли пунктларида тарқалганлар. Қўнғиротлар водийнинг шимол ва жануби ғарб томонларида айниқса зич жойлашган. Уларнинг хўжалигида чорвачилик етакчи ўринда турган. Юзлар эса Сурхон водийсининг юқори ва ўрта қисмида қўнғиротларга бевосита қўшни бўлиб яшаганлар. Сурхон водийсида юзларнинг йирик бўлинмиси туркман — жузлар ҳам кенг тарқалган, Улар жойлашган жойлар илгаридан суғориш учун қулай бўлган ва октябр тўнтаришигача донмий равишда ўтроқлаша бошлаганлар.

Дўрмонлар Боботоғнинг шимолӣ қисмида ва собиқ Шеробод беқлиги ҳудудларида, жалойирлар эса Сурхондарёнинг ўнг қирғоқ

⁴ Дала материаллари. 1998 йил. Денов тумани.

⁵ Хидоятлов И. К. вопросу о формировании населения южных районов Узбекистана/Из истории культуры народов Узбекистана. Ташкент: Наука, 1965. С. 143.

⁶ Шониёзов К. Ш. Қарлуқ давлати ва қарлуқлар. Тошкент, 1999. 151—152-бетлар.

⁷ Кўрсатилган асар. 152-бет.

⁸ Хидоятлов И. Кўрсатилган асар. 128-бет.

кисмида жойлашган Жалойир номли кишлоқла яшайдилар. Шунингдек, водийда араблар, эронийлар, лўлилар, афғонлар ва илгаридан ёки маълум вақтлар давомида келиб қолган руслар, туркманлар, қирғизлар ва яҳудийлар каби этник гуруҳларнинг бир қанча вакиллари ҳам тарқалган.

Мазкур этник гуруҳлар юқорида таъкидлаганимиздек, хўжалик хусусиятларига кўра ҳар хил ҳудудларда жойлашганлар. Водийни шартли равишда кишлоқ хўжалик хусусиятларига кўра уч зонага бўлиш мумкин:

1) водий суғорма деҳқончилиги; 2) боғдорчилик, чорвачилик билан биргаликдаги тоғ ва тоғ олди зироатчилик хўжалиги; 3) дашт зироатчилиги ва яйлов чорвачилиги зоналари⁹.

Биринчи зонада қарлук, чигатой, дўрмон ва қисман қўнғирот, юз каби этник гуруҳлар Шерободдарё воҳасида, Сурхондарёнинг ўрта қисмидаги суғорма деҳқончилик зоналарида бугдой, арпа, кунжут, шоли ва полизчилик экинлари экканлар. Суғориш ишларида йирик дарёлардан қанал қазиб сув олиш жуда катта куч талаб қилар эди. Шунинг учун Сурхондарё ва Шерободдарёнинг воҳа қисмидаги унумдор ерлар ва суғориш учун қулай жойлардагина суввий ирригация тармоғлари воситасида суғорма деҳқончилик тури билан шуғулланганлар.

Иккинчи зонада эса асосан тоғ ва тоғолди ҳудудларида яшовчи — тоғчи-қатағонлар, чигатойлар, қарлуклар ва тоғли тожиклар боғдорчилик, чорвачилик ва зироатчилик билан шуғулланганлар. Улар суғориш ишларида катта-кичик сойлардаги булоқлардан, дарёларнинг irmoқларидан ва қисман Кўхитанг тоғи адирларидаги қоризлардан фойдаланганлар. Улар суғорма деҳқончилик билан биргаликда лалмикорлик ҳам қилганлар.

Учинчи зонада эса кўпроқ чорвачилик билан шуғулланувчи этник гуруҳлар — қўнғирот, юз, дўрмон кабилар Шерободдарё оралигидаги дашт зоналарида, Боботоғ этакларида, Қизириқ, Бандихон, Музробод, Хатробод чўлларида чорвачилик билан адирликларда эса лалмикор зироатчилик билан шуғулланганлар. Водийдаги чорвачилик учун қулай бўлган иқлим, табиий шаронт тоғ ён адирлари ва кенг чўл зоналари бу ерда доимий равишда ҳайдаб боқиладиган чорвачилик турининг сақланиб қолишига олиб келди. Бу зонада яшовчи айрим этник гуруҳларнинг тўлиқ ўтроқ турмуш тарзига ўтмаганлигининг сабаби ҳам хўжалигида чорвачилик етакчи ўринда турганлигидир. Шу боис бўлса керакки, чорвачилик билан шуғулланувчи аҳоли ўзининг хўжалик, этник-маданий, антропологик ва тил хусусиятларини XX аср бошларигача яхши сақлаб қолган эди.

Ўзбекистон, хусусан, ушбу ҳудуднинг дашт ва ярим дашт қисмида яъни, ўзига хос «кўчув даштлар»ида баланд тоғ ва тоғолди зоналаридан фарқ қилиб, яйлов ва ҳайдов чорвачилиги экстенсив деҳқончилик ва уй касб-корлиги билан боғлиқ равишда сақланиб қолган

⁹ Хидоятлов И. О характере сельского хозяйства многонациональных районов Сурхандарьинской области в дореволюционное время // СЭ. 1970. № 2.

эди¹⁰. Бу эса шўролар давридаги баъзи тадқиқотларда таъкидланганидек, кўчманчилик ҳаёт тарзи эмас, балки минтақанинг хўжалик маданий муҳитида анъанавий чорвачиликнинг табиий географик шариоитга мослашган шакли эди ҳолос.

Яна шуни ҳам алоҳида таъкидлаб ўтиш жоизки, қарлуқлар ўзбек халқининг қадимги этник гуруҳларидан бири бўлиб, кўп асрлардан буён мазкур ҳудудда яшаётган бўлсалар-да, аммо водийдаги чорвачилик учун қулай муҳит уларни ҳам маълум бир қисмини ярим ўтроқ тарзда чорвачилик хўжалик тури билан XX аср бошларига қадар шуғулланишларига имкон берди. Демак, табиий муҳит ҳам этник гуруҳларнинг хўжалик фаолиятини белгилаб берувчи муҳим омиллардан бири деб айтиш мумкин.

Этник жараёнларга таъсир кўрсатадиган яна бир муҳим омиллардан бири — бу аҳоли сони ва зичлигидир. Маълумки, қарерда аҳоли сони кўп бўлса ва зич жойлашган бўлса, ўша ерда этник жараёнлар жадал сурьатда давом этади. Сурхон-Шеробод водийсида эса Бухоро амирлигининг бошқа ўлкаларга нисбатан аҳоли зичлиги кам бўлган. 1924 йилги маълумотлар бўйича бунда 1 кв. км. да 6,6 киши тўғри келган. Ваҳолонки, қўшни Қашқадарё воҳасида ўша вақтда аҳоли зичлиги 1 кв. км. да 8,5 кишини, Зарафшон вилоятида эса 1 кв. км. да 20,2 кишини ташкил этар эди¹¹.

Урганилаётган ҳудуднинг маданий хўжалик муҳитини таҳлил қилиш натижасида шуни айтиш мумкинки, XIX аср охири — XX аср бошларида Ўзбекистоннинг бошқа ҳудудлари каби Сурхон-Шеробод водийсида ҳам ярим ўтроқ аҳолининг кўп асрлар олдин бошланган ўтроқлашуви ва суғорма деҳқончилиги билан шуғулланувчи турғун аҳоли билан одатдаги аралашув жараёни янада кучайди.

Хўжаликнинг икки тури — водийдаги суғорма деҳқончилик ва дашт яйлов чорвачилиги ўзаро бир-бирини тўлдириб уйғушлашиб борган. Натижада этник гуруҳлараро алоқалар жонланиб, бу уйғуллашув интеграция, консолидация ва ассимиляция жараёнларини кучайтирувчи омил бўлиб хизмат қилган. Бу ҳолатни К. Шониёзов таъбири билан айтганда, «бир ҳудудда этносларда ва этник гуруҳларда этник, иқтисодий ва маданий жиҳатдан тобора яқинлашиб боришлари туфайли, улар ўртасидаги қавм-қариндошлик ришталари чуқурлашади»¹² ва натижада ўзига хос этник муштараклик пайдо бўлган.

Демак, Ўзбекистон ҳудудидаги барча тарихий-маданий вилоятларда этник жараёнлар юқорида айтиб ўтилган муҳим омилларни у ёки бу даражадаги таъсири остида кечган. Шунинг учун ҳам биз Тошкент воҳаси ёхуд Зарафшон, Хоразм, Қашқадарё ва Фарғона водийси бўлсин, улардаги этник жараёнларнинг муҳим омилларини аниқлаб олмас эканмиз, шу ҳудуд аҳолисининг этник хусусиятлари ҳақида тўғри илмий хулосаларга эга бўла олмаимиз.

¹⁰ Кармышева Б. Х. «Кочевая степь» Мавераннахра и ее население в конце XIX — начале XX в. (по этнографическим данным)//СЭ. 1980. № 1. С. 47.

¹¹ Материалы по районированию Средней Азии. С. 261—270.

¹² Шониёзов К. Ш. Ўзбек халқининг этногенезига оид баъзи назарий масалалар//Ўзбекистонда ижтимоий фанлар. 1998. № 6. 41—42-бетлар.

*Ўзбекистон Республикаси мустақиллигининг 10 йиллигига***МУСТАҚИЛЛИК ЙИЛЛАРИДА ТАРИХ ФАНИ**

Мақола Ўзбекистон Президенти И. Каримовнинг бир гуруҳ тарихчи олимлар ва журналистлар билан 1998 йил 27 июндаги учрашуви ва ЎзР ВМнинг шу йил 28 июлда қабул қилинган «Тарих институти фаолиятини такомиллаштириш тўғрисида»ги қарорининг 3 йиллигига бағишланади.

Ўзбекистон мустақиллигининг 10 йиллик байрами муносабати билан бутун мамлакат бўйлаб ҳар бир соҳада, жумладан, фанда ҳам истиқлолнинг ўтган ўн йили ичида амалга оширилган ишлар сарҳисоб қилинди. Ҳўш, ўтмиш тажрибасини ўрганиш, ундан хулосалар чиқаришга даъват қилинган тарих фанида асрга татигулик ана шу ҳайратомуз даврда қандай ўзгаришлар содир бўлди? Ҳаммага маълумки, у ўзгармай қолиши мумкин эмас эди. Тарих фани жамиятда кечаётган ўзгаришларни кўзгудай бўлмаса-да, бевосита акс эттириши шубҳасиз. Бундан ташқари, оламшумул воқеалар унинг услубий ва ташкилий ҳолатига ўз таъсирини ўтказди.

80-йиллар охирида тарих фанининг таназзулга юз тутгани аён бўлиб қолган эди. Бу даврга келиб Ватан тарихининг кўплаб етилган масалалари очиқ — ошкор кун тартибига қўйилди ва уларга янгича баҳо берилди: илгари «босмачилик» деб аталган миллий озодлик ҳаракати тўғрисида қизғин баҳс-мунозаралар бўлиб ўтди; Ўрта Осиёнинг Россияга «қўшиб олинган»лиги ҳақидаги ибора биринчи марта «босиб олинди» деб алмаштирилди; Ўзбекистондаги жамоалаштириш ва саноатлаштириш тарихи қайтадан кўриб чиқилад бошлади.

Тарихчилар икки гуруҳга: тарихга муносабатини ўзгартирганлар ва бу нарсани қаҳр-ғазаб билан қарши олганларга ажралди. Совет давrigа хос марксча эски нуқтаи назарлар ҳали устун эди. Ўша даврдаги тарих фанининг ҳолатини ўзининг илк қадамларини ташлаётган ва қадам ташлаш асносида йиқилиб тушаётган гўдакнинг аҳволига ўхшатиш мумкин. Шу ўринда, қатъий туриб янгиланиш жараёнларига бошчилик қилган, тарихчи кадрларни ёшартириш йўлини тутган Ўзбекистон Фанлар академияси Тарих институтининг ўша даврдаги директори, тарих фанлари доктори Р. Я. Ражабовнинг хизматларини эътироф этиш керак. Тарихга коммунистик мафкура билан омухта қилинган европамарказчилик (европоцентризм) нуқтаи назаридан ёндошувнинг яшовчанлиги шароитида бу фавқулодда мушкул эди. 1991 йили Ўзбекистоннинг мустақилликка эришиши эскича қарашларни

бартараф этиш жараёнини тезлаштирди. Лекин шу нарсани очик эътироф этиш керакки, бу жараён бир текис кечган эмас. Коммунист-тик мафкуранинг қарийб 70 йиллик ҳукмронлиги натижаси ўлароқ юзага келган таназулни бартараф этиш фанда ҳам осон бўлмади. Вақт шитоб билан ўтар ва тарих ўзининг шиддатли юришини давом этар эди. Тарихчилар эса давр билан барабар қадам ташлаёлмас, тўғрироғи, бунинг уддасидан чиқолмас эдилар. Бу тушунарли. Zero, тарихни қайта кўриб чиқиш архив ҳужжатлари ва бошқа манбаларни янгидан ўқишни тақозо қиладики, бу узоқ давом этадиган ва қўн-ҳафсалани талаб қиладиган машаққатли меҳнат ҳисобланади. Шунинг учун мазкур даврда публицистлар олдинги маррани эгалладилар ва жамиятда вужудга келган тарихга ташналикни бир қадар шошилиш, лекин етарли даражада журъат билан қондирдилар. Тарихий адабиётларга бўлган талаб тақлифдан ошиб кетди. Газета-журналларнинг саҳифалари тарихий мавзулардаги асарлар учун кенг очиб қўйилди. Албатта, тарих учун тақиқлаб қўйилган кўпдан-кўп мавзуларга биринчи бўлиб йўл очган публицистиканинг хизматларини эътироф этмаслик нисофдан эмас, лекин яққол кўриниб турган нарсаларни бўрттириш ҳисобига ҳаққониятнинг азият чекканлигидан ҳам кўз юмиб бўлмайди. Публицистларга эргашган баъзи бир тарихчилар ҳам шов-шувли мавзуларни кўтариб чиқишга майл кўрсатдилар, газеталарда босилиб чиққан мақолаларида масаланинг моҳиятига чуқур кириб бормай, шошилиш ҳулосалар чиқара бошладилар. Албатта, тарихчи газета ва журналда чиқиш қилар экан, жанр талабларига риоя этиши, ўткир ва ёрқин услубда ёзиши керак. Лекин ҳар қандай шароитда ҳам у олим бўлиб қолиши, ишончли фактларга асосланиши, уларни текшириб кўриши, таҳлил қилиши ва умумлаштириши шарт. Андижон аҳолисининг 1898 йили чор маъмуриятига қарши кўтарилган ғалаёнига бошчилик қилган машҳур Дукчи Эшон тарихи билан боғлиқ биргина мисол келтирамиз. Шубҳасиз, бу миллий озодлик ҳаракати эди. Лекин тарихий публицистикада Эшоннинг миллий қаҳрамон даражасига кўтариллиши тўғри эмас. Чунки бунда унинг қарашлари ва тутган йўлини чуқур ўрганиш зарур. Дукчи Эшоннинг ўзи томонидан ёзилган «Ибрат ўл-ғофилин» («Ғофилларга ибрат») асарини ўрганиш унинг дунёқараши торлиги, интеллектуал саёзлигидан далолат беради, қўзғолон иштирокчилари ва унинг раҳбари мақсадлари турли характердаги кишилар бўлганлигини кўрсатади. Ватанин озоод қилишга қаратилган юксак мақсадлар эмас, балки Дукчи Эшоннинг дин воситасида амалга оширилган хоҳиш-истаклари ва мустамлакачи маъмурларнинг чек-чегарасиз зулмидан чарчаган қўзғолон қатнашчиларининг иқтисодий талаблари уни ғалаёни бошқаришга мажбур қилди. Эшоннинг ўзи эса, нобэтик мустақил ислом давлатини барпо этиш, «ҳақиқий ислом» динини қайта тиклашини орзу қилар ва ғазавотга даъват этар эди. Хайриятки, Б. Бобожоновнинг «Ўзбекистон тарихи» журналининг 2001 йил 2-сонида босилган мақоласи («1898 йилдаги Андижон қўзғолони: дарвишона ғазавот ёки мустамлакачиликка қарши чиқиш») туфайли бу масалага узил-кесил нуқта қўйилди.

Лекин тарихий мавзуларда тез ва саёз асарлар ёзиш иллати — илмдаги косибликнинг пайдо бўлиши фақат тарих фанининг ҳали бир қадар заифлиги билан изоҳланади. Тарихчилар ҳали оғиз очмаган мавзуларнинг ҳаёлий «жозибадорлиги», энг муҳими, қаҳрамонлар ва фактларни қурол қилиб олиб, отга қамчи босиш шулар жумласидандир. Ўзларининг саёз илмий қарашлари, жўн тушунчалари, кўп сонли фактик хатолари, ўтмишнинг юзига қора чаплашлари орқали улар носоғлом қизиқиш туғдириб, тарихий тарбияга жиддий зарар етказадилар. Бу фикрлар тарихий жанрдаги адабий асарларга ҳам тааллуқли. Лекин муаррих ёзувчининг рақиби эмас, балки бу борада, унинг ҳамкасби ва ёрдамчиси. Бу мулоҳазалардан мақсад тарихий жанрни қоралаш эмас (шунинг учун бу мавзудаги асарларнинг номини келтириб ўтirmаймиз), балки тарихчилар, ёзувчилар ва публицистларни мустаҳкам ўзаро ҳамкорлик ва бир-бирига ёрдам беришга даъват қилиш. Ҳеч бир тарихчи қизиқарли мавзудаги роман, қисса ва ҳикоя учун ёзувчига маслаҳат беришдан ўзини четга тортмайди. Бундай асарлар эса, ёшларни ғоявий жиҳатдан тарбиялаш ишининг муҳим таркибий қисми ҳисобланади.

Бевосита тарих фанининг ўтган ўн йилликдаги тарихига қайтар эканмиз, ўқувчи 90-йилларнинг бошида бу борадаги ишлар фақат газета мақолаларидан иборат экан-да, деган нотўғри тасаввурга бормаслиги кераклигини алоҳида таъкидлаб ўтмоқчимиз. Фанлар академиясининг Археология, Тарих ва Шарқшунослик институтларида тарих бўйича фундаментал тадқиқотлар олиб борилди.

90-йилларнинг ўрталарида ЎзР ФА Тарих институти олимлари томонидан кўплаб илмий тадқиқотлар эълон қилинди; тарих бўйича янги назарий ёндошувлар асосида бир қатор мактаб дарсликлари тайёрланди; 6 жилдга мўлжалланган Ўзбекистон тарихининг учинчи жилди; «Қанғ давлати ва қанғилар» монографияси босилиб чиқди; 20—30-йилларнинг икки жилдлик тарихшунослиги нашр этилди ва ҳоказо. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси Давлат ва жамият қурилиши академияси ҳузурида «Ўзбекистоннинг янги тарихи» марказини ташкил этиш тўғрисида қарор қабул қилинди. Мазкур Марказ республикамининг етакчи тарихчилари иштирокида 3 жилдлик Ўзбекистон тарихи (Туркистоннинг Россия томонидан истило қилинишидан ҳозирги давргача) устида иш бошлади. Лекин шунга қарамай, тарих фани ва тарих соҳасидаги барча тадқиқотларни мувофиқлаштириши керак бўлган Тарих институтининг аҳволи жиддий эътиборга муҳтож бўлиб қолаверди. Муайян даражадаги маҳдудлик ва тарих йўналишидаги муассасаларнинг бир-бирдан ажралганлиги, мувофиқлаштирувчи марказнинг йўқлиги нафақат Ўзбекистоннинг бой тарихини янгича идрок этиш, балки янги миллий мафкуранинг шаклланишига хизмат қилувчи, нисбатан кенг доирадаги маънавий масалаларни ҳал этиш даъват қилинган тарих фанига талаб ўзгарган даврда унинг янгиланиши йўлидаги жиддий тўсиққа айланди. Фандаги ушбу аҳволнинг ёрқин намунаси ЎзР ФА Тарих институти эди.

Очиқ айтиш керакки, 1997 йилга келиб институт аянчи аҳволга тушиб қолган эди. Ёшларнинг кўпчилиги даромадли ташкилотларга

кетиб, институт таркиби асосан кексалар, ёши улуғлардан иборат бўлиб қолди; бутун институтга бор-йўғи 2 та компьютер хизмат қилар эди; кўп жыллик тадқиқотлар охирига етказилмади ва улар ўз долзарблигини йўқотди, уларни нашр этиш учун маблағ ҳам йўқ эди; чет эллик олимлар билан бўлган эски алоқалар узилиб қолган эди. Айни пайтда, жамиятда ҳам, фанда ҳам, сиёсатчилар фаолиятида ҳам Ўзбекистоннинг илмий-назарий асосланган янги тарихига талаб катта эди. Тарих фанининг аҳволи, бир бутун олганда, мустақил давлатнинг нуфузига муносиб эмас, ҳали унинг ишончли таянчига айланмаган эди. Ягона концепция мавжуд эмас эди. Республика Президенти И. А. Қаримовнинг 1998 йилнинг июнида бир гуруҳ тарихчи олимлар ва журналистлар билан учрашишига худди шу нарса сабаб бўлган эди. Ўз чиқишида давлат раҳбари тарих фанининг аҳволини аниқ ва ерқин таърифлаб берди: «Назаримда, ўзбек халқининг тарихий ўтмиши, ўзлиги, маънавияти ҳақида гапираётганда, бизда чуқур илмий асосга таянган таҳлил, муайян масалаларда аниқ ёндошув етишмаяпти. Илмий тилда айтганда, яхлит концепция йўқ. Ўзликни англаш тарихни билнишдан бошланади. Иббот талаб бўлмаган ушбу ҳақиқат давлат сиёсати даражасига кўтарилиши зарур»¹. Шу билан бирга, кўриб турганимиз каби ниҳоятда муҳим икки вазифа кун тартибига қўйилди: яхлит концепция яратиш ва тарих фанини давлат сиёсати мақомига кўтариш.

Президентимиз томонидан фanning илмий ва махсус функционал имкониятлари белгилаб берилди. Тарбия, таърифат, маънавиятни тиклаш, тарихий хотирани яратишни навбатдаги муҳим вазифалар сифатида белгилади. Шундай қилиб, тарих фанининг асосий вазифаси илмий асосланган маълумотлар йўли билан унинг бошқа жиҳати — тарбиявийликдан келиб чиққан ҳолда ўтмиш манзарасини гавдалантиришдан иборат методологик андозаси яратилди.

Бу андозанинг яна бир муҳим жиҳати шундан иборатки, тарих бу — мафкуранинг бир қисми ва унинг шаклланишида муҳим роль ўйнайди.

Бу жиҳатларнинг ҳар бири Президент томонидан аниқ ва тушунарли изоҳлаб берилди. Ўзбекистоннинг ҳаққоний тарихини яратиш зарурлиги ҳақидаги фикр унинг чиқишида қизил ип бўлиб ўтди. Токи бундай тарих «халқимизга маънавий куч-қудрат бахш этсин, ғурурини уйғотсин. Ҳаққоний тарихни билмасдан туриб эса ўзликни англаш мумкин эмас»². Бу жуда долзарб вазифа бўлиб, мустақил давлат ўз тарихига ва мустақил фикрлайдиган тарихчиларга муҳтож эди.

Ҳар бир тарихий ҳодиса турли қирраларга, жумладан, зиддиятларга ҳам эга бўлиши маълум. Ҳақиқий тарихчи ўзининг шахсий ҳиссиётларидан юқорига кўтарилган олиши ва ўтмишнинг холис, ҳар томонлама асосланган манзарасини яратиши керак, бу — фавқуллода мушкул иш. Бунинг учун сабр-тоқат, қобилият ва саъй-ҳаракат лозим бўлади. Тарих ҳаққонияти халққа нафақат ўз байрамларини нишон-

¹ Қаримов И. А. Биз келажагимизни ўз қўлимиз билан қураимиз. 7-жилд. Тошкент: Ўзбекистон, 1999.. 134-бет.

² Уша жойда. 153-бет.

лаш, балки қора кунларининг моҳияти ва сабабларини тушуниш; нафақат ўз куч-қудратини тўла даражада англаш, шу билан бирга, олға силжишига ҳалақит бераётган иллатларнинг тарихий илдизларини кўришга ёрдам беради.

Тарихчилар билан суҳбатда мамлакат раҳбари илгари ҳеч ким кўтармаган яна бир масалага эътиборни қаратди, бу тарихчининг нуфузи, унинг ижтимоий қадр-қиммати ва обрўси.

Илмда кўпинча унвонлар, даражалар, лавозимларга ҳаддан зиёд эътибор қаратилади. Ҳақиқий олим учун эса амалда ҳамма нарсани лавозимлар, расмий нуфуз эмас, балки донмий фаолият, китоблар, ёрқин мақолалар, вонзга хос чинакам нутқ ва ниҳоят, фуқаровий ҳалоллик орқали орттирилган обрў-эътибор ҳал қилади. Журъати ва қатъиятини Президент ёдга олган археолог-тарихчи олим Яҳё Ғуломов ана шундай нуфуз соҳиби эди. Бу суҳбат яна шунинг учун ҳам жиддий аҳамиятга эга бўлдики, тарихчиларга икки етилган масалани ҳал қилиш топирилди: Ўзбекистон давлатчилиги қандай хусусиятларга эга, у қачон вужудга келган ва ўзбек халқининг келиб чиқиши (этногенези) қандай содир бўлган? Бу масалаларга эса, албатта, шунчаки янгича эмас, балки концептуал ёндошиш лозим.

Давлат раҳбарининг «тарих фани, унинг бугунги аҳволи ва истиқболи ҳақида»ги гаплари шунчаки гап бўлиб қолмади. Вазирлар Маҳкамасининг 1998 йил 28 июлда қабул қилинган «Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Тарих институти фаолиятини такомиллаштириш тўғрисида»ги қарори институти аҳволини тубдан ўзгартирди, уни ҳақиқатда республика тарихий тадқиқотлар марказига айлантирди. Институт салкам 60 йилдан буён фаолият кўрсатади. Мазкур давр мобайнида бу ерда тарих соҳасининг етакчи йўналишлари бўйича юзлаб кадрлар етишиб чиқди. Ҳукумат қарори унга иккинчи ҳаёт бағишлади. Институтнинг таркибий тузилишидан тортиб моддий таъминотига ҳамма нарса тубдан ўзгарди. Янгидан молиялаштириш туфайли институтнинг моддий-техник негизи мустаҳкамланди ҳамда сўнгги йилларда 40 дан ортиқ номдаги китоб ва рисоалар нашр этилди. Тарихчилар илк бор ўзларининг журналларига эга бўлдилар. Давлатнинг тарихга муносабати жамиятга ҳам таъсир кўрсатди. Олий ўқув юр்தарининг тарих факультетлари мавқеи ошди. Тарихчи кадрларни тарбиялаш Тошкент, Бухоро ва Урганчдаги ихтисослаштирилган мактабларда бевосита мактаб партасидан бошланмоқда. Тарихчиларнинг ўзлари ўртасида ҳам сезиларли олға силжишлар содир бўлди. Институт томонидан ташкил этилган Яҳё Ғуломов номидаги ўзбек давлатчилиги тарихи бўйича семинар уларни ўз атрофига бирлаштирди ва тарихчилар орасида оммаланиб кетди. Уларнинг биргаликдаги сайёҳаракатларининг асосий натижаси барча босқичдаги муҳокамалардан ўтган ўзбек халқи ва унинг давлатчилиги тарихи концепциясини яратиш бўлди.

Институтнинг биринчи навбатдаги вазифаси республиканинг археология, тарихшунослик ва тарих соҳасидаги етакчи илмий кучларини бирлаштириш бўлди. Бунинг учун мувофиқлаштириш вазифасини бажарадиган махсус дастур яратилди. Институт ҳузурида турли

илмий муассасалар вакилларида нобрат Ўзбекистон давлатчилиги тарихи бўйича нашрларни тайёрлаш учун ишчи гуруҳнинг тузилиши бу борадаги иккинчи қадам бўлди. Шу тариқа илмий маҳдудлик ва тарқоқликка барҳам берилди. Лекин бунга ўхшаш тажриба илгари бўлмаганлиги мазкур ишлар, хусусан, уларнинг умумназарий қисмларида муайян қийинчиликлар туғдирди. Зеро, ҳозирга қадар биз давлатчилик тарихи бўйича аниқ мақсадга йўналтирилган тадқиқотларга эга эмасмиз, маъмурий давлат ва тарихий ҳуқуқий анъаналар ҳамда бошқарув тизимининг шаклланиш йўллари жуда оз ўрганилган. Совет даври учун умуман тарихнинг барча даврларини қамраб оладиган умумлаштирувчи, универсал тарихларни яратиш хос эди. Бу ҳудудида йирик давлатлар мавжуд бўлган алоҳида регионлар тарихи масалаларини батафсил қараб чиқишга имкон бермас эди. Бундай ёндошув сиёсий асосга эга бўлган. Уша давр мафкураси тарихни бундай тушунтиришга йўл қўя олмас эди, чунки собиқ Иттифоқ ҳудудида давлатчилик битта бўлган деб ҳисобланар ва бирор бир республика бунинг аксини даъво қилолмас эди. Иш жараёнидан давлатчилик тарихини фақат тарихчилар, манбашунослар, археологлар, санъатшунослар ва ижтимоий фанларнинг бошқа вакиллари билан биргаликдаги куч-гайратлари билангина ёзиш мумкинлиги аён бўлди. Қийинчиликларни енгиб, олимлар Ўзбекистон давлатчилиги тарихини унинг сарчашмаларга асосланган ҳолда очерклар шаклида яратдилар: Ўзбекистон давлатчилигининг автохтон этномаданлий негизига таянувчи қадимги цивилизация тараққиётининг олға бориши асосида мустақил равишда вужудга келгани; Ўзбекистон давлатчилигининг анъанавийлиги ва унинг тараққиётининг бир босқичдан иккинчисига ўтиш тарзида олға боргани; Ўзбекистон давлатчилиги тарихий шакллари билан турли-туманлиги; Ўзбекистон давлатчилиги шакллари билан цивилизация тараққиёти билан ягона жараёндаги тадрижий ривожланиши. Лекин бу бор-йўғи биринчи қадам, асосий иш — монография эса ҳали олдинда, кейин эса дарсликлар ва оммавий нашрларга навбат келади.

Лекин бунда тарихни шунчаки мантикий мунарижа ёки билимлар мажмуига айлантириб қўймаслик, балки қадимги аجدодлар ҳаётининг жонли ва ёрқин манзараси сифатида гавдалантириш зарур. Институтда этногенез масалаларига бағишланган «Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни» монографияси ҳам тайёрланди.

Лекин тарихчилар олдида турган вазифалар қилинган ишлардан кўра кўпроқ. Ҳамиша кун тартибда долзарб бўлиб турган муаммо бу — кадрлар масаласи. Тарих институти ҳузурида Ўзбекистон Миллий университети билан Низомий номидаги педагогика университети иштирокида Ўзбекистон тарихи қўшма кафедрасининг ташкил этилиши бу борадаги ҳамкорликнинг муваффақиятли шакли бўлди. Унда бўлғуси магистрлар махсус фанлардан сабоқ олмоқдалар. Бир вақтнинг ўзида улар институтнинг етакчи мутахассислари раҳбарлигида диплом ишларини ёзмоқдалар.

Шу билан бирга, уларга кейинчалик номзодлик диссертациясига айлантириш мумкин бўлган жиддий мавзулар берилмоқда. Шу тариқа магистрантлар қилаётган ишларидан манфаатдор бўлиб, Тарих инс-

титутига келиб туришга ўзларида зарурат сезмоқдалар. Бундан ташқари, ижтимоий-илмий муҳит, семинарлар, коллоквиумлар, диссертациялар муҳокамаси уларнинг илмий фаоллигини оширишга имкон яратмоқда. Кейинги йилларда институтда тарбияланган бир қатор тадқиқотчилар АҚШ ва Франциянинг илмий марказларида стажировкада бўдилар. АҚШ, Жанубий Корея, Франция, Россия ва бошқа хорижий мамлакатларнинг тарихий марказлари билан ижодий шартномалар тузилди. Бўлажак тарихчилар олдида кенг фаоллият майдони очилмоқда. Тарихга янгича ёндошувлар ҳали ўрганилмаган, катта миқдордаги мавзулар борлигини кўрсатмоқда. Биргина давлатчилик тарихининг ўзи бошқарув андозаси ва маъмурий қурилиш, қўшинлар ва чегаралар аҳволи, солиқ сиёсати товар-пул муносабатлари, халқаро алоқалар, цивилизациялар муҳиtida давлатнинг ўрни ички ва ташқи сиёсат давлатнинг ижтимоий-иқтисодий ва маданий ҳаётга таъсири, унинг ижтимоий сиёсати каби кўплаб масалаларни ўз ичига олади. Бу масалаларнинг ҳар бири турли хронологик босқичларда йирик тадқиқотлар учун мавзу бўлиши мумкин. Бутун тарих хоҳ жуда машҳур, нотаниш бўлсин давлат тақдирига дахлдор ҳаракатланувчи кишиларнинг сиймоси билан таъминланиши керак. Асрлар мобайнида Ўзбекистон кўплаб урушларни бошидан кечирди. Бу тупроқ миллий озодлик ҳаракатларининг кўплаб қаҳрамонларини кўрган. Шунинг учун ҳарбий тарихни ўрганиш ҳам жуда муҳим. Бундан ташқари, менимча, сулолалар тарихи, иқтисод ва халқ ҳўжалиги тарихи, мамлакатнинг қадимий шаҳарлари тарихи ҳам ўз тадқиқотчиларини кутмоқда.

Насабшунослик (генеалогия) ва гербшунослик (геральдика) ҳали мутлақо ўрганилмаган. Ҳолбуки, у ижтимоий феномен сифатидаги гербнинг пайдо бўлиши ва ривожланишини кўрсатиб, масалан, ўрта асрлардаги жамиятнинг ижтимоий ҳаёти ва давлатнинг табақавий сиёсати ҳақида гувоҳлик бериши мумкин. Темур даври етарлича кенг ўрганилган, лекин биз ҳозирга қадар Темур салтанатининг XIV асрдаги ижтимоий-сиёсий ҳаётининг шакли сифатидаги шаклланиши ва ривожланиши, ўзбек давлатчилигининг геополитик омили сифатидаги империя ҳудудининг кенгайиши ва аҳоли этник таркибининг ўзгаришига бағишланган китобларга эга эмасмиз. XX аср бошидаги ўзбек буржуазияси ва тадбиркорлиги, Ўзбекистон ва дунёвий цивилизация: турли даврлардаги ўзаро таъсир тизимлари, дипломатия тарихи, маданий қадриятларнинг қўшилиши муаммоси (ҳужжатлар асосида), ижтимоий, фалсафий, диний тафаккурда тинчлик гоёлари каби мавзулар ҳали ўз тадқиқотчиларини кутиб турибди. Ҳозирги даврда миллий истиқлол гоёиси алоҳида тарихий мавзу бўлиб гавдаланмоқда. Бу гоёянинг уч минг йиллик тарихимиздаги ривож шакллари кўриб чиқиш зарур.

Демография тарихи бизда мутлақо ўрганилмаган: у аҳолининг миқдори, урушлар, очлик, мажбурий кўчиришлар ва қатағонлар билан бoғлиқ йўқотишларни ўз ичига олади. Яна ҳужжатларни қайта кўриб чиқиш ва уларни нашр этишни бошлаб юбориш керак. Совет даврида Ўзбекистон тарихи бўйича жуда кўплаб ҳужжатлар тўплам-

лари нашр этилган. Лекин, маълумки, бу иш қатъий танлаш асосида олиб борилган, коммунистик мафкура ва совет ҳокимияти сиёсатида зид бўлган бирорта ҳужжат эълон қилинмаган. Энди бу масалага янгидан ёндошиш даври келди. Бу нарсалар нафақат тарихга ихтисослашган бир гуруҳ кишиларга, балки барчага — оғир шароитларда халқ маънавияти қандай қилиб ўзини сақлаб қолганлиги, қандай ва нима учун мамлакатимиз муайян босқичларда гуллаб-яшнаган ҳолда, баъзи даврларда асоратга тушганини тушуниш учун жуда зарур. Бунинг учун оммавий нашрлар ҳам керак. Биринчи навбатда, тарих алифбоси бўлмиш тарих қомусини яратиш лозим. Абу Райҳон Беруний қачонлардир айтган эди: «Илм-фан кишиларнинг ҳаётий эҳтиёжларини қондириш заруратидан пайдо бўлади». Бизнинг ҳаётий эҳтиёжimiz давлат тақдирига дахлдор бўлган ҳар томонлама ривожланган инсонни тарбиялаш. Баншарти, тарих мураббий экан, демак, биз уни жонли, ёрқин ва кўп қиррали қилиб яратишимиз керак. Ёзма манбалардаги тарихни кўзда тутиб, В. Шекспир айтган эдики, «Хотирага нақшланган ёзувларни югурик асрлар ўчиролмайди».

Д. А. Алимова

Ш. Зиямов, Н. Зиямов

БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ — ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ БЕЗОПАСНОСТИ НАРОДОВ

С первых же дней провозглашения своей независимости и вступления на международную арену в качестве суверенного государства, Узбекистан формировался как миролюбивая и открытая миру страна, готовая сотрудничать со всеми государствами на равноправной и взаимовыгодной основе. Это нашло свое отражение и в ее Конституции, где отмечается, что Республика Узбекистан является полноправным субъектом международных отношений. Ее внешняя политика исходит из принципов суверенного равенства государств, неприменения силы или угрозы силой, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела других стран¹.

Последовательно осуществляя миролюбивую внешнюю политику, Узбекистан одновременно, исходя из задач обеспечения национальной безопасности, реализует разработанную им военную доктрину, составляющую основу оборонной политики республики. Доктриной определены потенциальные источники военной опасности. Это — высокий уровень концентрации вооруженных группировок в различных регионах планеты, неослабевающая напряженность политической ситуации в мире, действия некоторых государств по усилению своего влияния на обстановку в странах Центральной Азии, террористические акты, осуществляемые в регионе экстремистскими организациями, незаконными вооруженными формированиями, а также их деятельность, нап-

¹ Конституция Республики Узбекистан. Ташкент, Узбекистон, 1992. С. 12.

равленная на разжигание националистических настроений и религиозной нетерпимости.

Учитывая это, Узбекистан формирует свои Вооруженные Силы, в мирное время поддерживает обороноспособность государства на уровне необходимой достаточности, гарантирующей территориальную целостность республики, осуществляет пресечение возможных провокаций и посягательств на ее суверенитет. В случае войны обеспечивает гарантированное отражение агрессии, нанесение решительного поражения агрессору как своими силами, так и совместно с военным потенциалом других государств, связанных с Республикой Узбекистан соответствующими договорами².

Серьезную угрозу национальной безопасности Узбекистана, других стран региона на рубеже XX—XXI веков представляли активизировавшиеся здесь международный терроризм и религиозный экстремизм, преследующие своей целью насильственное свержение существующего светского государственного строя и создание на этой территории исламского государства, переустройство общественной жизни на основе несвойственных местным народам нормам и принципах.

В целях создания соответствующих религиозных и политических структур международные религиозные экстремистские центры направляли в Узбекистан и своих представителей. Так, в конце 80-х годов при их содействии в Наманганской области были созданы религиозные экстремистские организации «Адолат» и «Ислом лашкарлари» («Воины ислама»)³.

Созданные в Андижанской, Наманганской и Ферганской областях Узбекистана религиозные организации радикального толка, получившие в народе название «ваххабитские», с самого начала своей деятельности стали активно проповедовать среди мусульман долины идеи раннего ислама.

Призывая к возврату к «чистому исламу», они утверждали, что это даст очищение от грехов, позволит утвердить в обществе справедливость и равноправие, решить многочисленные экономические и социальные проблемы, накопившиеся в период отхода от раннего ислама. Конечно, это была словесная демагогия, рассчитанная на то, чтобы скрыть свои истинные замыслы. На деле ваххабитские группы с момента своего возникновения стали проявлять политические амбиции, стремление политизировать ислам, влиять на политическую жизнь. Еще до провозглашения независимости, в 1990 г. ими были предприняты конкретные шаги, направленные на создание исламской партии. Эти их устремления были пресечены Законом «О свободе совести и религиозных организациях», принятым в Узбекистане в 1991 г. В законе был подчеркнут светский путь развития страны и указано, что религия и религиозные организации в Узбекистане отделены от государства и «не допускается создание и деятельность какой-либо партии религиозного характера»⁴.

² Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 1995. № 9. С. 105—110.

³ См.: Народное слово, 5 мая, 14 июля 1998 г.

⁴ См.: Правда Востока, 2 июня 1991 г.

Но, несмотря на принятый закон, ваххабиты продолжали свою противозаконную деятельность, открыто выступая с экстремистских позиций. Угрозы, шантаж и насилие превратились в основные методы их деятельности в Наманганской области. Они стремились подменить собой правоохранительные органы, диктовать населению области устраивающие их образ жизни и нормы поведения, открыто призывали к свержению конституционного строя. 8 декабря 1991 г. во время посещения Наманганской области Президентом И. Каримовым они потребовали от него провозглашения Узбекистана исламской республикой, но получили решительный отказ⁵. Эти ваххабитские требования не отражали волю и интересы узбекского народа, в истории и традициях которого никогда не было исламского государства.

В 1992—1993 гг. организаторы и активисты этих религиозно-экстремистских группировок за свои действия, угрожающие безопасности населения и общественно-политической стабильности, были привлечены к уголовной ответственности. Однако, спустя несколько лет, усилиями ушедших от ответственности отдельных их предводителей, бежавших за рубеж, и при активном идейном и материальном содействии внешних сил были созданы новые религиозные организации радикального толка. Это «Товба», «Хезби Тахрир», «Нур», а к середине 90-х годов так называемое «Исламское движение Узбекистана»⁶. Все они, как и предыдущие преступные группировки, также ставили своей целью насильственное свержение конституционного строя⁷.

Члены этих организаций рекрутировались из числа обманутой ложными проповедями и посулами незрелой в духовном и нравственном отношениях части молодежи⁸.

Изучение информационных и аналитических материалов, а также выступлений руководителей правоохранительных органов по рассматриваемой нами теме в 90-е годы в печати свидетельствует о том, что подготовка уже вовлеченных в религиозно-экстремистские группировки людей проводилась в двух направлениях. Одна часть из них готовилась для осуществления идеологических диверсий внутри страны, другая в качестве боевиков для осуществления вооруженных террористических акций проходила обучение в специальных лагерях, созданных международными террористическими центрами и расположенных на территориях Пакистана и Афганистана.

Прошедшие подготовку боевики — выходцы из стран Средней Азии совместно с террористами из других государств участвовали в свое время и в гражданской войне в Таджикистане на стороне незаконных вооруженных формирований объединенной таджикской оппозиции, в последующем в войне в Чеченской республике, вторжении в 1999 г. из восточного Таджикистана, где были расположены их базы, в Баткенский район Кыргызстана, а также в осуществлении терро-

⁵ См.: Народное слово, 5 мая 1998 г.

⁶ См.: Халқ сўзи, 31 август 2000 й.; Узбекистан-99. Доклад о человеческом развитии. Undp. Ташкент: Узбекистон, 2000. С. 66.

⁷ Народное слово, 14 июля 1998 г.

⁸ Tims of Central Asia, 2000, Desember 9.

ристических актов и разбойных нападений внутри Узбекистана. В частности, в 1997 г. ими был осуществлен ряд убийств работников государственных и правоохранительных органов Наманганской области, в феврале 1999 г. организована серия взрывов в Ташкенте с целью покушения на Президента Узбекистана и дестабилизации общественно-политической обстановки в республике. В августе 2000 г. группа международных террористов проникла в горные местности Сарыасийского и Узунского районов Сурхандарьинской области Узбекистана, а также в Баткенский и Лайлакский районы Кыргызстана с целью создания своих террористических баз и осуществления диверсионных акций⁹.

Действия Узбекистана, его Президента по отношению к террористам всегда были решительными и бескомпромиссными. И это полностью соответствует конституционному положению о том, что глава государства «принимает необходимые меры по охране суверенитета, безопасности и территориальной целостности Республики Узбекистан»¹⁰. В течение августа—сентября все боевики, проникшие в вышеупомянутые районы Узбекистана, были ликвидированы. В боях с ними солдаты и офицеры армии, Министерства внутренних дел республики продемонстрировали подлинное мужество в защите своей Родины, а некоторые из них героически погибли, отстаивая неприкосновенность нашей священной земли и безопасность народа. Среди них — лейтенант Сайёр Садинов, старший лейтенант Алишер Салимов, лейтенант Бобиржон Ганиев, старший лейтенант Маъруфжон Ражапов и сержант Улугбек Барноев¹¹. Учитывая возросшую опасность международного терроризма Узбекистану и региону в целом, руководство республики одновременно предприняло значительные меры по укреплению границ Узбекистана от возможного вооруженного вторжения международных террористов, созданию мобильной национальной армии, способной дать достойный отпор врагу как на суше, так и в воздушном пространстве, ее оснащению самым современным оружием и военно-техническими средствами.

Важное значение в укреплении безопасности страны имеет и активная позиция населения республики, особенно в приграничных районах. В середине 2000 г. в Узбекистане действовали свыше 7 тыс. «Махаллинских дружин» и «Пограничных дружин», состоявших из преданных Родине молодых людей, охранявших мир и спокойствие населения. Правительство всячески их поддерживало и оказывало необходимое содействие¹².

Принимая в расчет то обстоятельство, что за подрывной деятельностью террористов стоят международные религиозные экстремистские центры и другие могущественные силы, обладающие значительными финансовыми и другими возможностями, Узбекистан активизировал свою внешнеполитическую деятельность, направленную на уси-

⁹ Халқ сўзи, 2000 йил, 31 август.

¹⁰ Конституция Республики Узбекистан. С. 30.

¹¹ Правда Востока, 15 августа 2000 г.

¹² Халқ сўзи, 2000 йил, 31 август.

ление внимания ООН к этой проблеме, повышение роли международного сообщества в борьбе с этой чумой рубежа XX—XXI веков. Так, выступая в 2000 г. на Генеральной Ассамблее ООН, названной «Саммитом тысячелетия», Президент страны Ислам Каримов особо подчеркнул, что «мы сможем совместными усилиями противостоять терроризму и экстремизму только в том случае, если будет организована борьба не только с их проявлениями, но и, прежде всего, с теми международными центрами, которые, располагая большими возможностями, организуют, направляют и обеспечивают террористов самыми современными техническими средствами и оружием»¹³. Иначе говоря, было предложено бороться с истинными организаторами терроризма.

Не ограничиваясь только призывами, руководство Узбекистана осуществляло и конкретные меры по налаживанию сотрудничества с другими государствами для совместной борьбы с терроризмом. В январе 2000 г. на заседании глав государств — членов СНГ, состоявшемся в Москве, И. Каримов внес предложение о создании в структуре Содружества антитеррористического центра. В значительной степени благодаря инициативам Узбекистана, переговорам его Президента с руководителями США, России, Китая, Индии, Ирана, государств Центральноазиатского региона, проведенным в конце 1999 и в первой половине 2000 г., ими было достигнуто осознание усиления угрозы международного терроризма. Но это их понимание еще ограничивалось региональным уровнем, а не планетарным.

В результате активной внешнеполитической деятельности Узбекистана был заключен целый ряд дву- и многосторонних договоров и соглашений со многими из вышеупомянутых государств по совместной борьбе с терроризмом и другими негативными явлениями. Так, в первой половине 2000 г. в Ташкенте было подписано соглашение между Узбекистаном, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью. Подписание этого соглашения имело огромное значение. Оно создало правовую основу для взаимодействия силовых структур участников соглашения, открыло возможности государственным и общественным организациям в совместном противостоянии негативным явлениям, свело на нет стремление международных террористических и других враждебных центров противопоставить друг другу правительства и братские народы региона.

На третьей сессии Олий Мажлиса второго созыва, состоявшейся в августе 2000 г., в выступлении И. Каримова отмечалась необходимость дальнейшего укрепления единства и дружбы между народами этих стран и особо было указано, что безопасность Кыргызстана, Таджикистана и других соседних государств — это безопасность всех народов региона, и мы все должны хорошо понять это. Только совместными усилиями мы в состоянии дать достойный отпор действиям любых агрессивных сил, направленных на то, чтобы нарушить эпо-

¹³ Правда Востока, 12 сентября 2000 г.

койствие и благополучие наших народов¹⁴. Исходя из этой позиции, Узбекистан в сентябре 2000 г. заключил с Кыргызстаном договор о военном и военно-техническом сотрудничестве¹⁵, предусматривающий совместные оборонительные меры против возможной внешней агрессии.

Исходя из национальных и региональных интересов безопасности, правительство Узбекистана провело успешные переговоры и заключило соответствующие соглашения о сотрудничестве в борьбе с международным терроризмом и с правительствами Китая, Ирана, Индии, Турции и других стран, а в середине 2000 г. Узбекистан присоединился к «Шанхайской пятерке» в качестве наблюдателя. Этот саммит, куда входили Россия, Китай, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан, был создан в 1996 г. с целью урегулирования пограничных вопросов. В июне 2001 г. «Шанхайская пятерка» была преобразована в «Шанхайскую организацию сотрудничества», и Узбекистан стал одним из соучредителей этой новой организации наравне с Китаем, Россией, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном. Данная организация основными своими целями считает развитие экономического сотрудничества, борьбу с международным терроризмом, сепаратизмом, религиозным экстремизмом, наркобизнесом¹⁶. Все эти шаги, осуществленные Узбекистаном, другими государствами, были направлены на создание основ коллективной системы региональной безопасности и способствовали укреплению стабильности и безопасности в Центральной Азии в целом и Узбекистане в частности.

Проявляя решительность в борьбе с международным терроризмом, всеми имеющимися средствами укрепляя свои границы, обеспечивая территориальную целостность и национальную безопасность, Узбекистан одновременно не считал необходимым нанесение превентивных ударов по другой стране, не стремился воевать на территории какого-либо государства. И его военная доктрина носит оборонительный характер.

Узбекистан последовательно выступал за установление мира в Афганистане, где гражданская война длилась более двадцати лет. Во время своего визита в Кыргызстан в сентябре 2000 г. И. Каримов отметил, что Узбекистан до нынешнего времени никогда не конфликтовал с Афганистаном, не вмешивался в его внутренние дела, не способствовал ни одной из деливших там власть группировок¹⁷. Об этом свидетельствует и тот факт, что когда в июле 1999 г. в Ташкенте состоялась встреча контактной группы 6+2 по урегулированию ситуации в Афганистане, то на него были приглашены как представители движения «Талибан», так и противостоявших им сил. Позиция Узбекистана по невмешательству во внутренние дела других государств была подтверждена и 12 октября 2000 г. Президентом И. Каримовым на

¹⁴ Халқ сўзи, 2000 йил, 31 август.

¹⁵ Халқ сўзи, 2000 йил, 28 сентябр.

¹⁶ Правда Востока, 6 июля 2001 г.

¹⁷ Правда Востока, 27 сентября 2000 г.

совместной пресс-конференции по итогам официального визита Президента Украины Л. Кучмы в Узбекистан¹⁸.

Принципиальная политика Узбекистана по отношению к Афганистану была оглашена руководителем нашей республики и в ходе переговоров с Президентом Турецкой Республики Ахмет Неждет Сезером, состоявшихся в Ташкенте 16 октября 2000 г.¹⁹ Эта политика Узбекистана отражала в себе сложные процессы, происходившие в мире, Центральной Азии и Афганистане.

Однако проблему международного терроризма, в том числе и на региональном уровне, можно было решить только усилиями всего международного сообщества. Это неоднократно подчеркивал Президент Узбекистана, отмечавший рост угрозы терроризма, который к началу XXI века уже опутал своей паутиной большинство стран мира.

Реальную опасность международного терроризма подтвердили и трагические события, имевшие место в США 11 сентября 2001 г. Крупномасштабные террористические акции, осуществленные в городах Нью-Йорке и Вашингтоне, унесли жизни тысяч мирных граждан этой страны²⁰. Этот акт вандализма, по свидетельству правительства США, был осуществлен исламскими террористическими организациями, возглавляемыми известным террористом Усамой бен Ладеном. Он поддерживал, финансировал и так называемое «Исламское движение Узбекистана», нашедшее приют у движения «Талибан» в Афганистане.

Трагические события в США резко изменили мировое общественное сознание, объединили государства и народы в противостоянии международному терроризму. Даже ряд исламских государств, в том числе и Саудовская Аравия, имевшие дипломатические отношения с режимом талибов в Афганистане, разорвали их в связи с тем, что талибы поддерживали террористов.

В период после 11 сентября стала формироваться антитеррористическая коалиция. Свою задачу она усматривала в ликвидации корней международного терроризма, но ни в коем случае не была направлена, как отметил Президент США, против какого-либо государства или какой-либо религии.

Четкую позицию в связи с трагическими событиями в США занял и Узбекистан, который неоднократно подвергался нападениям вооруженных террористов, представлявших серьезную угрозу его национальной безопасности. Уже 13 сентября Президент Узбекистана направил соболезнование Президенту США, а МИД республики выступил с заявлением. В них не только были осуждены действия террористов, но и инициировано предложение о необходимости создания международного центра по борьбе с терроризмом в структуре ООН. Узбекистан выразил свою готовность активно сотрудничать со странами, вошедшими в антитеррористическую коалицию²¹, открыть свое воздушное пространство для пролета военно-воздушных сил США.

¹⁸ Правда Востока, 14 октября 2000 г.

¹⁹ Народное слово, 17 октября 2000 г.

²⁰ Правда Востока, 14 сентября 2001 г.

²¹ Правда Востока, 14 сентября 2001 г.

Между США и Узбекистаном была достигнута договоренность об обмене информацией между органами безопасности двух государств. Узбекистан также разрешил транспортным самолетам и вертолетам США осуществлять посадки в одном из аэродромов республики с целью проведения поисково-спасательных работ и оказания гуманитарной помощи в ходе проведения антитеррористических акций. При этом было достигнуто соглашение с США о том, что территория Узбекистана не будет использована для нанесения бомбовых ударов с воздуха и осуществления наземных боевых операций против Афганистана²². В своем заявлении от 5 октября 2001 г. И. Каримов отметил, что присоединение Узбекистана к странам, вставшим на путь решительной борьбы с международным терроризмом, связано со стремлением нашего государства устранить постоянную угрозу терроризма, нависшую над нашей страной, обосновано гарантиями стран, входящими в антитеррористическую коалицию нашей безопасности и неприкосновенности границ Узбекистана²³.

7 октября между Узбекистаном и США было подписано двустороннее соглашение по вопросу сотрудничества в борьбе с международным терроризмом. Это соглашение стало правовой основой для взаимодействия двух стран на пути обеспечения безопасного будущего для народов Центральной Азии и всего человечества. В совместном заявлении правительства Узбекистана и правительства США, принятом в октябре 2001 г., отмечается, что стороны, основываясь на долгосрочной преданности делу укрепления безопасности и региональной стабильности, решили установить качественно новые отношения, которые, как подчеркнуто в заявлении, предполагают и проведение незамедлительных консультаций для выработки соответствующих мер при возникновении прямой угрозы безопасности и территориальной целостности Узбекистана²⁴.

Формирование качественно новых отношений Узбекистана с США — не только положительное явление в борьбе против международного терроризма и религиозного экстремизма в регионе, они могут стать важным фактором и в укреплении независимости Узбекистана в целом.

Несомненно, некоторым политическим силам в отдельных странах не нравится самостоятельная и принципиальная политика Узбекистана, что, в частности, отмечалось в заявлении Президента Узбекистана И. Каримова в начале октября 2001 г.²⁵

8 октября 2001 г. вооруженные силы США при участии вооруженных сил Великобритании нанесли бомбовые и ракетные удары по военным объектам и скоплениям вооруженных сил «Талибана» в шести городах Афганистана²⁶. Удары были нанесены с авианосцев и подводных лодок США и Англии.

²² Халқ сўзи, 2000 йил, 6 октябр.

²³ Халқ сўзи, 2001 йил, 6 октябр.

²⁴ Халқ сўзи, 2001 йил, 13 октябр.

²⁵ Халқ сўзи, 2001 йил, 6 октябр.

²⁶ Народное слово, 25 октября 2001 г.

Подавляющее большинство стран мира полностью поддержало акцию возмездия США. Более 40 государств выразили готовность представить свои воздушные пространства для пролета военно-воздушных сил США²⁷.

В результате последующих американских ударов были ликвидированы почти все военные объекты, авиация и значительная часть вооруженных формирований талибов в Афганистане. Усилия США были поддержаны наземными операциями антиталибской коалиции внутри Афганистана. Однако борьба с терроризмом не была однозначной и выкорчевать его корни за короткое время не представлялось возможным. Реакцией террористических центров на антитеррористические акции в Афганистане явилось применение ими бактериологического оружия. В октябре 2001 г. террористическими организациями стали рассылаться в учреждения США почтовые конверты с порошком, вызывающим сибирскую язву, в результате чего в некоторых штатах были зафиксированы заболевания этой опасной болезнью. Факты применения бактериологического оружия привели к усилению общественной напряженности как в Америке, так и в ряде европейских государств²⁸, что еще раз продемонстрировало звериный облик терроризма.

Борьба с терроризмом в регионе может быть еще более эффективной, если в Афганистане будет сформирована новая демократическая власть. Эту мысль высказали США, другие страны, входящие в антитеррористическую коалицию. 16 октября 2001 г. в столице Пакистана вопрос будущего Афганистана обсуждался госсекретарем США, президентом Пакистана и представителями заинтересованных сил Афганистана. В ходе обсуждения было высказано общее мнение о том, что новое правительство Афганистана должен избрать сам народ этой страны, и в котором должны быть представлены населяющие его все народы и этнические группы²⁹. Подобные предложения активно высказывались и другими политическими силами, отражающими интересы Афганистана. Ускорению решения этой проблемы способствовало и освобождение от талибов силами Северного альянса в ноябре 2001 г. городов Мозари-Шариф и Кабул. Только такой подход к формированию новой власти позволит утвердить мир на многострадальной земле Афганистана, вести последовательную борьбу по искоренению терроризма и религиозного экстремизма.

Все вышесказанное позволяет сделать следующие обобщающие выводы:

— во-первых, религиозный фундаментализм и экстремизм, возникшие в Узбекистане и других странах региона в конце 80-х — начале 90-х годов, это чуждые и не свойственные для наших народов явления, привнесенные сюда извне международными религиозными

²⁷ Известия, 14, 15 октября 2001 г.

²⁸ Народное слово, 25 октября 2001 г.

²⁹ Труд, 17 октября 2001 г.

экстремистскими центрами, преследовавшими своей целью насильственное свержение конституционного строя и создание на этой территории исламского государства, представляют серьезную угрозу национальной безопасности республик;

— во-вторых, политическое руководство Узбекистана сумело выработать эффективную государственную политику, предусматривающую бескомпромиссную и решительную борьбу с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, обеспечение неприкосновенности территориальной целостности страны, безопасности многонационального народа. Важным фактором в противодействии силам международного терроризма стали созданные в период независимости национальные вооруженные силы республики, дающие достойный отпор вылазкам бандформирований;

— в-третьих, учитывая возрастание угрозы международного терроризма в Центральной Азии, политическое руководство республики сумело привлечь внимание мирового сообщества к этой проблеме и в результате активной внешнеполитической деятельности заключить с другими государствами, заинтересованными в стабильности региона, дву- и многосторонние договоры и соглашения по совместной борьбе с международным терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом и сепаратизмом. Эти меры были направлены на создание основ системы региональной безопасности и в определенной мере способствовали укреплению стабильности в Центральной Азии. Свое зловещее лицо международный терроризм показал и в трагических событиях 11 сентября в США, которые коренным образом изменили мировое общественное сознание. Мировое сообщество объединилось в борьбе с международным терроризмом. Узбекистан, испытавший на себе насилие терроризма, занял принципиальную позицию в борьбе с этим злом, стал активно сотрудничать со странами, входящими в антитеррористическую коалицию, что отвечало его национальным интересам.

Д. Алимова, Д. Гуламова

ОБ ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В развитии любого общества с перспективой на будущее ключевое место принадлежит молодежи. Это такая часть общества, которая со временем начнет занимать ведущие позиции в экономике, политике, социальной и духовной сферах и от нее в буквальном смысле будут зависеть жизнь и состояние людей. Многие страны мира уделяют молодежи самое пристальное внимание, в частности их государственные, общественные и частные структуры, институты, международные организации. В основном документе конференции ООН по окружающей среде и развитию отмечено: «Молодежь составляет почти 30% численности населения мира. Вовлечение современной молодежи в про-

цесс принятия решений по вопросам окружающей среды и развития имеет в долгосрочном плане чрезвычайно важное значение для осуществления повестки дня на XXI век»¹.

В Республике Узбекистан этому вопросу уделяется огромное внимание, воспитание духовно и физически развитого поколения является задачей общенационального, общегосударственного масштаба и находится в центре внимания нынешней политики государства. Как отмечал Президент Узбекистана И. А. Каримов, «великое будущее нашей страны и наш завтрашний день, свободная жизнь и благоденствие, и то, какое место займет Узбекистан в мировом сообществе в XXI веке, — все это зависит прежде всего от нового поколения, от того, какими людьми вырастут наши дети»².

В духовном воспитании молодежи, конечно же, немаловажную роль играет история. Воспитание историческими примерами, привитие исторических знаний молодежи — это часть идейного воспитания.

В комплекс духовного и нравственного развития молодежи входят как его составная часть формирование и воспитание исторической памяти. Дети 10—11-летнего возраста еще делали первые шаги, когда новая страна — независимый Узбекистан — вступила на путь политических и экономических реформ. Еще через десять лет они станут цветом молодежи, двадцатилетними молодыми людьми, устремленными в будущее.

Керол Беллами — исполнительный директор ЮНИСЕФ подсчитал, что 65 миллионов молодых людей в странах Центральной и Восточной Европы, а также Содружества Независимых Государств образуют «поколение переходного периода». После падения коммунистических режимов это первое поколение, окончившее школу и ставшее свидетелем невиданных перемен, в том числе и в Узбекистане. Как изменилось их сознание и как оно ныне формируется у нового поколения?

Большую роль в этом играют историческое образование, художественная литература и произведения искусства. У старших поколений еще присоединяется и собственный опыт. В структурном отношении историческое сознание представляет собой своеобразный синтез разнородных исторических знаний и соответствующих убеждений, основанных на чувстве любви к Родине и сопричастности к народу и стране, в которой рожден и проживает человек. Таким образом, историческое сознание является качественной характеристикой личности, социальной общности, всего общества в целом. Как справедливо отмечал Президент страны И. А. Каримов, «для восстановления духовности, чтобы ощущать себя не ниже других в стране, в которой родился и вырос, ходить с гордо поднятой головой, человеку, конечно, необходима историческая память»³. Самосознание начинается со зна-

¹ Коптюк В. А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, июнь, 1992 г. // Информационное обозрение. Новосибирск, 1992. С. 54.

² Народное слово. 26 янв. 2001 г.

³ Каримов И. А. Свое будущее мы строим своими руками. Т. 7. Ташкент: Узбекистон, 1999. С. 133.

ния истории, но невозможно себя осознать без знания правдивой истории, потому что характер восприятия молодым человеком настоящего во многом зависит от его понимания прошлого. Он ищет в истории аналогии с настоящим, те факты, которые помогают ему определить свою жизненную позицию. Историческая память неизбежно включает в себя и перспективу развития социального бытия народа, т. е. будущее, поскольку будущее — это определенный итог прошлого и настоящего, их следствие и продолжение или, говоря известными словами И. А. Каримова, «без исторической памяти нет будущего».

Историческая память как социологическая категория имеет ряд признаков, выявление которых позволяет раскрыть ее содержание.

Во-первых, она не является статичным, раз навсегда данным явлением и непрерывно развивается, отражая сложный и противоречивый характер общественного процесса.

Во-вторых, историческая память избирательна в каждый конкретный момент исторического времени, что обусловлено социальными причинами и индивидуально-личностными мотивами. В памяти актуализируется далеко не все из того, что знает человек об истории своего народа и своем собственном прошлом, а лишь то, что у него вызывает эмоциональный отклик, подкрепляя оценки дня сегодняшнего. В этом смысле историческая память есть рефлексия современности.

В-третьих, особенностью исторической памяти является отражение ею преемственности в ходе общественного развития. Материальные и духовные ценности, созданные предыдущими поколениями, воспринимаются последующими уже в преобразованном виде.

Если историю страны представлять, например, только в виде сплошной цепи трагических неудач, провалов и поражений, а народ как неспособного к созиданию действительных исторических лидеров, тогда трудно ожидать достойного уровня нравственности современного поколения, особенно молодежи.

Прошлое нельзя отбросить. Его нужно критически переосмыслить, сохранить преемственность в развитии общества и адекватно отразить в исторической памяти народа.

Нами предпринята попытка соединить историю, связанную с познанием развития социальных явлений, с социологией, предмет которой — изучение отражения этих явлений в сегодняшнем сознании людей.

В этой связи социологической группой Института истории АН РУз было проведено анкетирование по определению уровня исторической памяти у студентов ведущих вузов столицы — Ташкентского государственного педагогического университета и Института культуры. В целом в задачу исследования входило проведение массового анкетирования среди различных слоев населения, начиная со столичной студенческой молодежи, а также сбор и обработка данных по первому этапу опроса.

Предварительный анализ показал относительно высокий уровень знаний исторических дат и понятий у студентов первых и вторых кур-

сов и некоторое его снижение у учащихся старших курсов. Вероятно это связано с тем, что в ходе подготовки к поступлению в вузы выпускники школ изучали школьную программу, а также вели самостоятельную подготовку по изучению истории Узбекистана, и их знания на первых курсах еще были свежи, независимо от направленности выбранного ими факультета, однако со временем определенная часть информации, запомнившаяся на уровне кратковременной памяти, студентами неисторических факультетов была забыта (всего анкетированием было охвачено 730 обучающихся).

Однако главное заключается в значительном подъеме исторической науки, которая в период независимости претерпела значительные качественные изменения в своем развитии. Меры, принятые правительством в этих целях, а также постоянное внимание Президента страны к этому вопросу не только улучшили ее состояние, но и сформировали особое общественное мнение, основанное на осознании высокой роли и значения истории в идейной жизни, формировании национальной идеологии и воспитании молодежи.

Там же, где история является ведущей специализацией, уровень знаний на старших курсах исторических дат и событий значительно выше, чем на других факультетах. Поэтому первой задачей в ходе опроса было выявление интереса к истории вообще и, в частности, к истории своей страны. Результаты превзошли ожидаемое. На вопрос: «Интересуетесь ли вы историей нашего государства?» 80% опрошенных ответили утвердительно, 17,8% студентов интересуют лишь определенные исторические эпохи и около 2% указали на отсутствие интереса к истории страны вообще.

Следующий вопрос касался исторических эпох, интересующих респондентов. Распределение ответов оказалось таковым: наибольший интерес, а именно свыше 40% ответов, вызывают эпоха Темуридов и годы правления самого Амира Темура (это же подтвердилось и при ответах на другие вопросы), 13% опрошенных проявили интерес к древнейшей истории, около 20% — к периоду распространения ислама, а 11 и 9% — к современной истории и советскому периоду соответственно. Время возникновения трех ханств — Хивы, Коканда и Бухары, а также эпоха правления Саманидов и Караханидов оказались интересными для 2,5 и 5% студентов.

Далее мы попытались выявить ключевые источники исторической информации. Данные свидетельствуют о том, насколько важно программировать циклы передач и фильмы на исторические темы. На вопрос: «В чем выражается ваш интерес к истории?» 46,6% студентов ответили в «Просмотре образовательных программ по телевидению».

На вопрос о том, какие ханства существовали на территории Средней Азии до ее завоевания Россией, 65% респондентов назвали Хиву, Коканд и Бухару; 13% ответили, что существовало лишь одно ханство — Мавераннахр; 6,5% считали, что было так называемое Ташкентское «ханство»; 4,5% назвали только Бухару, а 8% оставшихся ответов были распределены как единичные высказывания:

«только Туркестан», «только Қоканд», «только Хива». Около 3% респондентов испытывали затруднения при ответе на этот вопрос.

Следующий вопрос был посвящен периоду правления Амира Темура и годам его жизни. Результаты опроса оказались таковыми: 73% студентов полагали, что это были XIV—XV века; 6,5% отвечавших называли определенную дату — 1336—1405 годы; остальные ответы распределились равномерно по 3—5%, где указывались следующие даты: VI—VII, VII—VIII, IX—X и XV—XVI века. Около 5% опрошенных не смогли дать какой-либо ответ на поставленный вопрос.

Из этого следует, что 79,5% студентов, т. е. значительная их часть, хорошо знают историю правления Амира Темура. Это яркий пример того, как общественное мнение (широкое проведение 600-летнего юбилея Амира Темура, отмеченного под эгидой ЮНЕСКО в 1996 г., научных конференций, установление памятника в его честь, яркое освещение этой темы СМИ и телевидением) влияет на историческое сознание молодежи.

Другой вопрос, касавшийся периода правления Шейбанихана, позволил выявить следующие ответы респондентов: XVI век указало большинство — 76% опрошенных; XIV век — 10% студентов и XII—XIII века — около 3%. Затруднялись ответить на этот вопрос 11% студентов.

В основе конфессиональной памяти находятся представления индивидов о принятии религии и культовых обрядах прошлого. Наш следующий вопрос касался периода, связанного с началом распространения ислама (определение уровня религиозности и представлений людей о других религиях, бытовавших ранее и ныне существующих на территории современного Узбекистана несомненно интересны, но это — тема дальнейших исследований и такие вопросы на данном этапе не задавались).

Вопрос же о времени распространения ислама на территории нашего государства показал следующие знания студентов: 70% опрошенных полагали, что это VII—VIII века; как считали 13% респондентов, это произошло позже, в VIII—X веках; 3,4% отнесли начало этого процесса к более позднему сроку — к XIV веку; 2,6% студентов считали наоборот, что это произошло ранее, в V—VI веках; около 2% опрошенных думали, что это мог бы быть II век; 6,5% респондентов не дали ответа вообще.

В единичных ответах, где не был указан определенный век, отмечалось, что это было связано с арабским завоеванием (менее 2%). Показатели 73, 76 и 70% по данному вопросу являются достаточно высокими, позволяя сделать вывод о достаточной компетентности студенческой молодежи о наиболее ярких страницах истории.

Важный признак исторической памяти — ее персонифицированный характер. Обычно в памяти индивидов запечатлеваются не конкретные события, а образы выдающихся правителей, полководцев, общественных деятелей, дела которых оказывают эмоциональное воздействие на человека, а следовательно легче запоминаются.

На вопрос о наиболее выдающейся личности в истории Узбекистана студенты столичных вузов назвали следующие имена: И. А. Каримов — 60% опрошенных, Амир Темур — 20 и Бабур — 11%. Около 6,5% студентов не сумели назвать никого; некоторые анкеты представляли собой краткие комментарии на этот вопрос, например, «Мне трудно выбрать кого-либо, поскольку таких людей было много» или же «Я не знаю, кто именно оказал такое влияние», и т. д.

Небезынтересно, что в этом ряду отметили поэта А. Орипова — 6,5%, Мирзо Улугбека — 4,5, Мунаввара кори, Фитрата, Ф. Ходжаева и А. Икрамова — 2—3% опрошенных.

В анкету были включены и вопросы, связанные с именами историков, внесших существенный вклад в изучение истории Узбекистана. Среди них на первом месте по количеству упоминаний оказался известный историк Бурибой Ахмедов — 51%.

Следует отметить, что ни один студент, в том числе и исторического факультета, не назвал имя такого крупного историка отечественной науки, как академик Э. В. Ртвеладзе. Вместе с тем Березникова, не являющегося историком, но опубликовавшего ряд книг о мифах, легендах и сказаниях народов, прежде проживавших на территории Узбекистана, 13% студентов указали в числе лучших ученых-историков; С. Аъзамходжаеву отдали предпочтение 6,8% студентов (его имя в основном отмечали студенты Института культуры); имя известного ученого Яхе Гулямова было упомянуто лишь в 6,5% анкет.

Такие имена, как П. Кадыров, О. Шарофутдинов, Ж. Ахмедов, Х. Зиёев и В. В. Бартольд в анкетах студентов получили почти равное количество упоминаний (от 1 до 2%) и всего около 2% опрошенных не смогли вспомнить ни одного историка. Это может свидетельствовать о том, что, во-первых, эти ученые мало связаны с вузовской работой, во-вторых, их исследования не получают должного отражения в вузовских программах, где порой обучение ведется по учебникам, ограничивающим их знания, и, в-третьих, очевидно мы не располагаем достаточным количеством популярных публикаций, основанных на результатах новейших исследований, а имеющиеся не пропагандируются в достаточной мере преподавателями.

В анкету был также включен вопрос, связанный с политической памятью, т. е. со знаниями людей о прежних формах государственного устройства, позволявший респонденту высказать свое мнение относительно наилучшего, с его точки зрения, периода расцвета страны в экономическом, социальном, научном и культурном отношениях.

Наибольшее количество ответов по этому вопросу было связано с периодом независимости — 44,5%; эпоха правления Амира Темура — 11% упоминаний из числа опрошенных; почти равное количество респондентов указало на XVI век (правление Шейбанихана) — 4,5% и XIV век (правление Улугбека) — 4%. И, наконец, 28% студентов, ответивших на этот вопрос, полагали, что период наивысшего расцвета страны «впереди» или в «ближайшем будущем». Около 8% опрошенных не смогли дать ответа на данный вопрос, отметив пункт «Затрудняюсь ответить».

То, что преобладающая часть студентов назвала наилучшим периодом в истории страны период независимости — факт отрядный, свидетельствующий о наличии знаний о происходящем, о всех тех мерах по улучшению социально-экономической жизни народа, которые предпринимаются Президентом страны и правительством, а также о достаточно высокой степени политизированности студентов.

Свой интерес к отечественной истории выразили 28,8% студентов посредством чтения специальной научной литературы. Чтение художественной литературы и участие в диспутах, посвященных исторической тематике, отметили 22% опрошенных по каждому варианту ответа, т. е., если говорить в целом, то 50% студентов читают специальную литературу. Это цифра немалая, если учесть то обстоятельство, что опрошенные не специализируются на истории как учебной дисциплине. Что касается радиопередач с историческим уклоном, то их слушают всего 6,6% студентов. На вопрос: «Имеете ли вы возможность удовлетворить свой интерес к истории?» около 65% респондентов сказали, что лишь частично имеют такую возможность. Эта цифра достаточно противоречива, поскольку она большая и маленькая одновременно. Большая, если учесть, что студенты все же удовлетворяют свои потребности в исторических знаниях, а маленькая потому, что лишь частично. 22% опрошенных отметили, что фактически полностью удовлетворяют свой интерес к истории, а 13% студентов дали отрицательный ответ.

Среди причин, препятствующих этому, сослались на отсутствие времени 42,2% и интересующей их литературы — 24,4% опрошенных. Данный показатель наводит нас на мысль о неудовлетворительном пополнении новинками книжного прилавка. Между тем следует отметить, что только научными сотрудниками Института истории АН РУз лишь за последние годы издано свыше 50 наименований книг и брошюр. Трудность заключается в том, что распространением тиража изданных книг вынужден заниматься сам издатель. Этот вопрос весьма актуален, поскольку, согласно данным проведенного нами исследования, интерес к исторической литературе периодически возникает у 68,8% опрошенных; регулярно — у 28,8%; не проявляется вовсе — лишь у 2,4% респондентов. Остальные ответившие жаловались на дефицит теле- и радиопередач (20%), а 4,1% вовсе не ответили на данный вопрос.

Мы дали возможность студентам оценить некоторые показатели, которые могли бы косвенно оказать влияние на интерес к истории (диагностические вопросы позволяют давать двойную оценку одному и тому же явлению и изменять соотношение в пользу более объективной оценки). Опрос, в частности, показал, что по мнению 53,3% студентов знания людей об истории в целом поверхностны; 24,9% считают их, наоборот, достаточно глубокими; 17,7% — полагают, что население страны вовсе не знает своей истории; около 2% респондентов воздержались от ответа.

С другой стороны, оценивая собственные знания, более 70% студентов считают их частичными, на уровне отдельных исторических

событий. Полярные оценки выбрали 17% студентов («Знаю историю Узбекистана хорошо»), а около 10% опрошенных, наоборот, считают, что историю знают плохо. Такие критические, но искренние ответы позволяют надеяться на лучшее, поскольку сама оценка настраивает человека на дальнейшее обогащение знаний.

Оценивая деятельность средств массовой информации в популяризации отечественной истории, студенты ответили таким образом: 35,5% опрошенных считают, что они уделяют достаточное внимание освещению вопросов истории; 33,2% полагают, что наоборот, недостаточное; 31% респондентов не ответили на данный вопрос.

Оценивая степень насыщенности рынка историческими изданиями, 51,1% опрошенных отметили их дефицит, 13,5% студентов высказались, что литературы достаточно, а 35,4% респондентов не дали ответа на вопрос.

В заключение хотелось бы отметить, что в ходе нашего, пусть даже небольшого анкетирования, у студентов был выявлен достаточно высокий уровень исторических знаний, преимущественно о тех периодах отечественной истории, которые наиболее ярко знаменуют эпохи расцвета нашей страны. Это, в частности, не только наиболее интересные, насыщенные фактами, но и важные с точки зрения личностного восприятия социально-психологические аспекты истории нашей Родины, которые дают богатую пищу для размышлений. Здесь важно отметить работу средств массовой информации как еще недостаточно задействованном потенциале.

Полученные в ходе опроса данные представляют определенный интерес не только в деле составления учебников и учебных пособий, но и при разработке мер по духовному воспитанию молодежи. Большую помощь они могут оказать и историкам при выработке методики усвоения исторических знаний для такой наиболее многочисленной группы населения, как молодежь.

Д. Вайсман

УЗБЕКИСТАН В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В данной статье содержится краткий анализ литературы об Узбекистане, появившейся в США и Великобритании, начиная с 1989 года.

Публикаций разного рода за данный период было немало. Учитывая это, автор ограничился лишь привлечением монографий и сборников научных статей, вышедших за последние 10 лет, расположив их в хронологическом порядке.

1. Allworth, Edward, ed. Central Asia: 120 Years of Russian Rule. (Центральная Азия: 120 лет правления России). Durham: Duke University Press, 1989.

Книга представляет собой сборник статей, подготовленных видными учеными в области изучения Центральной Азии. В ней содержится

интереснейший материал по политическому, экономическому, культурному и социальному развитию региона вообще и Узбекистана в частности, начиная с момента завоевания в середине 60-х годов XIX века и кончая 80-ми годами XX века.

2. Allworth, Edward. *The Modern Uzbeks: From the 14th Century to the Present: A Cultural History*. (Современные узбеки: история культуры с 14 века до наших дней). Hoover Institution Press, Stanford University, California, 1990.

Видный американский ученый, профессор Колумбийского университета анализирует историю узбекского народа в течение последних шести веков. Книга написана с привлечением редких, ранее не публиковавшихся документов из архивов Турции, европейских государств и США.

3. Kalter, Johannes, ed., Pavaloi, Margareta, ed. *Uzbekistan: Heir to the Silk Road*. (Узбекистан: наследник Шелкового пути). Thames and Hudson, 1990.

В сборнике статей раскрывается история Великого Шелкового пути, соединявшего Китай и Великую Римскую империю. Авторы особо выделяют роль Бухары, Самарканда и Хивы. В статьях анализируется связь цивилизаций, освещается экономическая и культурная история региона (особенно Узбекистана). Книга содержит множество иллюстраций.

4. Critchlow, James. *Nationalism in Uzbekistan: A Soviet Republic's Road to Sovereignty*. (Национализм в Узбекистане: путь советской республики к суверенитету). Boulder, Colorado: Westview Press, 1991.

Используя источники на узбекском и русском языках, автор фокусирует внимание на борьбе народов Узбекистана за независимость от гегемонии Москвы. Книга охватывает период 80-х годов XX века.

5. Thomas, Paul. *The Central Asian States: Tajikistan, Uzbekistan, Kyrgystan, Turkmenistan*. (Центральноазиатские государства: Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан, Туркменистан). The Horn Book Inc., 1992.

Книга рассчитана на школьников. В разделе, посвященном Узбекистану, в популярной форме рассказывается об истории и культуре узбекского народа. Книга содержит много цветных фотографий, карт, графиков.

6. Mesbahi, Mohiaddin, ed. *Central Asia and the Caucasus after Soviet Union*. (Центральная Азия и Кавказ после распада СССР). University Press of Florida, 1994.

Книга представляет собой сборник материалов международной конференции «The Transformation of the Former USSR and Its Implications for the Third World», прошедшей в Тегеране (Иран) в марте 1992 года. В одной из статей, посвященной Узбекистану, делается попытка определить этапы пути республики к завоеванию независимости между 1985—1991 годами. Статья содержит информацию об установлении политических и экономических связей молодой республики с США, Турцией и Ираном. Анализируется роль ислама в узбекском обществе.

7. Mandelbaum, Michael, ed. *Central Asia and the World*. (Центральная Азия и мир). Council of Foreign Relations Press, 1994.

Книга является сборником статей научной конференции «The Internal Relations of Central Asia», состоявшейся в июне 1993 года в Вашингтоне (США). В ней нет статей, специально посвященных Узбекистану, но в ряде из них затрагиваются проблемы, связанные с его отношениями с Россией, Таджикистаном и Турцией.

8. Banuazizi, Ali, ed., Weiner, Myron, ed. *The New Geopolitics of the Central Asia and Its Borderlands*. (Новая геополитика Центральной Азии и ее соседи). Indiana University Press, Bloomington, 1994.

Сборник подготовлен учеными Центра международных отношений Массачусетского технологического института. Среди 19 статей есть и статья, посвященная Узбекистану, в которой анализируются вопросы государственного строительства в республике, а также проблемы ее внешней политики. Рассматриваются связи Узбекистана с Турцией, Ираном, Саудовской Аравией, Пакистаном и Индией.

9. Rashid, Ahmed. *The Resurgence of Central Asia: Islam or Nationalism?* (Возрождение Центральной Азии: ислам и национализм?). St. Marin's Press, 1994.

В монографии рассматриваются история, география, экономика и социальное развитие пяти Центральноазиатских государств, в том числе и Узбекистана. Автор сравнивает события 1917 и 1991 годов и дает ряд прогнозов относительно будущего региона.

10. Thubron, Colin. *The Lost Heart of Asia*. (Потерянное сердце Азии). Harper Collins Publishers, 1994.

Книга представляет собой путевые впечатления автора, посетившего Узбекистан в начале 90-х годов. Он описывает свои встречи с людьми в Самарканде, Бухаре, Ташкенте, Ферганской долине. Подробно останавливается на достижениях и проблемах молодого независимого государства.

11. Bourdeaux, Michael, ed. *The Politics of Religion in Russia and the New States of Eurasia*. (Политика по отношению к религии в России и новых государствах Евразии). Armonk, New York: M. E. Sharpe, 1995.

В сборнике содержится интересная статья о тенденциях развития ислама после достижения Узбекистаном независимости. Рассматриваются причины политизации ислама. Анализируется политика государства в области религии.

12. Ro'i, Yaacov, ed. *Muslim Eurasia: Conflicting Legacies*. (Мусульманская Евразия: противоречивые наследия). Frank Cass, London, 1995.

Здесь заключены материалы конференции, состоявшейся в ноябре 1993 года в Центре по изучению России (Cummings Center) Тель-Авивского университета. Среди 15 статей, представленных в сборнике, три посвящены непосредственно Узбекистану. В них анализируются этнические и языковые проблемы, клановость и ее проявление в системе властных структур в 20—80-е годы, взаимоотношения молодой республики и ее соседей по региону.

13. Frye, Richard. *The Heritage of Central Asia: From Antiquity to the Turkish Expansion*. (Наследие Центральной Азии: с древнейших времен до турецкой экспансии). Princeton: Marcus Wiener Publishers, 1996.

В книге исследуются культурные корни современных государств Центральной Азии, в том числе и Узбекистана. Автор привлекает широкий круг письменных источников на языках народов региона. Он также опирается на археологические, лингвистические, этнографические и фольклорные источники.

14. Micklin, Philip P., Williams, William D. *The Aral Sea Basin*. (Бассейн Аральского моря). Springer Verlag, 1996.

Книга представляет собой анализ экологического состояния Аральского моря. Авторы дают ряд рекомендаций по предотвращению возможной катастрофы Арала.

15. Gleason, Gregory. *The Central Asia States: Discovering Independence*. (Государства Центральной Азии: открывая независимость). Boulder, Colorado: Westview Press, 1997.

Один из разделов книги специально посвящен Узбекистану. Автор анализирует вопросы государственного и партийного строительства, развитие сельского хозяйства, языковой политики в республике в 1991—1992 годах.

16. Curtis, Glenn E., ed. *Kazakstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan and Uzbekistan: Country Studies*. (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан: обзор государств). Federal Research Division Library of Congress, Washington D. C. 1997.

В сборнике, подготовленном исследовательским отделом Библиотеки Конгресса США, значительное место занимает Узбекистан. В посвященной ему статье анализируются вопросы истории, экономики, культуры, образования, окружающей среды, государственного и партийного строительства, развития вооруженных сил и системы национальной безопасности.

17. Calum, Macleod, Mayhew, Bradley. *Uzbekistan: The Golden Road to Samarkand*. (Узбекистан: Золотая дорога к Самарканду). McGraw Hill—NTC, 1997.

Книга представляет собой прекрасно изданный туристический справочник по Узбекистану. Он подготовлен выпускниками Оксфордского университета и снабжен цветными фотографиями Бухары, Самарканда и Хивы.

18. Bohr, Annette. *Uzbekistan: Politics and Foreign Policy*. (Узбекистан: политики и внешняя политика). Brookings Institute, 1998.

Анализируя официальные документы и программы политических партий, автор пытается раскрыть болевые точки этнических и религиозных отношений в республиках, связанных с конфликтом в Таджикистане. Он также останавливается на стремлении Узбекистана создать в регионе систему межгосударственной кооперации в качестве противодействия усилению влияния здесь России.

19. Jolly, Adam. *Doing Business in Uzbekistan*. (Что нужно знать, занимаясь бизнесом в Узбекистане). Kogan Page Ltd., 1998.

Обширный справочник, содержащий сведения об инвестициях, банковской системе, полезных ископаемых, хлопке, развитии рыночных отношений в Республике Узбекистан.

20. Christian, David. A History of Russia, Central Asia and Mongolia: Inner Eurasia from Prehistory to the Mongol Empire (History of the World, vol. 1). (История России, Центральной Азии и Монголии: внутренняя Евразия с древнейших времен до создания монгольской империи (Мировая история, том 1). Blackwell Pub, 1999.

В книге, наряду с другой информацией, излагается история Центральноазиатского региона с древнейших времен до XIII века нашей эры. Имеется много иллюстраций и карт.

21. Calum, Macleod, Mayhew, Bradley. Uzbekistan (Узбекистан). Odyssey Publications 3rd Illus. Edition, 1999.

Эта книга, вышедшая 3-м изданием в 1999 году, представляет собой объемный справочник для туристов. Она содержит много фактов об истории и сегодняшнем дне республики. Книга прекрасно иллюстрирована.

22. Meyer, Karl E., Brysac, Shareen Blair. Tournament of Shadows: The Great Game and the Race for Empire in Central Asia. (Турнир облаков: большая игра и гонки к империи в Центральной Азии). Counter Point. Washington D. C., 1999.

В книге описывается русско-английская борьба за гегемонию в Центральной Азии в 1800—1917 годах.

23. Butler, W. E., ed. Company Law in the Republic Uzbekistan: Basic. (Закон о компаниях в республике Узбекистан: основные положения). Kluwer Law International, Cambridge, MA, 2000.

Издание представляет собой руководство для западных бизнесменов. Оно содержит законы о регистрации и ликвидации бизнеса, правила вложений в экономику, уплаты налогов, функционировании биржи и мн. др.

24. Carisani, Giampaolo R. The Handbook of Central Asia. (Настольная книга Центральной Азии). I. B. Tauris Publishers, London. New York, 2000.

В разделе, посвященном Узбекистану, анализируются вопросы истории, политического, экономического и культурного развития республики. Даны географический и демографический обзор, состояние религии. В заключении представлена обширная библиография.

25. Mayhew, Bradley, Plunkett, Richard, Richmond, Simon. Lonely Planet Central Asia. 2nd ed. (Одинокая планета Центральная Азия). Lonely Planet Pub, 2000.

Этот информационный справочник по республикам Центральной Азии содержит материалы по истории, экономике и культуре Центральноазиатских республик, в том числе и Узбекистана. Первое издание книги вышло в 1996 году.

26. The New Central Asia: The Creation of Nations by Oliver Ray. (Новая Центральная Азия: создание наций). New York University Press, 2000.

Автор анализирует сложный путь, который прошли бывшие советские республики, в том числе и Узбекистан, с момента обретения не-

зависимости в 1991 году. Особое внимание уделено вопросам государственного строительства, роли политических лидеров.

27. Rubin, Barnett R., Lubin, Nancy, Martin, Martin. Calming. The Fergana Valley: Development and Dialogue in the Heart of Central Asia. (Спокойствие Ферганской долины: развитие и диалог в сердце Центральной Азии). Twentieth Century Fund/Century Foundation Report, 2000.

Книга представляет собой результаты исследования этнических и религиозных тенденций в Ферганской долине, проведенных ведущими сотрудниками Council on Foreign Relations' Center for Preventive Action (CPA).

28. Ewing, Debra, ed., Kelly Robert C., ed., Youngblood, Denise, ed., Doyle, Stanton, ed. Uzbekistan Country Review 1999/2000. (Узбекистан. Обзор за 1999—2000 годы). Countrywatchcom, 2000.

Обзор содержит информацию об истории, культуре, политике современного Узбекистана. Даны система государственной власти, краткие биографии руководителей республики.

Тарихга янги нигоҳ

Б. Бабаджанов

АНДИЖАНСКОЕ ВОССТАНИЕ 1898 ГОДА:
«ДЕРВИШЕСКИЙ ГАЗАВАТ» ИЛИ
АНТИКОЛОНИАЛЬНОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ?

(Продолжение, см. нач. № 2, 2001 г.)

Сведения о становлении и деятельности Дукчи Ишана в качестве суфийского шайха весьма ограничены и противоречивы. Обратимся к тому моменту в биографии Дукчи Ишана, когда его почитатели и некоторые *муриды* собрали деньги и купили на его имя участок земли в Мингтепа, где были возведены дом, помещения для приема и ночлега гостей (*михман-хана*), мечеть с минаретом, конюшни, *мактаб*, в котором обучались дети бедняков, и т. п. (ДЭ. С. 69). Позже возведенный комплекс получил название *ханака* (т. е. суфийская обитель), функционально соответствовавший кругу деятельности традиционных суфийских учреждений, которые, как известно, помимо места отправления ритуалов, служили странноприимными домами для кормления малоимущих и т. п. В *ханака* постоянно проживали только несколько десятков *муридов* и служащих. Кроме того, ежедневно сюда прибывали от 100 до 500 почитателей, желавших вручить свои подношения «лично Ишану и послужить ему несколько дней» (ДЭ. С. 9—10). С особым вниманием Дукчи Ишан выслушивал тех своих посетителей, кто приходил с жалобами на притеснения колониальных властей, и представителей местных органов самоуправления, находившихся под контролем русских; наиболее активная часть «жалобщиков» была из киргизов, живших в предгорных зонах восточной окраины Ферганской долины. Еще до восстания 1898 г. они не раз пытались склонить Дукчи Ишана организовать выступление против колонистов и начать его с того, чтобы «перебить русских мужиков» (переселенцев) за то, что они захватывали их традиционные земли и пастбища. Однако Ишан всякий раз отговаривал их, мотивируя тем, что прежде нужно склонить на свою сторону городское население и остальных оседлых жителей долины (*элатьий*) (ДЭ. С. 21—23). Этот и подобные эпизоды весьма ярко отражают процесс постепенной политической активизации Дукчи Ишана.

В укреплении собственного авторитета Мухаммад 'Али не ограничивался моральной поддержкой и материальной помощью бедным слоям населения. Стараясь сохранить в глазах пришедших «послужить своему Ишану» имидж «святого» (*вали*), он прибегал ко всякого рода простейшим уловкам²⁰ или устанавливал в своей *ханака*

²⁰ Например, со слов его *муридов* и служащих был записан такой рассказ. Некоторым своим приближенным Дукчи Ишан поручал под видом «юродивых» (*дево-на-шакл*) потолкаться среди «прибывающих к порогу Ишана» с подношениями

приспособления с техническими ухищрениями (например котлы, которые варили «без огня»). Во всяком случае, формирование общины Дукчи Ишана происходило традиционным для позднесредневекового мавераннахрского суфизма путем: консолидация вокруг харизматической личности *мурида* (*пира*), обладавшего *караматом* (в обширном значении этого термина), предоставление приюта и еды нуждавшимся, защита (или видимость защиты) от неурядиц, которыми всегда полна жизнь простолюдина.

Имеются сведения, что, следуя нахшбандийской традиции, он особо заботился о структурном укреплении возглавлявшейся им общины: в те места, где имелись его *муриды*, он назначал особых своих заместителей (*халифа*), которые должны были заниматься «делами братьев» (*йаран*), а позже, когда окончательно созрела идея *газавата*, в их обязанности вменялось также «собрать братьев в назначенный день для атаки» (ДЭ. С. 7). Правда, абсолютного авторитета среди своих *муридов* и почитателей Дукчи Ишан добиться не смог. Некоторые из них, например, не подчинились его призыву собраться в определенных населенных пунктах для одновременного штурма (см. ниже), другие, защищая себя во время допросов, старались всю ответственность за произошедшее переложить на Ишана. Среди тех, кто считал себя *муридами* Дукчи Ишана, были и высокопоставленные люди, занимавшие судебно-административные должности в органах местного самоуправления; почти все они после провала восстания поспешили отказаться от своих тайных связей с Ишаном (ДЭ. С. 7, 15, 16, 24—25).

Основные мотивы самого Дукчи Ишана в объявленном им *газавате* — желание отстоять *шари'ат*, остановить «порчу нравов», восстановить мусульманское государство, образцом которого был избран халифат времени Пророка. Подобные идеи он и старался внушить *муридам* и почитателям в своем произведении, пытаясь по-своему переориентировать их реакцию на экономические притеснения со стороны колониальных властей. Особенно ярко это видно из хода событий, предшествовавших восстанию. По сообщению Фазил бик, сына Ата бика, еще в 1895—1896 гг. киргизы восточных районов Ферганы (селения Кетмонтипа, Кугарт и др.), недовольные захватом пастбищ и земель русскими переселенцами, на одном из своих собраний приняли решение через несколько дней «побить мужиков» (т. е. переселенцев). Здесь же присутствовали волостной старшина (он же *мурид* Дукчи Ишана и местный *кади* Рахматаллах. О принятом решении был спешно оповещен Мухаммад 'Али, который немедленно выехал в Кугарт и с трудом отговорил от поспешного выступления. Там же (видимо не без его подсказки) было принято следующее любопытное ре-

и просьбами. «Случайно» подслушав разговоры, «юродивые» передавали Ишану суть прошений ничего не подозревавших посетителей. Затем Дукчи Ишан во время аудиенции «заранее угадывал» цель визита, тайные желания и даже вид подношения гостя, чем немало удивлял последнего и превращал его в своего искреннего почитателя (*мухлис*) или послушника (*мурид*). Самое главное, такие свидетели становились добровольными агитаторами «чудотворства» Ишана (ДЭ. С. 11—11).

шение: чтобы умерший во время *газавата* считался *гази* и *шахидом* (т. е. мученически погибшим за веру), следует назначить *Халифа* (заместителя) Посланника Аллаха, который и должен был возглавить войну против «неверных». Естественно, им был объявлен Мухаммад 'Али. Ему же был передан соответствующий документ с просьбой составить воззвание о *газавате* (с назначением даты) и разослать его по доверенным адресатам.

Дукчи Ишан активно принялся за рассылку таких писем-воззваний. Были изготовлены даже специальные деревянные штампы для массового печатания аналогичного рода воззваний²¹. Сам Дукчи Ишан подписывал соответствующие воззвания старшинам некоторых узбекских родов и другим авторитетным лицам (ДЭ. С. 24—25). Реакция на них была разной. Некоторые отвечали о полной поддержке и готовности выступить (но таких было немного), другие отвергали, третьи заявляли о своей принципиальной поддержке, однако отмечали, что выступление без соответствующей подготовки и вооружения не приведет к ожидаемым результатам. Текст одного из таких писем приводит Фозилбек (ДЭ. С. 24—25), составленного андижанским улемом Махмуд 'Али баем на обороте воззвания Мухаммада 'Али. Здесь, в частности, пишется: «Никто из мусульман не желает уже оставаться под гнетом этих завоевателей; не только города стали тесны узбекам, горы киргизам и другим племенам, но и весь Туркестан стал тесен мусульманам. Однако мы в безвыходном положении, так как у нас нет оружия и средств (к сопротивлению)»²².

Между тем старейшины и главы киргизских родов с трудом удерживали своих соплеменников от нападения на русских переселенцев. В марте 1897 г. они отправили делегацию к Дукчи Ишану в надежде, что наконец будет назначен день *газавата*. На совещании, куда из многочисленных оповещенных явились только несколько представителей знати, Дукчи Ишан предъявил собравшимся упомянутые ответы и сказал, что отсутствие единства и согласия вынуждает подождать до следующего года²³. По словам того же Фазил бика, на следующий год из упомянутого селения Кугарт вновь к Дукчи Ишану явились люди и заявили, что настало время выполнить свое обещание и начать *газават*. По всей видимости, Мухаммад 'Али не ощущал полной

²¹ Там же. С. 24; П(антусов) Н. Краткое сообщение о задержании в Верном перед Андижанским восстанием 1898 г. «мусульманских эмиссаров» и об уничтожении у них деревянных штампов для печатания листовок / Записки Восточного отделения (Русского императорского) археологического общества. 1902. № 14.4. С. 15—16.

²² Позже во время обыска эти письма были обнаружены среди личных бумаг Дукчи Ишана, а все адресаты подверглись гонениям. (Там же. С. 25).

²³ Там же. С. 25. Фозилбек добавляет, что собрание проходило 15 шаввала 1897 г. (год приведен по христианскому летосчислению), что, видимо, соответствует 9 марта того же года. Из текста трудно понять, что имел в виду автор под «следующим годом» — христианский или мусульманский стиль летосчисления. Вообще Фозилбек при обозначении дат одновременно пользовался европейско-русским, мусульманским и даже древнеиранским календарями (при обозначении месяцев); ища же в месяцах древнеиранского календаря он приравнивал к числам юлианского календаря, не учитывая, однако, его «отставание» от григорианского на 13 дней.

готовности к выступлению, но, не видя иной возможности противостоять давлению доведенных до отчаяния людей, стал спешно рассылать письма своим доверенным лицам, объявив, что начало *газавата* состоится через неделю, т. е. 18 *джавза* (18 мая 1898 г.) (ДЭ. С. 26—27; АВ. С. 49—57). По свидетельству очевидцев, собравшиеся в *ханака* люди (более 500 человек) были крайне возбуждены. Ближайшие *муриды* и *халифа* вывели Дукчи Ишана (против его воли) и, посадив его на серого коня, стали совершать круги вокруг *ханака*. Этот ритуал фактически означал возведение Дукчи Ишана в *ханы*. Собравшиеся стали восклицать: «Дукчи Ишан вознесен в *ханы*!» (*Эшон хон кўтарилди!*) и звать к *джихаду*. После вечернего намаза все стали хватать, что попадет под руку (ножи, старые сабли, ружья, вилы и т. п.), и устремились к Андижану, перерезая на пути телеграфные провода и присоединяя к себе все новых и новых людей (ДЭ. С. 27—28; С. 54—70).

Фазил бик, сын Ата бика со слов очевидцев и участников восстания записал еще один любопытный эпизод. Перед самым выступлением Дукчи Ишан послал несколько людей к упомянутому предводителю киргизов (кочевавших в районе Кугарт) Чибилу с предложением немедленно выступить со своим людьми к городу Асака и оттуда вместе направиться в Андижан. Однако Чибил не принял предложения и ответил посланцам: «Пусть наш господин направится со своими людьми в нашу сторону. Сначала уничтожим здесь мужиков (т. е. переселенцев), а затем направимся к Андижану». Пока посланец с этим ответом прибыл в *ханака*, восставшие уже были на пути к Андижану (ДЭ. С. 2). Имелось еще несколько маленьких разрозненных групп в других районах, которые, получив известие о *газавате*, тоже не направились в *ханака* Мингтепа, поспешно решив расправиться с некоторыми представителями колониальной администрации, и совершали безуспешные нападения на поселки русских переселенцев (АВ. С. 61—70)²⁴.

Несмотря на то, что какие-то довольно смутные планы действий вынашивались загодя, восстание фактически произошло стихийно и абсолютно не было подготовлено. Невооруженные или плохо вооруженные группы *газиев* действовали разрозненно. Особо следует отме-

²⁴ Совершенно иначе ход этих событий изложен у К. Ф. Касимбекова, который полагал, что повстанцы разделились на восемь отрядов (ровно по 250 человек), из которых пять пошли на Андижан, остальные — на Ош и Маргилан (Из истории народных движений в Фергане в конце XIX — начале XX веков. Ташкент: Фан, 1978. С. 56—57). Из этого исследователь делает вывод, что действия восставших были четко рассчитаны (Там же. С. 57). Однако К. Ф. Касимбеков не ссылается ни на какие источники, хотя, очевидно, что он пользовался данными некоторых русскоязычных авторов (писавших сразу после восстания), которые (опять же без ссылок на источники информации) старались изобразить все действия повстанцев как четко спланированные, чтобы оправдать последовавшую затем жестокую расправу не только над участниками восстания, но и над совершенно невинными людьми. Тем не менее в ходе следствия не удалось доказать четкий расчет и согласованность действий повстанцев. Говоря о степени организованности повстанцев, в лучшем случае можно сказать о каких-то спешных распоряжениях «на ходу» (например, весьма приблизительном назначении места, времени общего сбора и т. п.).

тить фактически самостоятельные действия отряда под командованием Чибила, которые прежде всего стремились расправиться с «русскими мужиками» и только потом двинуться на Андижан. Отсюда следует, что их участие в *газавате* было стимулировано не столько стремлением «отстоять устои веры» или «очистить *шари'ат* от осквернения неверных», сколько желанием расправиться с ближайшими «врагами-обидчиками».

Кроме того, о собравшейся вокруг Дукчи Ишана общине как суфийской можно говорить лишь в том смысле, в каком нам позволяют это сделать те серьезные изменения, которые претерпел суфизм за столетия своего развития. В особенности это касается братства *Накшбандийи*, в деятельности которого наблюдается тенденция упрощения (или, точнее, традиционализации) теории и практики и все большей активизации попыток сделать *шари'ат* единственным законом во всех сферах жизни мусульман. В этом смысле стремление Дукчи Ишана «поднять мусульман на *газават*» видимо можно рассматривать (с известными оговорками) как накшбандийскую реакцию на колонизацию²⁵, в результате которой «попран *шари'ат*, права мусульман урезаны, вера слабеет» и т. д. Напомним, однако, об обращениях к Дукчи Ишану киргизов, которые торопили «начать *газават* против мужиков». Известно также, что при всех убитых в андижанских казармах *газиев* были найдены долговые расписки²⁶, свидетельствующие, что их обладатели были лишены земель в счет выплаты долгов. Такие факты заставляют сомневаться в том, что истинные стимулы отдельных групп *газиев* совпадали и что Дукчи Ишану удалось внушить им свое понимание *газавата*.

Таким образом, даже беглый анализ сочинения Дукчи Ишана показывает, что его, так сказать, «политическая цель» заключалась в том, чтобы воссоздать мусульманское государство. В то же время единственно знакомым ему «политическим ориентиром» («политическим образцом», «политическим кредо», если угодно) стала государственная структура *Халифат*. Во всяком случае, Дукчи Ишан предполагал придать действиям своих потенциальных *газиев* осознание борьбы не только за землю, но и «за веру предков». Это, конечно, не исключает того, что среди его последователей были такие, цель которых — «изгнать неверных», восстановить мусульманское государство времен Пророка и первых праведных *халифов*. Неизвестно, как себе представляли эту модель сам Дукчи Ишан и его последователи, но, похоже, и здесь их представления не совпадали; у нас нет также уверенности в том, что даже он сам ясно представлял эти структуру и функции. Важно то, что автор, следуя исламской традиции, всячески старался усилить религиозную самоидентификацию своей потенциаль-

²⁵ Об этом см.: Algar H. Political aspects of Naqshbandi Histori, in: M. Garborieau A. Popovich, T. Zarcone (eds.). *Naqshbandis—Cheminement et situation actuelle d'un ordre mystique musulman*. Istanbul-Paris, 1990. P. 14.

²⁶ По ним были установлены личности убитых; см.: Касимбеков К. Ф. Из истории народных движений в Фергане в конце XIX—начале XX веков. С. 27.

ной аудитории взамен этно-лингвистической. По крайней мере, хотелось бы на это вновь обратить внимание тех, кто так или иначе пытается интерпретировать Андижанское восстание на фоне современных понятий о независимости и не делать скоропалительных односторонних выводов, тем более, не обратившись к анализу значительного количества как опубликованного, так и неопубликованного материала.

Несмотря на явно пристрастные авторские взгляды, в *'Ибрат ал-гофилин* достаточно точно отражена религиозная ситуация того времени, в особенности деградация представителей официального духовенства, потомственных *ишанов* и т. п. Свое произведение Дукчи Ишан не считал суфийским, хотя здесь встречаются редкие пассажи на данную тему или весьма краткие и приблизительные разъяснения некоторых терминов. Автора больше занимают проблемы «падения нравов, ослабление *шари'ата*», отсутствие строгого следования религиозным обрядам.

Между прочим эти проблемы были актуальны в накшбандийской агиографии и другой религиозной литературе, написанных в Мавераннахре по крайней мере с XV в. (правда, у Дукчи Ишана эта тема стала основной). Примерно с того же времени в накшбандийской агиографии и теоретической литературе мы можем отметить все более усилившийся эфазис на превращении *шари'ата* в единственный закон и образец жизни мусульман. В этом отношении в *'Ибрат ал-гофилин* можно видеть предельно упрощенную форму продолжения этой традиции и, в особенности, мавераннахрской *Накшбанди-Муджаддидийской* литературы, в которой, под сильным влиянием теоретических разработок индийской (*муджаддидийской*) линии, заметно преобладают идеи (в разных вариациях) защиты *шари'ата*.

Еще знаменитый накшбандийский шайх Хаджа Ахрар (ум. в 1490 г.) считал, что одним из главных средств укрепления *шари'ата* могут стать «связи с *султанами* и *амирами*» (т. е. с «власть держащими»). Но совсем в другом положении оказался Дукчи Ишан, который уже не мог апеллировать к властям, поскольку мусульманское государство (Кокандское ханство) было ликвидировано царским правительством. Поэтому его «возвышение на ханство» выглядит, с одной стороны, как попытка восстановления мусульманского государства, тем более, что удачные прецеденты захвата власти и создание государственных структур накшбандийскими лидерами (в XVIII—XIX вв.) уже были (в Кашгаре, Ташкенте, на Кавказе), с другой — сам Дукчи Ишан, похоже, не изъявлял желания «вознестись на ханство» и этот обряд, успех проведенный его ближайшими соратниками, показал, что среди основной части участников выступления все еще существовали представления о праве на власть «законно возведенного хана». В этом контексте можно понять действия лидеров многих вооруженных восстаний Ферганы, объявлявших себя «родственниками» кокандских Мингов, или же старавшихся отыскать и объявить *ханом*

кого-нибудь из побочных представителей этой династии; такие выступления получили название *Иатим (Джатим) ханов*²⁷.

Между прочим, реакция на Андижанское восстание среди разных слоев населения была неоднозначной. Те, кто сочувствовал восставшим, не мог, естественно, проявить свои симпатии открыто. Однако среди местной светской и религиозной аристократии нашлись и те, кто открыто осудил это восстание и особенно его руководителя Дукчи Ишана как «дерзкого возмутителя спокойствия мусульман»²⁸. Небезынтересно, что даже такой известный историк, как Мирза Абд ал-'Азим Сами (которого никак нельзя не заподозрить в симпатиях колонистам), не скрывал своей неприязни к Дукчи Ишану; его выступление, по мнению Сами, «нарушило фетву о мире (с «Белым царем»), нанесло много вреда мусульманам» и т. п.²⁹ Однако из других мест его сочинения явствует, что состояние мира «с неверными» не исключает необходимости выждать ослабления России (например, после русско-японской войны 1904—1905 гг.) и постараться, воспользовавшись случаем, вернуть утраченные территории³⁰.

И, наконец, о «суфийской подоплеке» Андижанского восстания можно говорить лишь в свете серьезных трансформаций, которые претерпело это течение в Мавераннахре к XVIII—XIX вв. Пути и специфика этих изменений еще не исследованы в полном объеме; мы считаем, что пока можно принять лишь точку зрения русского исследователя А. Д. Кныша, полагающего, что суфизм обеспечивал антиколониальные движения формальной организационной структурой, апробированной за многие века его существования и основанной на беспрекословном подчинении *мурида муриду*³¹, хотя структура общины Дукчи Ишана оказалась не столь устойчивой и совершенно небоеспособной, как, скажем, отряды Шамиля на Кавказе. Тем более Андижанское восстание практически не было подготовлено, стихийность преобладала над организованностью, гневный порыв над трезвым расчетом, а сам Дукчи Ишан видимо полностью был лишен полководческого таланта, не имея никакого представления о военном деле. Возможно поэтому его попытка «поднять на *газават*» остальных жителей Ферганы оказалась неудачной.

²⁷ Букв. «ханы-сироты». См.: КА. 1938. № 3. (38). С. 124; Бабабеков Х. Н. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки (XVII—XIX вв.). Ташкент: Фан. 1990. С. 83—87, 102—103.

²⁸ Шайхуль Исламов. Стихотворения (по поводу Андижанского восстания) // Туркестанские ведомости. 1898. № 89.

²⁹ Мирза Абд. ал-'Азим Сами. Та'рих-и салатин-и Мангитийа. Изд. текста, предисл., пер. и примеч. Л. М. Епифановой. М., 1962, текст — л. 122 а, 6; перевод — с. 124—125.

³⁰ Там же, текст — л. 76, 111 б, 112 б—113 а, 118 а; перевод — с. 72—73, 120—121 и далее.

³¹ Кныш А. Д. Суфизм.— Ислам. Историкографические очерки. М.: Наука, 1991. С. 183; Его же. Shamil. El-2. Р. 287.

*Илмий ҳаёт: анжуманлар, учрашувлар, баҳслар***АКАДЕМИК ЯҲЁ ҒУЛОМОВ НОМИДАГИ «ЎЗБЕК ХАЛҚИ
ВА ДАВЛАТЧИЛИГИ ТАРИХИ» РЕСПУБЛИКА ИЛМИЙ
СЕМИНАРИНИНГ ЙИГИЛИШИ ҲАҚИДА АХБОРОТ**

2001 йил 3 октябрда академик Яҳё Ғуломов номидаги «Ўзбек халқи ва давлатчилиги тарихи» республика илмий семинарининг «Термиз шаҳрининг 2500 йиллик тарихи» мавзусидаги навбатдаги 16-халқаро йиғилиши Термиз Давлат университети замирида ЎзР ФА Тарих инситути раҳбарлигида бўлиб ўтди. Семинарда республикамизнинг барча вилоятларидан ташриф буюрган етакчи ва ёш тарихчи олимлар тарих фанига ихтисослашган ўрта мактаб ўқитувчилари ҳамда Франция миллий илмий маркази олимлари, жами 120 дан ортиқ киши иштирок этди.

Илмий семинар Сурхондарё вилояти ҳокимининг муовини К. М. Мадартов ва Термиз Давлат университети ректори вазифасини бажарувчи проф. Ч. С. Саидовларнинг табрик сўзи билан очик деб эълон қилинди.

Семинар дастури бўйича асосий маърузаларга ўтилди. Дастурга асосан «Термизнинг Ўзбекистон давлатчилиги тарихидаги ўрни ва аҳамияти» мавзуси бўйича т. ф. н. Ж. З. Мирзаев маъруза қилди. У ўз маърузасида, тарих ҳамда археология фанларида аниқланган энг сўнгги илмий янгиликларга асосланган ҳолда, ўзбек давлатчилиги тарихининг турли давларида минтақанинг ижтимоий-иқтисодий ва маданий ҳаётида Термиз шаҳрининг тутган ўрни ва роли масалаларига алоҳида тўхталди.

Ушбу анжуманда мамлакатимиз олимлари билан бир қаторда француз олимлари ҳам ўз маърузалари билан иштирок этдилар. «Эски Термиз шаҳарчасидаги археологик тадқиқотлар» мавзусида Франция миллий илмий маркази профессори Пьер Лериш маъруза қилди. У ўз нутқида, француз олимлари томонидан етти йилдан буён эски Термизда археологик изланишлар олиб борилаётганлиги ва ушбу тадқиқотлар жараёнида қўлга киритилган илмий ютуқлар хусусида тўхталиб ўтди. Жумладан, Термиз шаҳрида олиб борилаётган археологик тадқиқотларнинг бош мақсади, Термиз шаҳрига қачон асос солинганлиги, шаҳар номининг келиб чиқиши, ўрта асрлар даврида Термиз Амударёдаги порт шаҳар бўлганлиги таъкидлаб ўтилди.

Шунингдек, Франция миллий илмий маркази профессори Ален Плакун қўшимча тарзда сўзга чиқиб, Термиз шаҳрида қадимда мисчилик ишлари олиб борилганлиги ва изланишлар натижасида қўлга киритилган ютуқлар юзасидан ахборот берди.

Шундан сўнг «XVIII—XIX асрларда Сурхондарёнинг ижтимоий-иқтисодий ҳолати» мавзусида профессор С. Н. Турсунов қизиқарли ва сермазмун маъруза қилди.

Илмий семинар кун тартибидаги мавзу бўйича тингланган маърузалар юзасидан савол-жавоб, баҳс-мунозаралар бўлиб ўтди. Музокараларда академик А. Асқаров, проф. И. Жабборов, проф. З. Мирзаев, т. ф. д. Д. Зиёева, доц. Т. Аннаев, доц. Ю. Валикуловлар маърузаларда кўтарилган масалалар юзасидан таклиф-мулоҳазаларини билдирдилар.

Мунозара ва мулоҳазалардан сўнг семинар хулосаси ишлаб чиқилди. Семинар якунида, илмий семинар раиси, ЎзР ФА Тарих институти директори, т. ф. д. проф. Д. А. Алимова тингланган маърузалар ва муҳокамада иштирокчилар томонидан билдирилган мулоҳазалар бўйича ўз хулосаларини баён этди. Шу билан академик Яҳё Гуломов номидаги «Ўзбек халқи ва давлатчилиги тарихи» республика илмий семинарининг 16-халқаро йиғилиши ўз ишини якунлади.

Э. Нуриддинов

*Таъзиянома***БОРИС ВЛАДИМИРОВИЧ ЛУНИН**

(1906—2001 гг.)

Научная общественность Республики Узбекистан понесла большую утрату. На 96-м году ушел из жизни заслуженный деятель науки Узбекистана в области исторической библиографии, истории науки, историографии и источниковедения Центральной Азии Борис Владимирович Лунин. На протяжении своей 75-летней научной деятельности он подготовил и опубликовал 25 монографий, 50 брошюр и свыше 600 статей.

Как историограф, Б. В. Лунин возвратил нынешнему поколению множество забытых имен исследователей Центральной Азии. Участник второй мировой войны, он после демобилизации в 1953 г. был ученым секретарем, потом — старшим научным сотрудником Института истории и археологии АН Узбекистана, затем — ученым секретарем Отделения общественных наук Академии, с 1968 г. — заведующим сектором, впоследствии — отделом историографии Института истории АН РУз. С 1988 г. Б. В. Лунин являлся главным научным сотрудником Института истории АН Узбекистана. Работая почти полвека в стенах Академии наук, он написал свои главные труды, основанные не только на высокой компетентности, но и проникнутые большой любовью к истории Узбекистана и его народу.

Исследования в области истории наук снискали ученому общепризнанную репутацию крупнейшего знатока истории развития гуманитарных наук о Центральной Азии. Борис Владимирович являлся участником многих международных, региональных и республиканских научных форумов.

Под его научным руководством защищено свыше десяти кандидатских и докторских диссертаций. Б. В. Лунин почти 40 лет был членом редколлегии журнала «Общественные науки в Узбекистане», на страницах которого он неоднократно публиковал свои статьи.

Заслуги Б. В. Лунина отмечены многими государственными наградами. Маститый ученый, он до последнего часа вел большую плодотворную научную работу. Его светлый образ навсегда сохранится в памяти научной общественности Узбекистана.

Академия наук Республики Узбекистан
Институт истории АН РУз

АКАДЕМИК РАҲИМАХОН АМИНОВА

Ўзбекистон фани оғир жудоликка учради. Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг академиги, Абу Райҳон Беруний номидаги Давлат мукофоти соҳибаси, тарих фанлари доктори, профессор, фанимизнинг таниқли намояндаси Раҳимахон Ҳодиевна Аминова 76 ёшида вафот этди.

Қўқон шаҳрида ўқитувчи оиласида дунёга келган Р. Ҳ. Аминова Ўрта Осиё давлат университети (ҳозирги Ўзбекистон Миллий университети)нинг шарқ факультетини тамомлагач, ўзининг бутун ҳаётини Ўзбекистон Фанлар академиясининг Тарих институти билан боғлади. Олтимиш йиллик илмий фаолияти давомида у тарих фани ривожига унутилмас ҳисса қўшди.

Раҳимахон Аминова 38 ёшда ўзбек аёллари орасида биринчи бўлиб тарих фанидан докторлик диссертациясини муваффақиятли ҳимоя қилди.

Ўзбекистоннинг XX асрга доир тарихини тадқиқ этишга ўзининг муносиб улушини қўшган олима қатор монография ва рисоалар яратиб, Шарқ аёлларининг ўтмиши, бугунги кунни, ижтимоий ҳаётда тугган ўрни билан боғлиқ ўткир ижтимоий масалаларини илк бор илмий нуқтан назардан чуқур тадқиқ этди.

Академик Р. Ҳ. Аминова АҚШ, Россия, Олмония, Мексика, Швеция, Италия каби кўпдан-кўп мамлакатларда бўлиб ўтган халқаро симпозиум ва конференцияларда ўз илмий маърузалари билан иштирок этиб, тарихимизни жаҳонга танитишга муносиб ҳисса қўшди. Унинг асарлари инглиз, рус, француз, араб ва бошқа хорижий тилларга таржима этилди.

Бутун ҳаётини фанимиз равнақига бағишлаган Раҳимахон Аминова дарсликлар ва ўқув қўлланмалари яратишда, юксак малакали ёш мутахассисларни тарбиялаб вояга етказишда, айниқса, вилоятларидаги олий ўқув юртлари учун салоҳиятли тарихчи олимлар етиштириб беришда доимо фидойийлик кўрсатиб келди. Бевосита унинг раҳбарлигида 15 та фан доктори ва 56 та фан номзоди ўз диссертация ишларини ҳимоя қилди. Академик Раҳимахон Аминова кейинги даврдаги бутун фаолиятини янги тарихимизга оид тадқиқотлар яратишга бағишлади ва ёш авлодни истиқлол руҳида тарбиялашга хизмат қиладиган қўллаб-қувватловчи илмий мақолалар, асарлар яратди.

Меҳрибон устоз, заҳматкаш олима Раҳимахон Аминованинг бой илмий мероси, унинг ёрқин хотираси халқимиз қалбида абадий сақланиб қолади.

*Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси,
ЎЗР ФА Тарих институти*

МУНДАРИЖА

Термиз шаҳрининг 2500 йиллигига

Ш. Пидаев. Қадимий Термиз 2500 ёшда	3
Ж. Мирзо. Термиз ўзбек давлатчилиги ва маданияти тимсоли сифатида	13
Г. Солижонов. Исмоил ал-Бухорий ва Исо ат-Термизий ҳадислари Ислам ҳуқуқи солиқ қонунчилигининг манбалари сифатида	20
А. Қаюмов. XIX аср охири — XX аср бошларида Сурхон-Шеробод водийсидаги этник жараянларнинг баъзи омиллари	27

Ўзбекистон Республикаси мустақиллигининг 10 йиллигига

Мустақиллик йилларида тарих фани	32
Ш. Зиямов, Н. Зиямов. Борьба с терроризмом — важное условие безопасности народов	39
Д. Алимова, Д. Гуламова. Об изучении исторического сознания студенческой молодежи на современном этапе	48
Д. Вайсман. Узбекистан в современной англоязычной историографии	55

Тарихга янги нигоҳ

Б. Бабаджанов. Андиканское восстание 1898 года: «дервишеский газават» или антиколониальное выступление? (продолжение)	61
---	----

Илмий ҳаёт: анжуманлар, учрашувлар, баҳслар

Э. Нуриддинов. Академик Яхё Ғуломов номидаги «Ўзбек халқи ва давлатчилиги тарихи» республика илмий семинарининг йиғилиши ҳақида ахборот	68
---	----

Таъзиянома

Борис Владимирович Лунин	70
Академик Раҳимахон Аминова	71

МУАЛЛИФЛАР ҲАҚИДА МАЪЛУМОТ

- Ш. Пидаев — ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходими, тарих фанлари номзоди.
- Ж. Мирзо — Термиз Давлат университети доценти, тарих фанлари номзоди.
- Г. Солижонов — Андикан Давлат университетининг ҳуқуқшунослик факультети тадқиқотчиси.
- А. Қаюмов — ЎзР ФА Тарих институти кичик илмий ходими.
- Ш. Зиёмов — ЎзР ФА Тарих институти ётақчи илмий ходими, тарих фанлари доктори, профессор.
- Н. Зиёмов — Тарих фани магистри.
- Д. Алимова — ЎзР ФА Тарих институти директори, тарих фанлари доктори, профессор.
- Д. Ғуломова — ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходими.
- Д. Вайсман — АҚШ, Нью-Йорк тарих фанлари номзоди.
- Б. Бобожонов — ЎзР ФА Абу Райҳон Беруний номидаги шарқшунослик институти исломшунослик бўлими мудир, т. ф. д.



62-3 Лр.

Индекс 1027